

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
И ПРАВООЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ
ГОСУДАРСТВА
НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ
ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической
конференции**

Москва, 18 ноября 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 34(063)
ББК 67
Ф79

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
доктор юридических наук *В.В. Гребенников*

Ответственный редактор –
Н.Н. Марчук

Члены редколлегии:
доктор исторических наук *Н.Н. Марчук*
доктор юридических наук *Б.В. Сангаджиев*

Ф79 **Формирование и развитие правоохранительных и правозащитных функций государства на различных стадиях его становления** : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18 ноября 2016 г. – Москва : РУДН, 2017. – 139 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Формирование и развитие правоохранительных и правозащитных функций государства на различных стадиях его становления», состоявшейся 18 ноября 2016 г.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

ISBN 978-5-209-08441-9

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

Содержание

1. Соловьёв А.А. Европейский опыт организации и функционирования органов судейского сообщества	5
2. Беженцев А.А. Особенности правозащитной деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка	15
3. Отческа Т.И. Судебная деятельность в Российской Федерации как объект государственной защиты	18
4. Примак Т.К., Орлова К.А. Классические и неклассические модели правоприменения в судебной деятельности	23
5. Пронякин А.Д. Совершенствование законодательства о системе судов общей юрисдикции	27
6. Абасова А.Г. Актуальные проблемы нотариального законодательства в РФ	32
7. Азизжон М. Правовые аспекты организации и деятельности ФСБ России	35
8. Андрич К. Организация и компетенция судов в Боснии и Герцеговине	38
9. Бабич Н.В. Исторический аспект следственных органов в России до объединения княжеств вокруг Москвы	43
10. Багдасарова В.С. Организация судебно-экспертной деятельности в органах юстиции РФ	48
11. Вржец О.Д. К вопросу об охране конституционных прав лиц, пострадавших от преступлений, и признании их потерпевшими	52
12. Ганеев М.Р. Законодательное регулирование медиации, как способа разрешения споров экономических субъектов в РФ	56
13. Голубева А.М. Отдел нравов в полиции: инструмент взаимодействия органов правоохранительной власти и общества	60
14. Гулия Б.Д. Полномочия прокурора по осуществлению надзора	63
15. Гуляева К.О. Верховный Суд Норвегии	66
16. Дёмина Е.П. Место судебной власти в системе государственной власти и её роль в реализации принципа разделения властей	69
17. Доманов В.Н. Особенности деятельности адвоката по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях	73
18. Дубина М.Н. К вопросу о сужении подсудности уголовных дел судам присяжных заседателей на современном этапе	77
19. Захарова А. Федеральный конституционный суд Германии	81

20. Локтев А. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности в области профессионального спорта	85
21. Лурье Э.Р. Институт представительства	89
22. Мусина К.С. Правовые преграды интеграции в образовательное пространство лиц с ограниченными возможностями здоровья на территории Российской Федерации	92
23. Осипов Н.П., Шишкин В.В. Материалы ОРД в уголовном процессе: роль, значение и важность для привлечения виновного лица к уголовной ответственности	97
24. Попова М.И. Система полицейских учреждений России в начале XX в.	101
25. Провоторов Г.М. Место Прокуратуры в системе органов государственной власти	105
26. Ромазанов А.А., Фролов А.А. Правовое регулирование деятельности общественных объединений в Российской империи	109
27. Рябцева Е.В. Развитие уголовного судопроизводства через призму информационного общества	114
28. Сардаров Д.Р. Создание Коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ	117
29. Сингерис А. Судебная система Республики Кипр	119
30. Трикоз Е.Н., Труш Д.Е. Отражение уголовной политики метрополии в колониальном законодательстве Индии конца XVIII – XIX века	122
31. Фам Тхи Бао Нгок. Роль прокуратуры в гражданском судопроизводстве Вьетнама	126
32. Хаджимурадова А.Р. Понятие и содержание эффективности судебной системы	129
33. Эфендиева Л. Конституционный Суд Франции	134
34. Белова Д. А. Правовой режим пользовательского контента в России и за рубежом	136

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

*Соловьёв Андрей Александрович,
заместитель председателя Арбитражного суда
Московской области, доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского и административного
судопроизводства Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета
(МПГУ), Москва, Россия; e-mail: solov.arbitr@rambler.ru.*

Органы судейского сообщества (в том или ином виде) существуют в большинстве европейских стран. С учетом их различных названий в рамках настоящей статьи мы будем именовать эти органы общим термином «Высшие советы магистратуры» или «Советы».

Целью этих органов является **поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти – с одной стороны, и возможностью осуществления общественного контроля за ее деятельностью – с другой стороны**. Первой и наиболее важной причиной создания в различных странах мира органов судейского сообщества стала необходимость соблюдения принципа независимости судебной власти. Данный принцип является ключевым элементом правопорядка всех демократических государств, определяющим место суда в системе государственной власти, строящейся на основе принципа разделения властей [2].

Концептуально важной идеей в европейской правовой мысли является вывод о том, что функции по отправлению правосудия исторически неотделимы от суверенитета государства. Более того, отправление правосудия, по сути дела, было первой функцией суверена, посредством которой постепенно строится современное государство с XVI века [15, Р.93].

В современной Европе также презюмируется, что ни одна ветвь государственной власти (законодательная, исполнительная либо судебная) не может отождествлять себя с государством в целом, поскольку она реализует всего один из признаков суверенитета [13, Р.728].

Поскольку одно из условий политической свободы граждан состоит в том, чтобы судьи могли осуществлять свои функции независимо от других ветвей власти, Высшие советы магистратуры стали необходимыми инструментами для обеспечения независимости судебной власти в целом.

История возникновения Высших советов магистратуры в европейских государствах также свидетельствует об этой связи с реализацией принципа разделения властей, а именно когда Италия в 1947 году, Португалия в 1976 году, Испания в 1978 году, страны Центральной и Восточной Европы в 90-х годах прошлого века вновь пошли по демократическому пути развития, в том

числе путем закрепления в Конституциях принципа разделения властей, они незамедлительно создали соответствующие органы [11].

Интересно отметить, что даже европейские государства, относящиеся к англо-саксонской правовой системе, а также страны Северной Европы, имеющие особую политико-правовую историю, восприняли структуры, похожие на Высшие советы магистратуры, и вместе с другими европейскими странами принимают активное участие в работе учрежденной в 2004 году Европейской сети советов юстиции (ЕССЮ) [12] – крупной общеевропейской организации, объединяющей национальные учреждения в государствах – членах ЕС, которые не зависят от исполнительной и законодательной власти и отвечают за поддержку судебных органов в независимом отправления ими правосудия [3, 10].

Наконец, успех создания в Европе Высших советов магистратуры подтверждается не только распространенностью рассматриваемого института, но и весьма эффективным его функционированием.

Продолжая разговор об органах, обеспечивающих функционирование судебной системы зарубежных стран [4, 5, 6, 7, 8, 9], проведем краткий сравнительный обзор Высших советов магистратуры различных европейских государств, а именно, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Франции и Швеции [11].

При проведении соответствующего анализа представляется наиболее целесообразным остановиться на следующих вопросах:

- **состав Высших советов магистратуры, в том числе:** общий численный состав Советов; дифференциация состава Советов по половому признаку; соотношение в их составе магистратов (в некоторых государствах данное понятие охватывает не только судей, но и, например прокуроров (Франция, Италия) либо, наоборот, магистратами именуются не все судьи, а только работающие в высших судебных органах (Испания)) и немагистратов; порядок избрания (назначения) членов Советов; срок полномочий членов Советов; порядок избрания (назначения) Председателей Советов;

- **основные полномочия Высших советов магистратуры, в том числе:** полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе; дисциплинарные полномочия.

В среднем в **состав Советов** входит порядка двадцати членов. При этом Бельгия (сорок четыре члена вследствие обязательного наличия двадцати двух франкоязычных и нидерландоязычных представителей) и Нидерланды (всего пять членов) представляют собой исключение [11].

В отдельных Советах имеется **дифференциация по половому признаку**. Например, члены Высшего совета юстиции Бельгии, не являющиеся магистратами, должны быть представлены по крайней мере четырьмя лицами каждого пола. Применительно к Высшему совету магистратуры Франции предусмотрено, что при назначении в его состав компетентных специалистов (не являющихся магистратами) в любом случае

должно быть предусмотрено сбалансированное представительство мужчин и женщин.

Касаемо состава Советов необходимо также отметить, что важным вопросом является **численное соотношение в них магистратов и лиц, таковыми не являющихся (немагистратов)**.

В составе каждого из рассматриваемых нами Советов (кроме Нидерландов) присутствуют **как магистраты, так и немагистраты**. При этом соответствующее соотношение в разных странах варьируется. На данный момент **ни одна из стран**, кроме Португалии (где магистраты в составе Совета составляют восемь из семнадцати членов), **не предусматривает, что лица, не являющиеся магистратами, составляют большинство в составе Совета**. Справедливости ради отметим, что и в Португалии фактическое большинство магистратов в составе Совета восстановлено, поскольку Президент Республики, обладающий полномочиями на назначение двоих его членов, «ad partem» назначает именно двоих магистратов [11].

С другой стороны, Бельгия – единственная страна, в которой предусмотрен паритет между магистратами и немагистратами.

Что касается других стран, **магистраты представляют в составе Советов большинство**, например, в Болгарии четырнадцать из двадцати пяти, в Испании тринадцать из двадцати одного, во Франции двенадцать из восемнадцати, в Венгрии одиннадцать из пятнадцати, в Италии восемнадцать из двадцати семи, в Румынии шестнадцать из двадцати девяти.

Касаемо **членов Советов из числа магистратов, в большинстве рассматриваемых стран они избираются Парламентами**: в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии, Франции. При этом порядок такого избрания существенно различается (в частности, выборы могут проводиться как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе голосования) [11].

К формированию данного корпуса также **могут привлекаться сразу несколько органов**. Так, применительно к Испании, в процессе назначения членов Совета из числа магистратов участвуют профессиональные ассоциации судей, подающие список из тридцати шести кандидатов, Парламент, который на основе этого списка избирает двенадцать магистратов в состав Совета, и Король, который их назначает.

Дания, Нидерланды и Швеция – единственные страны, где **магистраты в состав Советов назначаются правительственным органом**.

Применительно к членам Совета, **не являющихся магистратами, правило об их избрании Парламентом также действует в большинстве стран** (в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии). В Испании члены Совета – немагистраты, избираемые палатами, формально назначаются Королем. Чтобы ограничить предвзятость такого назначения, требуется квалифицированное большинство (например 2/3 в Бельгии и Португалии и 3/5 в Италии).

Во Франции члены Совета – немагистраты назначаются Президентом Республики, Председателями Национального собрания и Сената, а также Государственным советом. Сходная система применяется в Дании, Нидерландах и Швеции для членов Советов из числа немагистратов: как и магистраты, они назначаются правительственным органом.

За исключением Венгрии (два лица), Швеции (также два лица) и Польши (шесть лиц), где входящие в состав Советов немагистраты являются депутатами Парламента, в остальных странах законодательство предписывает выбирать немагистратов не из состава парламентариев, а среди профессионалов в области права (профессоров университетов, адвокатов и т.п.) с минимальным опытом работы, как правило, около пятнадцати лет.

В Румынии особо регламентировано, что оба немагистрата не должны принадлежать ни к какой политической партии, не должны избираться в какие-либо органы власти в течение пяти последних лет и не должны иметь в прошлом опыта сотрудничества с Департаментом государственной безопасности (Секуритате) [11].

Вхождение в состав Советов обязательных членов не является правилом. В случае, когда его придерживаются, таковыми, в основном, являются Председатели Верховных судов и Генеральные прокуроры при них (Болгария, Италия и Румыния), глава государства (Италия), Министр юстиции (Венгрия, Ирландия, Польша, Румыния).

Срок полномочий членов Высших советов магистратуры варьируется. Так, в Ирландии он составляет три года, в Бельгии, Дании, Италии, Польше, Франции – четыре года, в Болгарии и Испании – пять лет, в Венгрии, Нидерландах, Румынии и Швеции – шесть лет.

В Португалии законом установлено различие между членами Совета – магистратами, избранными на три года, и другими членами Совета, срок полномочий которых зависит от срока полномочий органов власти, которыми они были назначены.

Несмотря на то, что **невозможность повторного назначения в состав Совета** рассматривается как гарантия независимости его членов, такое ограничение предусмотрено всего в двух странах: Испании и Румынии. Что касается остальных стран, то повторное назначение возможно либо сразу (Бельгия, Ирландия и Нидерланды), либо по истечении определенного срока (Болгария, Франция, Италия и Португалия).

Выборы Председателя Совета непосредственно самим его составом проводятся в пяти странах: Бельгии, Нидерландах, Польше, Румынии и Испании. В Венгрии и Португалии выборов не проводится, а работой Совета руководит Председатель Кассационного суда. В некоторых странах председательство в Совете осуществляется иными должностными лицами, например, в Италии – Президентом Республики, а в Болгарии – Министром юстиции [11].

Для целей настоящего сравнительно-правового анализа выделим следующие **направления деятельности Советов применительно к их кадровым полномочиям:**

- полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе;

- дисциплинарные полномочия.

Касаясь вопросов, связанных с **формированием корпуса магистратов**, необходимо иметь в виду, что разнообразие способов их представления к назначению и продвижения по службе в правовых системах современных европейских государств совершенно очевидно и является результатом устойчивых правовых и культурных традиций.

Вместе с тем, несмотря на такое разнообразие, на уровне Европейского союза принят ряд базовых актов, относящихся к вопросам обеспечения независимости судебной власти, в которых полномочия Советов по формированию корпуса магистратов рассматриваются в качестве основной гарантии этой независимости, в том числе:

- Европейская хартия «О статусе судей» от 10.07.1998;

- Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R(94)12 от 13.10.1994 «О независимости, эффективности и роли судей»;

- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О судьях: независимость, эффективность и обязанности» № CM/Rec(2010)12, принятая 17.11.2010 в соответствии со статьей 15b Устава Совета Европы.

Кроме того, было принято значительное число актов Консультативного совета европейских судей (КСЕС) – консультативного органа Совета Европы по вопросам независимости, беспристрастности и компетентности судей, касающихся различных аспектов организации и функционирования судебной власти, важнейшим из которых является Заключение № 10(2007) от 23.11.2007 для сведения Комитета Министров Совета Европы «О Совете правосудия на службе общества» [1, С 51-64].

Компетенция Советов в разных странах различна. Некоторые обладают полномочиями на представление Магистратов к назначению либо по контролю за таким представлением, а также дисциплинарными полномочиями. Другие же компетентны осуществлять организационные полномочия путем распределения между судебными учреждениями различных видов материальных средств и персонала.

Таким образом, в современной Европе сформировались две модели организации соответствующих институтов:

- **североевропейская модель**, в рамках которой к компетенции этих органов относится решение организационных задач по финансированию и материально-техническому обеспечению судебной системы;

- **южноевропейская модель**, предполагающая их участие также в отборе, обучении, перемещении судей и привлечении их к дисциплинарной ответственности [14].

Представление магистратов к назначению – широко распространенная компетенция Советов. При их создании на первый план была выдвинута необходимость ввести процедуру представления к назначениям профессиональных магистратов, защищенную от предвзятости

и какого-либо внешнего давления. При этом установленный порядок комплектования корпуса магистратов, их назначения на должности и продвижения по службе, по сути, **характеризует степень независимости судебной системы** той или иной страны.

Наибольшее распространение получили именно Советы, наделенные полномочиями на такого рода представления к назначениям (Бельгия, Болгария, Венгрия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Франция). Чаще всего речь идет о тех странах, в которых Совет был создан для того, чтобы показать исторический разрыв с предшествующим авторитарным политическим режимом, либо в давно устоявшихся демократических системах, в целях дальнейшего укрепления гарантий независимости судебной власти.

В современной Европе встречается также «**миноритарная модель Советов**, не наделенных полномочиями по представлению к назначениям магистратов (Дания, Ирландия, Швеция). Она имеет место чаще всего в судебных системах, имеющих сформировавшуюся устойчивую традицию независимости судебной власти. Главная цель Советов в таком случае – осуществление организационно-управленческих полномочий.

Однако в указанных государствах одновременно действуют **органы, наделенные полномочиями предлагать кандидатов на должности магистратов или высказывать свое мнение по предлагаемым кандидатурам органу, представляющему магистратов к назначениям.**

Так, в Дании Министр юстиции, компетентный представлять судей к назначению, всегда следует заключениям Судебного совета по назначениям.

То же самое и в Швеции, где аналогичные функции выполняет Комиссия по рассмотрению представлений к назначениям. Вместе с тем она не обладает полномочиями при назначении на высшие судебные должности (все члены Верховного суда Швеции выбираются Правительством).

В Ирландии Правительство также избирает судью из списка кандидатур, предложенных Консультативным советом по представлению к назначениям на судебные должности [11].

Следует также учитывать, что **указанные выше органы, несмотря на то, что выполняют отдельные значимые функции, свойственные Советам, тем не менее не имеют ни статуса, ни авторитета, присущего органам судейского сообщества.**

Сравнительное исследование **полномочий Советов, касающееся представления к назначениям магистратов** существенно усложняется значительным разнообразием как применяемых инструментов, так и участников процесса такого назначения.

Для упрощения данного сравнительно-правового анализа представляется обоснованным выделить **три критерия:**

- **объем полномочий Советов;**
- **разделение полномочий с другими участниками процедуры;**
- **ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе.**

Касаемо **объема полномочий Советов** следует иметь в виду, что в Европе **Советы компетентны, главным образом, исключительно в отношении судей**; однако в ведении пяти из них находятся магистраты из числа судей и магистраты из числа прокуроров (Бельгия, Болгария, Италия, Румыния, Франция), кроме того, в одной из стран (Португалия) есть два Совета конституционного уровня, один наделен полномочиями в отношении судей, а другой в отношении прокуроров. При этом Советы обычно имеют одинаковый объем полномочий применительно к обеим категориям магистратов.

Применительно к **разделению полномочий с другими участниками процедуры** анализ распределения полномочий между тремя основными категориями таких участников в различных процедурах представления к назначениям магистратов (Совет, органы исполнительной власти, судебные учреждения различных видов) позволяет выделить следующие виды Советов:

- **обладающие исключительной компетенцией в выборе магистратов** (Испания, Италия, Португалия (применительно к магистратам из числа судей));

- **разделяющие данную компетенцию с иными органами, сохраняя при этом главную роль в рассматриваемом процессе** (Бельгия, Болгария, Румыния, Португалия (применительно к магистратам из числа прокуроров));

- **обладающие лишь ограниченной компетенцией в выборе магистратов** (Нидерланды, Польша, Франция).

Представление к назначению, назначение на должность и продвижение магистратов из числа судей находятся в исключительном ведении Советов Испании и Португалии. В Италии выбор представляемых к назначению магистратов принадлежит Высшему совету и должен согласовываться с Министром юстиции только в отношении постов председателей судов, хотя на практике в случае несогласия Совет настаивает на своем выборе [11].

Многие **Советы разделяют свои полномочия с органами исполнительной власти и (или) с председателями судов**, но на условиях, которые позволяют им сохранить определяющую роль.

Например, в Венгрии полномочия на представление к назначениям принадлежат главным образом Государственному судебному совету, но некоторые отдельные полномочия осуществляются председателями судов. Министр юстиции какой-либо компетенцией в вопросах назначения магистратов не обладает, а Президент Республики лишь выполняет формальные функции по их назначению (кроме Председателя Верховного суда, которого назначает Парламент по предложению Президента) и не рассматривается как представитель исполнительной власти.

В Бельгии Высший совет юстиции направляет Королю предложения по назначению магистратов, их перемещению и продвижению по службе. Формально Король вправе отклонить такое предложение, но на практике отказы крайне редки.

В Румынии полномочия Совета делятся на полномочия по предложению Президенту Республики кандидатур магистратов и полномочия по прямому представлению к назначениям магистратов самим Советом. В первом случае Президент Республики может не согласиться с предложенной кандидатурой, в зависимости от должности, о которой идет речь.

В Болгарии Высший совет магистратуры представляет к назначениям, перемещает и продвигает по службе магистратов по предложению председателей суда после заключения Министерства юстиции. Он представляет Президенту Республики кандидатуры для назначения на высшие судебные посты. Несмотря на то, что Президент может сразу возразить против предложенного назначения, он не вправе отклонить повторное предложение Совета [11].

Другие Советы обладают менее значимой компетенцией в процедуре представления к назначениям.

Так, во Франции состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении судей, вносит предложения о назначении судей Кассационного суда, первых председателей апелляционных судов и председателей судов большой инстанции. Иные судьи назначаются на основании положительного заключения данного состава Высшего совета магистратуры. На практике Президент Республики соглашается с мнением Совета.

Состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении прокуроров, дает свое заключение относительно назначения прокуроров. При этом данное заключение не носит обязательного характера и соответствующие кандидатуры с ним не согласовываются.

В Польше полномочия по предложению магистратов к назначению разделяются между Советом, Министром юстиции (для некоторых должностей) и общими собраниями судей. В любом случае, орган, который не предлагает представление к назначениям, высказывает свое мнение о кандидате.

В Нидерландах ситуация несколько специфичная, поскольку Совет в этой стране особо ориентирован на задачи по организации работы судебных учреждений. Соответственно, функции по набору магистратов и их продвижению по службе выполняют совместно Совет, сами суды и Министерство юстиции. При этом Совет имеет лишь ограниченные полномочия в этой сфере, но он включает в себя два комитета, которые принимают участие в процедурах отбора начинающих судей. Председатели судов, в свою очередь, играют важную роль в процедуре выдвижения кандидатов на судебные должности [11].

Существующие в европейских государствах **ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе**, несомненно, выступают в качестве фактора, сужающего компетенцию Совета в рассматриваемой области.

В действительности, многие системы продвижения по службе предполагают применение правил о необходимости наличия установленной выслуги лет и нахождения в определенной должности, а также сдачи

специальных экзаменов, что ограничивает свободу выбора Совета. Весьма строгие правила, касающиеся условий продвижения магистратов по службе, установлены, например, в Испании, Польше, Португалии, Румынии. Прочие Советы, наоборот, менее ограничены в свободе выбора кандидатов, поскольку условия продвижения по службе не подчиняются столь строгим критериям.

Говоря о дисциплинарных полномочиях Советов, отметим, что во всех европейских странах имеются законы, направленные на обеспечение соблюдения магистратами их присяги, фундаментальных принципов профессиональной этики, а также норм материального и процессуального права. Дисциплинарные полномочия из тринадцати исследуемых государств имеются у Советов в пяти странах (Болгария, Италия, Португалия, Румыния, Франция). Другие поручили ее либо судам общей юрисдикции (Нидерланды и Польша), либо специализированным судебным или квазисудебным учреждениям (Дания – Особый дисциплинарный суд, Венгрия – дисциплинарные суды, Швеция – Государственный дисциплинарный совет), или применяют смешанную систему, в которой дисциплинарными полномочиями наделены различные органы (Бельгия, Испания, Ирландия).

Это влияет на **состав дисциплинарных органов Советов**, хотя в некоторых из них решения принимают только магистраты (Дания, Испания (применительно к незначительным нарушениям)), Венгрия, Румыния, Бельгия (для магистратов из числа судей)), большинство включают и лиц, магистратами не являющихся, а в некоторых случаях – представителей органов государственной власти (Франция: магистраты и немагистраты (для магистратов из числа судей), Министр юстиции (для магистратов из числа прокуроров); Болгария, Италия, Португалия: магистраты и немагистраты; Испания: магистраты и немагистраты (для серьезных и особо серьезных нарушений), Бельгия: Министр юстиции и Король, для магистратов из числа прокуроров).

Понятие дисциплинарного нарушения в связи со статусом магистрата часто определяется в очень общем смысле по примеру французской системы, но в некоторых странах оно излагается очень точно (Испания, Италия).

Административный или судебный характер процедуры дисциплинарного производства также существенно отличается в разных странах, хотя в большинстве случаев **предусмотрена возможность обжалования** соответствующего решения в судебном порядке (обычно в Верховном суде **в порядке административного судопроизводства**).

Завершая исследование, отметим, что в современной европейской модели демократического общества независимость судебной власти служит в первую очередь не самим судьям, а гражданам. Необходимость обеспечения судебной защиты их прав и законных интересов требует наличия независимого и квалифицированного судейского корпуса. Именно такие гарантии призваны давать им Высшие советы магистратуры, которые,

обеспечивая независимость судебной власти, укрепляют доверие граждан к правосудию их страны и способствуют развитию правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации: монография. – М.: Норма, 2016.
2. *Куделич Е.А., Нешатаева Т.Н., Павлова Н.В. и др.* Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. – М.: Норма; Инфра-М, 2011.
3. *Соловьёв А.А.* Вопросы судейской этики: российский и французский подходы к регулированию // *Право и образование.* – 2015. – № 6.
4. *Соловьёв А.А.* История создания и развития Высшего совета магистратуры Французской Республики // *Судья.* – 2014. – № 8.
5. *Соловьёв А.А.* О составе Высшего совета юстиции Королевства Бельгия и требованиях, предъявляемых к его членам // *Право и образование.* – 2016. – № 2.
6. *Соловьёв А.А.* Основы правового статуса Высшего совета юстиции королевства Бельгия // *Современное общество и право.* – 2016. – № 1.
7. *Соловьёв А.А.* Особенности правового положения Высшего совета магистратуры Французской Республики // *Право и образование.* – 2014. – № 7.
8. *Соловьёв А.А.* Особенности правового положения Генерального совета судебной власти Испании // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки».* – 2015. – № 3.
9. *Соловьёв А.А.* О предпосылках и истории создания Высшего совета юстиции Королевства Бельгия // *Судья.* – 2016. – № 3.
10. *Соловьёв А.А.* Этические обязательства судей: европейский подход к регулированию // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 3.
11. Les conseils de la justice en Europe // https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf.
12. Réseau en européen des Conseils de la justice (RECJ) // http://www.ency.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=9&lang=en.
13. *Vedel G.* Cours de droit. – Paris. – 1959-1960.
14. *Voermans W., Albers P.* Councils for the Judiciary in EU Countries. – Strasbourg. – 2003.
15. *Waline M.* Le pouvoir exécutif (et son chef) et la justice, in *La justice // CSP – IEJ Nice et Univ. Aix-en-Provence, P.U.F.* – 1961.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

*Беженцев Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции, заместитель
начальника кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
МВД России*

Должностным лицом, координирующим комплексную деятельность в сфере надзора за соблюдением законных прав и интересов лиц, не достигших восемнадцатилетия, является Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Институт Уполномоченного по правам ребенка является сравнительно новым в мировой практике. Институт детского омбудсмена впервые был учрежден в Норвегии в 1981 году. В настоящее время в большинстве европейских государств на национальном и региональном уровнях учреждены уполномоченные по правам ребенка, которые интегрированы в Европейскую сеть детских омбудсменов (ЕНОС), имеющую штаб-квартиру в здании Совета Европы в Страсбурге. Существуют еще две сети, объединяющие детских омбудсменов: стран Южной Америки и государств Юго-Восточной Азии¹.

Конструирование федерального института уполномоченного по правам ребенка, вытекающее из целого комплекса международных обязательств России, давно обсуждали специалисты, работающие с детьми и в интересах детей. К настоящему моменту жизнь потребовала его создания ввиду огромного количества вопросов, связанных с обеспечением прав детей, которые находятся на стыке разных ведомств и поэтому трудно решаются.

Таким образом, с 1 сентября 2009 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от № 986² в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

В функции уполномоченного по правам ребенка по защите прав несовершеннолетних входит:

– анализ обращений несовершеннолетних правонарушителей;

¹ Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2014. С. 94.

² СЗ РФ. 07.09.2009, № 36. Ст. 4312.

- проведение обследований в местах и учреждениях закрытого типа, где принудительно содержатся несовершеннолетние делинквенты;
- изучение ситуации по реализации прав и свобод несовершеннолетних;
- мониторинг нормативно-правовой базы и практики ее применения в отношении несовершеннолетних правонарушителей;
- инициирование нормативных правовых актов по закреплению дополнительных гарантий защиты прав несовершеннолетних делинквентов;
- содействие социальным инициативам по реализации проектов, направленных на протекцию прав несовершеннолетних делинквентов;
- разъяснительная работа по вопросам протекции прав несовершеннолетних правонарушителей.

Для выполнения возложенных на него обязанностей уполномоченный по правам ребенка имеет право:

- запрашивать и принимать в установленном порядке нужные сведения, документы и материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц;
- беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации;
- проводить лично или вместе с уполномоченными государственными органами и должностными лицами верификацию работы федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения;
- адресовать федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления и должностным лицам, в постановлениях, определениях или действиях, бездействиях которых он увидит нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, свое заключение, которое содержит рекомендации касательно вероятных и требуемых мер восстановления указанных прав и интересов;
- привлекать в утвержденном порядке для реализации аналитических и научно-экспертных работ, затрагивающих протекцию прав ребенка, научно-исследовательские и другие организации и учреждения, а также ученых и практиков, в том числе на возмездной основе.

Президентом Российской Федерации рекомендовано органам государственной власти субъектов Российской Федерации учредить на местах должность уполномоченного по правам ребенка.

Уместно проанализировать институт Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербурге, который начал функционировать в феврале 2010 года. Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге развивалась, дополняя существующие средства государственной защиты прав и законных интересов ребенка, руководствуясь

общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, Уставом Санкт-Петербурга и законодательством Санкт-Петербурга.

Разрешая конкретные ситуации конкретного ребенка, Уполномоченный способствовал проведению преобразований, связанных с улучшением положения с обеспечением прав детей в целом. Как защитник гражданских прав Уполномоченный охранял публичные и личные интересы, частную сферу их жизни.

Необходимо также отметить работу Уполномоченного по созданию системы правового просвещения детей и подростков в г. Санкт-Петербурге. При поддержке Уполномоченного, Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации и Комитета по образованию реализуется общегородской проект школьной стенгазеты «Наша новая школа». Постоянно в Санкт-Петербурге проходит одно из крупнейших событий года в области прав защиты человека – «Марафон за мир и права человека». В эти дни проводятся различные уличные акции, где каждый петербуржец может получить в подарок буклет по правам человека, и может узнать о своих правах и обязанностях перед обществом.

В отчетах Уполномоченного по правам ребенка г. Санкт-Петербурга ежегодно отмечается, что во взаимодействии с компетентными органами государственной власти Уполномоченный принимает административные меры для восстановления прав своих заявителей, направляет в суды заявления в защиту их прав и свобод; лично или через своего представителя участвует в судебных заседаниях; обращается в суды надзорных инстанций с ходатайствами о проверке вступившего в законную силу решения, приговора, определения или постановления суда; присутствует при судебных рассмотрениях дела в порядке надзора.

Учитывая территориальную отдаленность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка от Уполномоченных по правам ребенка в субъектах федерации и их значительное количество, предлагаем усилить администрирование данного института и ввести как промежуточное звено дополнительные должности Уполномоченных по правам ребенка в федеральных округах.

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

*Отческая Татьяна Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой организации судебной и
прокурорско-следственной деятельности
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Otcheskayaproff@gmail.com
125993, Россия, Москва,
Садовая-Кудринская ул., дом 9.
(МГЮА, кафедра организации судебной и
прокурорско-следственной деятельности)*

Утверждение сильной и независимой судебной власти в механизме государственного управления было определено в качестве неотъемлемой задачи судебной реформы с самого начала ее проведения в России.

Для ее разрешения были приняты комплексные меры, в том числе разработаны и закреплены положения правового статуса судей в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹, а также иных нормативно-правовых актах.

Только защищенная государством судебная власть способна эффективно обеспечить защиту общественных и частных интересов, а также интересов государства.

В качестве основных задач Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013 – 20120 годы»² были определены: обеспечение открытости и доступности правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение независимости судебной власти.

Достижение высокого качества работы органов судебной власти, формирование и поддержание достойного состава судебного корпуса фактически были поставлены в ряд важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации.

В связи с этим особое место в судоустройственном механизме судебной власти занимает правовое положение представителей судебной власти, и в особенности правовые гарантии и меры государственной защиты особого судебного статуса, профессиональной деятельности судей.

¹ См.: Российская газета. 1992. 29 июля.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (с изменениями и дополнениями на) // СПС «Консультант-Плюс».

Емкость и многоаспектность понятия «правовой статус судьи» обуславливают наличие широких научных дискуссий по вопросу определения его содержания.

Наиболее часто под правовым статусом судьи понимают его правовое положение, характеризующее специфичными правами, обязанностями, ответственностью, гарантиями и условиями деятельности, полномочиями, вытекающими из закрепленного нормативного регулирования¹.

С учетом того, что современный этап развития Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием общества к судебной власти, а также свободой и мобильностью распространения информации в средствах массовой информации, и главное в глобальной сети Интернет, не всегда способствующей укреплению авторитета судебной власти и правового статуса судьи, полагаем, что несомненной является актуальность правового исследования системы государственной защиты судей как элемента судебной деятельности всего российского государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, выполнению государством правозащитной функции в отношении общества и личности.

Без осознания влияния степени защищенности судей невозможно достижение качественных сдвигов в отправлении правосудия.

В Конституции Российской Федерации правосудие закреплено законодателем в семи фрагментах по тексту высшего закона и в нормативном толковании выступает как властная деятельность судов по рассмотрению и разрешению различных категорий дел и осуществляемая в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства².

Отграничивая отправление судом правосудия от иных видов деятельности судебных органов, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, то есть судебных актов, разрешающих дело по существу»³.

В условиях продолжающейся в современной России судебной реформы, изучение генезиса правосудия и становления его системы приобретает особую значимость, поскольку проблема организации справедливого суда, способного действительно защитить в полной мере нарушенные права и интересы, остается разрешенной не в полной мере.

¹ См., напр.: *Гуценко К.Ф., Ковалев А.М.* Правоохранительные органы: учебник. М., 1998. С. 205; *Худынцева А.С.* Правовой статус судей Международного суда ООН: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2010. С. 10; *Яковлев В.Ф.* Статус судьи есть статус власти // *Гос-во и право.* 2004. № 11. С. 6.

² Ст.ст. 18, 32, 50, 52, 118, 124 и заключительные положения Конституции РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2001. № 7. Ст. 700.

Руководители нашего государства также обращаются к вопросу совершенствования правосудия¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правосудие как главное направление правоохранительной деятельности реализуется всеми судами, входящими в судебную систему России.

Термин «судебная власть» более универсален и точно отображает природу данной ветви государственной власти, в отличие от более узкого термина «правосудие».

Судебная деятельность определяется как «способ существования судебной власти, выражающийся в деятельности судов по осуществлению правосудия (непосредственно судебная деятельность) и деятельности судов по повышению эффективности своего функционирования (вспомогательная судебная деятельность)»².

Представляется, что судебная деятельность является функцией судебной власти и выступает как основной вид деятельности органов судебной власти.

В свою очередь отправлением правосудия является основным видом судебной деятельности, но не единственным.

При исследовании аспектов государственной защиты судьи следует учитывать государственные гарантии статуса судьи в Российской Федерации.

Гарантиями независимости судьи являются предусмотренная законом процедура осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Законом РФ «О статусе судей в РФ» закреплен принцип особой защиты государством судьи.

К видам государственной защиты судей, данный закон относит: 1) применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья судей, а также обеспечение сохранности их имущества; 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество судьи; 3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию

¹ См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 года // <http://www.ssrf.ru/menu/27>; Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании XII Международного инвестиционного форума «Сочи-2013» // СПС «Консультант-Плюс». В ежегодном послании Президента Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. Д.А. Медведев среди стратегических направлений развития России назвал совершенствование системы правосудия // <http://www.kremlin.ru/search?query>.

² См.: Носков И.Ю. Сущность и классификация судебной деятельности // СПС «КонсультантПлюс».

права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) судей, причинения ему повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с их служебной деятельностью.

Это позволяет сделать вывод о том, что в нем раскрыт только один из аспектов государственной защиты судебной деятельности - при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

А если речь о нарушении деловой репутации судьи?

С момента вступления гражданина РФ в должность судьи, все, что так или иначе относится к его жизнедеятельности, влияет на формирование общего представления о его репутации.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от «О статусе судей в РФ» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи и вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Судья должен дорожить своей честью, избегать всего, что может причинить ущерб его репутацию. Не приходится сомневаться в правильности утверждения, сформулированного Н. Н. Сенякиным и А. Н. Балашовым: репутация судьи формируется не только на основе его профессиональной деятельности, но и из поведения во внеслужебных отношениях¹.

По нормам действующего правового регулирования невозможно провести четкое разграничение между правильным поведением судьи при осуществлении правосудия и во внеслужебной деятельности.

В связи с чем, обоснованным представляется широкое понимание системы государственной защиты судебной деятельности, меры которой должны применяться не только в связи с осуществлением правосудия представителями судебной власти, но и в связи с иной судебной деятельностью судьи, в том числе и в отношении частной жизни судей.

Так, одной из основных задач системы органов судейского сообщества в Российской Федерации провозглашена защита прав и законных интересов судей, утверждение авторитета судебной власти². Например, для выражения законных интересов судей в каждом суде могут созывать общие собрания судей.

Но исследование закрепленных на федеральном уровне полномочий органов судейского сообщества не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, каким образом (в какой правовой форме), органам судейского сообщества реагировать на ситуации допущения необоснованного вмешательства в частную жизнь отдельных представителей судебной власти,

¹ См.: Сенякин Н. Н., Балашов А. Н. Судья и внеслужебные отношения (проблемные аспекты) // Российский судья. 2009. № 3. С. 8 – 9.

² См.: ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» № 30-ФЗ от 14.03.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 18.03.2002 г. № 11. Ст. 1022.

нарушения неприкосновенности личности судьи, умаления авторитета судебной власти в целом и авторитета судейского статуса.

Практические материалы свидетельствуют о том, что особенно в случаях умаления профессиональной репутации конкретного судьи, каких-либо действенных мер со стороны органов судейского сообщества не предпринимается, ситуация отдается на разрешение самому судье, который вынужден самостоятельно отстаивать свои нарушенные права, хотя каждый подобный случай негативно влияет на авторитет и статус всего судебного корпуса.

В этой связи, в преддверии IX Всероссийского Съезда Судей Российской Федерации, считаю своевременным и обоснованным для осмысления, обсуждения и дальнейшей правовой проработки формы участия органов судейского сообщества в ситуациях необоснованного ущемления законных прав, нарушения правового статуса, профессиональной репутации отдельных представителей судебной власти.

Государственная защита судебной деятельности, включающая в себя все социальные гарантии, имеет целью не только предоставить судье надлежащий уровень материального состояния в качестве вознаграждения за его труд, но и создать условия для реальной политической, экономической, социальной и правовой независимости судьи, в том числе и личной неприкосновенности.

Вопрос государственной защиты судей очень сложен, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Не секрет, что видимый во вне, высокий статус судьи часто вызывает зависть, раздражение, неприятие окружающих, особенно у «проигравшей» стороны по делу.

Умение выбрать правильную позицию в общении с людьми, отстоять свое внутренне «я» - приходит с годами.

Систематическое исполнение государством всех установленных мер социальной защиты судей в конечном итоге должно иметь своим результатом формирование независимого правового и социального статуса судьи.

Совершенствование правового регулирования государственной защиты судей и практическое применение всех элементов защиты невозможно без тщательного доктринального осмысления проблемы защиты всей судебной деятельности, поскольку некоторые гарантии государственной защиты судей в жизнь не воплощены¹.

¹ Отческая Т.И., Мишакова Н.В. Отдельные аспекты государственной защиты судебной деятельности в Российской Федерации. Новосибирск. 2015. С. 87, 88.

КЛАССИЧЕСКИЕ И НЕКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Примак Татьяна Клавдиевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
и процесса Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта».
236000, г. Калининград, пер. Зоологический, д.1, кв. 6.
E-mail: primakt@mail.ru.*

*Орлова Ксения Александровна,
ведущий юрисконсульт Калининградской железной дороги,
филиала ОАО «Российские железные дороги».
236022, г. Калининград, ул. Сержанта Колоскова, д.8-А, кв.14.
E-mail: activia2007@mail.ru.*

Судья в процессе своей деятельности сталкивается с двумя моделями правоприменения: классической (позитивистской) и неклассической (представленной интегративными направлениями).

В соответствии с первой, базирующейся на позитивизме, судье отводится достаточно скромная роль: норма закона священна, он не может ставить ее под сомнение, должен лишь правильно ее толковать и применять, профессиональные качества определяются требованиями законности (знание, соблюдение, точное толкование, применение законодательства, уважение к закону), следствием чего является то, что судья всегда остается как бы незаметной персоной, «анонимным»¹.

Вторая модель демонстрирует отклонение от классических действий судьи как субъекта правоприменения, что наиболее ярко проявляется в гражданско-правовой сфере из-за более динамичного развития экономических отношений. Неклассическая модель возникает в случаях: отсутствия или некачественного правового регулирования, отсутствия единообразного толкования нормативного акта, пробелов в праве, одновременном осуществлении конкретизации правовых норм, значительном допущении усмотрения правоприменителя, применении правовых норм институтами гражданского общества, действия международно-правовых актов, коллизии юридических норм и т. д.²

В таких случаях судья не просто толкует и применяет закон, а в ходе творческого процесса формулирует собственное мнение, суждение,

¹ Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. – М.: Городец, 2002. – С. 631.

² Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01. – М., 2012. – С.3.

отражающееся в судебном решении, он может наделяться нормотворческой (правотворческой) ролью в процессе вынесения им правоприменительных актов (приговоров, решений, постановлений, определений по конкретным делам)¹.

Отметим наиболее принципиальные отличия, выделяемые в юридической литературе: в классической позитивистской модели правоприменения доминируют правовые нормы, свобода судебсного усмотрения ограничена правовыми предписаниями; в неклассической модели правоприменения, при сохранении влияния позитивизма в виде норм и принципов права, используются и другие социальные регуляторы (мораль, обычаи, традиции, обыкновения, договоренности т. д.), значительно расширена свобода судебсного усмотрения, допускается нормотворчество судей.

В реальной действительности выделяемые отличия не столь очевидны. Например, огромное количество литературы по вопросам судебного права, судебного прецедента, судебсного усмотрения создает ошибочное представление, что доминирует неклассическая модель, однако это не в полной мере соответствует действительности (в большинстве случаев акты высших судебных инстанций определяются как акты толкования; акты вышестоящих судов игнорируются, когда нет нормы закона; остаются проблемы с применением принципов права, прямым действием Конституции РФ, что значительно сужает сферу судебсного усмотрения и т. д.).

В целом в большинстве случаев судья как субъект правоприменения действует в рамках классической (позитивистской) модели правоприменения, что закрепляется требованиями законодательства (применять нормы в соответствии с законом, подчиняться законам) и подтверждается статистическими отчетами (в основном судебные решения отменяются вышестоящими инстанциями вследствие неправильного применения судьями норм материального и процессуального права).

В то же время необходимо учитывать особенности частноправового регулирования, где расширена свобода судебсного усмотрения, несмотря на спорное отношение к судебному нормотворчеству, правовые позиции ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ (Постановления Пленума ВАС РФ сохраняют свою силу) фактически выступают в качестве дополнительных источников права, но в рамках доминирующего в правовой системе России юридического позитивизма, это пытаются замаскировать под маской толкования права².

¹ Нефедова И. И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации : дис... канд. юр. наук : 12.00.01. – М., 2004. – С. 35.

² Ершов В. В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. – 2013. – № 1. – С. 24–31; Залоило М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С.105–112 http://www.juristlib.ru/book_8858.html; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. – М.:

В связи с изложенным следует признать, что меньшинство судей обладают нормотворческой способностью (то есть они создают и применяют право), большинство судей являются только субъектами правоприменения.

Следует отметить, что в гражданском судопроизводстве судья, действуя в рамках неклассической модели правоприменения, не имеет четко определенных нормативных ориентиров, поэтому целесообразно создавать механизмы, в том числе организационные, обеспечивающие единообразие судебной практики по наиболее принципиальным вопросам.

В плане обозначения тенденций развития надо отметить, что именно правоприменение в сфере частного права должно стать такого рода локомотивом. Судья при принятии решения будет руководствоваться нормой законодательства, толковать ее и применять, если в правовом регулировании присутствует значительная часть императивных норм, отношения детально регламентированы, доминирует подход, недооценивающий свободу договора. Судья при принятии решения будет опираться на свободно выраженное волеизъявление участников, отраженное в договоре, их интерпретацию содержания и действия соглашения, учитывать правовые и социальные нормы, принципы права, фактически сложившиеся отношения, если доминирует диспозитивное регулирование, нормативные акты закрепляют базовые принципы, общие основы взаимодействия, договор занимает однопорядковое место наравне с законом (закон для участников).

Иными словами, в зависимости от полноты, детальности, пределов, степени правового регулирования отношений гражданского оборота судья как субъект правоприменения может действовать в рамках или классической, или неклассической моделей правоприменения. Но надо понимать, что в сфере гражданского оборота, во-первых, детальное, исчерпывающее регулирование ведет к ограничению свободы участников, что не способствует развитию и процветанию, во-вторых, постоянно возникают и будут возникать новые общественные отношения или новые процессы, или новые технологии и т. д., то есть спонтанные порядки, которые право, в силу своей консервативности, не сможет быстро урегулировать, да и в этом нет необходимости, но возникающие конфликты судьям придется разрешать.

На сегодняшний день констатируется, что в Российской Федерации в сфере гражданско-правового регулирования преобладает избыточность, императивность, доминирует подход, недооценивающий свободу договора. То есть классическая позитивистская модель правоприменения распространяется на всю правовую реальность. Однако в области частного права законодатель и правоприменитель не могут игнорировать сложившиеся спонтанные порядки, создаваемые частными лицами, следование им — необходимое условие эффективности государства.

В этой связи актуальны слова В. Д. Зорькина, утверждающего, что непримиримая борьба спонтанных социальных порядков с порядком

Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с.; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с.

нормативным имеет предсказуемый результат. Спонтанные социальные порядки в такой борьбе обязательно одержат верх. Что касается задачи юридической, то она тоже ясна. Необходимо отказаться от тотальности юридического позитивизма¹.

Подводя итог, следует отметить следующее.

1. Судья осуществляет свою деятельность в рамках двух моделей правоприменения — классической (позитивистской) и неклассической (верховенство права). В первой доминируют правовые нормы, свобода судейского усмотрения ограничена правовыми предписаниями, ее сфера использования — публичное право. Во второй, при сохранении влияния позитивизма в виде диспозитивных норм и принципов права, действуют и другие социальные регуляторы (мораль, обычаи, традиции, обыкновения, договоренности т. д.), значительно расширена свобода судейского усмотрения, допускается нормотворчество судей.

2. Указанные модели предъявляют разные требования к профессиональной подготовке судей (следование букве закона или оценка ситуации с позиций разнообразных правовых и социальных регуляторов — нормы, принципы, договоры, этика, мораль, обычаи, заведенный порядок и т. д.).

3. В качестве основной тенденции развития можно обозначить то, что если в публичном праве судья практически не будет выходить за пределы классической модели правоприменения, то в частном праве государство, которое ставит своей целью развитие экономики, обязано создать все условия для распространения неклассической модели правоприменения, в первую очередь ограничив свое вмешательство в сферу хозяйственной деятельности частных субъектов.

¹ Зорькин В. Д. Правоприменение как стратегическая проблема // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. – М., 2011. – С. 15–24.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СИСТЕМЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Пронякин А.Д.
профессор кафедры организации судебной
правоохранительной деятельности,
к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РФ,
судья в отставке

Pronyakin A.D.
Professor of the Department of organization of the judiciary
law enforcement, Ph.D., Associate Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation, a retired judge

Аннотация: В научной статье исследуются проблемы совершенствования законодательства о системе судов общей юрисдикции. Приветствуя предложения о создании межрегиональных округов для создания апелляционных кассационных судов общей юрисдикции, автор статьи высказывает свою позицию о сохранении гарнизонных военных судов, которые имеют большое значение в деле укрепления боевой готовности, воинской дисциплины и правопорядка, защите прав и законных интересов военнослужащих.

Ключевые слова: Судебная система, суды общей юрисдикции, повышение независимости судов, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, военные суды.

Современная система судов общей юрисдикции Российской Федерации состоит из федеральных судов, к которым относятся верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов, районные, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды), военные суды, специализированные суды, а также мировых судей, которые входят в систему судебных органов субъектов Российской Федерации.¹

Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов действуют в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации и являются вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам соответствующего субъекта Российской Федерации. Эти суды рассматривают судебные дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной инстанций, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с федеральным законом. Они действуют в составе: президиума суда, судебной

¹ См.: ст. 1 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

коллегии по административным делам, судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по уголовным делам. По мере необходимости и на основании федерального конституционного закона в этих судах могут быть созданы обособленные подразделения в виде постоянного судебного присутствия.¹

Районные суды создаются федеральным законом в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации. В целях приближения к месту жительства лиц, участвующих в деле, в отдельных местностях в составе районного суда может быть образовано постоянное судебное присутствие.

Районные суды рассматривают уголовные, гражданские и административные дела в качестве суда первой инстанции, которые процессуальным законом отнесены к подсудности этим судам. Районные суды, в случаях, предусмотренных федеральным законом, рассматривают дела об административных правонарушениях, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Районные суды рассматривают апелляционные жалобы, представления на решения мировых судей, которые действуют на территории соответствующего судебного района.²

Федеральным законом от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации в судебных районах были созданы судебные участки для мировых судей. Эти участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальном образовании с численностью менее 15 тысяч человек создается один мировой участок. На каждый судебный участок назначается один мировой судья. Мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести, за которые может быть назначено максимальное уголовное наказание не превышающее трех лет лишения свободы, гражданские дела о выдаче судебного приказа, о расторжении брака, о разделе между супругами совместно нажитого имущества, при цене иска не превышающего пятидесяти тысяч рублей, дела об имущественных спорах, при цене иска не превышающего пятидесяти тысяч рублей, дела об определении порядка пользования имуществом, другие категории гражданских дел, подсудных мировым судьям, а также дела об административных правонарушениях, подсудных мировым судьям. Судебные акты мировых судей в апелляционном порядке пересматриваются районными судами на основании

¹ См.: ст.ст.24-25 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

² См.: ст. 32-34 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

апелляционных жалоб и представлений, а также по жалобам заинтересованных в дел физических и юридических лиц.¹

В системе судов общей юрисдикции особое место занимают военные суды, которые состоят из окружных (флотских) военных судов, компетенция которых приравнена к компетенции областных и им равных судов, и гарнизонных военных судов, компетенция которых приравнена к районным судам, за исключением того, что эти суды, из-за отсутствия мировых судей, в Вооруженных Силах РФ, не рассматривают дела в апелляционном порядке.

Военные суды рассматривают уголовные, гражданские, административные дела, а также дела об административных правонарушениях, совершенные военнослужащими. Военные суды осуществляют судебную власть, то есть осуществляют правосудие и выполняют другие функции судебной власти, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, в воинских формированиях, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Окружных (флотских) военных судов, в пределах своей компетенции, рассматривают судебные дела по первой инстанции, в апелляционных и кассационных инстанциях, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Гарнизонные военные суды рассматривают дела по первой инстанции, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.²

Представленная система судов общей юрисдикции позволяет успешно решать задачи по качественному отправлению правосудия и обеспечения граждан доступа к правосудию.

Однако видные отечественные ученые, такие как Н.А. Петухов, А. С. Мамыкин³ и другие, в своих научных работах вносили предложения о разделении судебных функций одного суда и создании судов, выполняющих только одну функцию, рассмотрение судебных дел по первой инстанции, в апелляционных и кассационных инстанциях, в порядке судебного надзора.

Такая система было создана и функционирует в арбитражных судах. Так, арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассматривают дела по существу, как суды первой инстанции. В арбитражных апелляционных судах пересматриваются судебные акты арбитражных судов субъектов Российской Федерации, не вступившие в законную силу, в апелляционном порядке. Арбитражные суды округов пересматривают судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, в кассационном порядке. Такая система арбитражных судов, по мнению теоретиков и практиков-судей, способствует более быстрому выявлению и

¹ См., подробнее Суд и правоохранительные органы т. 1. Учебник для академического бакалавриата. / Под общ. Ред. В.В. Ершова М.: «Юрайт», 2016, стр.215-219

² См., подробнее: Правоохранительные и судебные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 3-е изд. перераб. и дополн.- М.: РГУП, 2015, стр. 136-140

³ См., например: Н.А. Петухов., А.С. Мамыкин О состоянии судебной системы РФ и основные направления ее развития.: Российское правосудие 2013 №5(83), Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин Обеспечение единства судебной системы в современных условиях. Российское правосудие, 2013, №12(92)

исправлению судебных ошибок, повышению качества правосудия в арбитражных судах и независимости судей.

В середине ноября 2016 года Председатель Верховного суда Российской Федерации, выступил с инициативой о создании межрегиональных судебных округов для судов общей юрисдикции. В частности, предлагается создать в системе судов общей юрисдикции пять апелляционных и девять кассационных судебных округов.¹

По мнению экспертов, и авторов идеи о создании самостоятельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции, построение судов общей юрисдикции по модели арбитражных судов позволит ослабить влияние исполнительной власти регионов на суды, то есть повысит качество правосудия по устранению судебных ошибок и независимости судей.

Поддерживая эту идею, не стоит забывать, что судебные ошибки, допускаемые судьями судами общей юрисдикции, особенно по уголовным делам, часто зарождаются на досудебных стадиях, в ходе предварительного расследования.

В такой ситуации, следует решительно повышать качество предварительного расследования, путем укрепления органов расследования и розыска профессиональными и высоко нравственными кадрами, ужесточить ответственность за фальсификацию дел и незаконный отказ в возбуждении и расследовании уголовных дел.

Кроме того, следует учитывать, что более 90% уголовных дел рассматриваются по существу в суде первой инстанции районными судами и мировыми судьями, которые ближе всего к региональным органам исполнительной власти, а поэтому они могут быть подвержены влиянию как со стороны органов и должностных лиц исполнительных и законодательных (представительных) ветвей власти, так и со стороны СМИ, криминальных лиц и других структур.

С учетом таких обстоятельств не стоит преувеличивать возможность повысить независимость судов и судей только путем создания судов в межрегиональных округах.

Кроме того, среди отдельных представителей юридической науки и практических работников высказывается идея о сокращении (ликвидации) военных судов, в том числе гарнизонных военных судов, поскольку в большинстве стран Европы, во многих других странах мира, военные суды не существуют, а судебные дела в отношении военнослужащих рассматриваются общими судами. Такое предложение нами не может быть поддержано в силу следующих обстоятельств.

Известно, что наряду с общими судами, военные суды, как органы правосудия были созданы Петром 1, организация и функционирование, которых регламентировались Воинским уставом 1716 года, где содержалась

¹ См. www.kommersant.ru/dos/3138327 обращение 20.11.2016 или Российская газета от 11.11.2016 г.)

специальная глава «О суде и судиях».¹ На протяжении более 300 лет военные суды служили важным инструментом повышения воинской дисциплины, правопорядка, боеготовности и боеспособности войск, защите прав и интересов военнослужащих и членов их семей.

С учетом исторического опыта, сокращение (ликвидация) военных судов и передача судебных дел в отношении военнослужащих на рассмотрение по существу в районные или другие суды, не может быть оправдана только экономическими причинами. При этом, также следует иметь ввиду, что рассмотрение дел в отношении военнослужащих военными судами, связано с такими существенными факторами. Военные суды обеспечивают: сохранение военной и государственных тайн; мобильность в пред мобилизационный, мобилизационный, военный периоды; оперативность рассмотрение судебных дел и другие факторы.

Поэтому, предложение о сокращении (ликвидации) гарнизонных военных судов не может быть реализовано в силу государственных и военных интересов, поскольку такое предложение не будет способствовать укреплению обороноспособности страны, повышению боеготовности Вооруженных сил России, других войсках, в воинских формированиях, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Список литературы.

1. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст.ст. 24-25.
3. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст.ст. 32-34.
4. См., подробнее: Суд и правоохранительные органы том 1: Учебник для академического бакалавриата. / Под общ. ред. В.В. Ершова -М.: «Юрайт», 2016, стр.215-219
5. См., подробнее: Правоохранительные и судебные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 3-е изд. перераб. и дополн.- М.: РГУП, 2015, стр. 136-140).
6. См., например: Н.А. Петухов., А.С. Мамыкин «О состоянии судебной системы РФ и основные направления ее развития» Российское правосудие 2013 №5(83); Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин Обеспечение единства субсудной системы в современных условиях. Российское правосудие, 2013, №12(92) .
7. См.: [www. kommersant.ru/dos/3138327](http://www.kommersant.ru/dos/3138327), обращение 20.11.2016 или Российская газета от 11.11. 2016 г.

¹ Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России.- М.: Российская академия правосудия, 2010, стр. 121-125.

8. Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России.- М.: Российская академия правосудия, 2010, стр. 121-125

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И СУЩЕСТВОВАНИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Абасова Арзу Гасанага кызы,
студентка кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
Электронная почта: abasova_arzu95@mail.ru*

Аннотация:

В статье автором описано общее положение нотариальной деятельности на сегодняшний день в Российской Федерации, обозначена проблематика законодательного закрепления данной сферы и исходя из этой проблемы установлены ряд мер совершенствования нотариального законодательства.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, проблема нотариального законодательства, пути совершенствования нотариальной деятельности.

Интерес к данной теме обусловлен теоритической и практической весомостью выяснения таких аспектов как: сущность нотариата, его роль в структуре защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепляет основные положения о государственном устройстве и о правах, свободах, интересах человека и гражданина. В части 1 статьи 48 указано «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», одним из субъектов данных функций является нотариус.

Нормативным базисом, регулирующим данную деятельность выступают Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с посл. изм. и доп.)¹(далее - Основы). Основы о нотариате учредили свободные нотариусы, т.е. независимых представителей государства.

Все больше выявляются желание со стороны теоретиков и практиков о реформировании нотариальной деятельности. Необходимость в реформировании вытекает из ряда проблем, которые носят неустранимый характер.

¹ Российская газета. 13 марта 1993.

Свою уникальность институт нотариата проявляет в своей полезности, экономичности для населения: нотариат будучи правозащитным органом, обеспечивает (в определенной мере) правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий со стороны участников гражданского оборота, однако, при этом не производится расходы от государства.

Не преуменьшая позитивных моментов в развитии и функционировании нотариальной деятельности, стоит признать и отметить несовершенства нотариата:

- 1) несогласованность и неоднозначность нотариального законодательства;
- 2) недооценка на нормативном уровне функций нотариата, которые сводятся лишь к подписанию и проставлению печати;
- 3) существенно низкий государственный контроль за реализацией нотариальных действий;
- 4) требование в повышении серьезности в подготовке нотариусов, квалификации, организации страхования данной деятельности;
- 5) низкий уровень правового информирования населения.

Принимая во внимание изложенное, становится явным требование разработки и реализация мер по усовершенствованию законодательной, организационной, кадровой сферы нотариальной деятельности.

Современный период развития Российской Федерации выступает всесторонним реформированием: экономическим, правовым, политическим, социальным и т.д. Однако, при этом, источники нотариата с законодательной точки зрения не успевают за развитием гражданским, гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным правом.

Целью статьи является комплексный анализ нормативного закрепления нотариата, выявления изъянов и обоснование путей совершенствования данной сферы.

Для достижения этой цели выставлены следующие задачи:

- провести анализ законодательного регулирования нотариальной деятельности;
- внести предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего нотариальную деятельность.

Предметом исследования данной статьи выступают правовые основы деятельности нотариата в Российской Федерации.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно обозначить пути совершенствования нотариальной деятельности:

- увеличение в использовании потенциала нотариата во время осуществления судебной реформы гражданской юрисдикции. В данный период закон четко определяет подведомственность судов, однако, при этом существует публично-правовая компетенция нотариуса и она недостаточно отражается в ней. Стоит использовать данную функцию нотариата с целью способствованию разгрузки судов для оперативного и эффективного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Исключая результативность

создания дополнительных судов, действенным может оказаться создания несудебных гражданских юрисдикций;

– недостаточное использование правоохранительных функций нотариата. Нотариат будучи правозащитным органом имеет и правоохранительные функции. Данное достоинство положительно сложится в сфере снижения криминальности. Очень часто в адрес нотариуса поступает критика об упущенных ошибках при совершении сделок, например, с недвижимостью и с транспортом. Увеличение правоохранительных функций снизит криминальность и улучшит чистоту выполняемой работы нотариуса;

– недостаточность в разработанности процедурно-процессуальной сферы деятельности нотариуса. Предполагается детальная разработка процедурных функций нотариуса, которая будет позволять выявлять истинные воли сторон и осуществлять публично-правовые стороны деятельности нотариуса.

– увеличив потенциал нотариуса в сфере осуществления фискальных функций результатом будет выступать снижение криминальности и чистота работы нотариуса. Так как, не отслеживаются все формы перехода права собственности, которые попадают под налогообложение. Приводя пример из стран Латинского нотариата нотариусы оказывают помощь в осуществлении фискальных функций, что позволяет отслеживать все случаи и формы перехода права собственности, а это помогает уставить всех налогоплательщиков.

Вывод. Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– нотариат выполняет определенные законом полномочия по осуществлению государственной функции по защите и охране прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Эти полномочия делегированы ему государством и для их реализации нотариат наделяется определенными властными полномочиями, в силу чего его деятельность приобретает публичный характер и реализуется от имени РФ.¹

– нотариат является институтом двойственного характера, который сочетает принцип публичности с защитой частных интересов, что демонстрирует частноправовое содержание;

– источники нотариата - это фактическое устаревание основ о нотариате, «не успевание» нотариальных норм за стремительно развивающимся законодательством.

Ссылки и примечания:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 21 января 2009.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

3. Азнаев А.М. Из истории нотариата. // Нотариус. 2007. № 5

¹ Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования (Материалы круглого стола 04.02.2010 года) // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2010

4. Андреева Ю.А. История становления российского нотариата // Нотариус. 2007. № 6.

5. Загайнова С. К., Шереметова Г.С., Ярков В.В. Экспертная группа «Современные направления развития системы гражданской юрисдикции» // Российский юридический журнал. 2010. № 5.

6. Лесницкая Л.Ф. Некоторые вопросы нотариата в судебной практике // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2010.

7. Сучкова Н.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012.

8. Ярков В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие. // Журнал российского права. 2009. № 4.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСБ РОССИИ

*Азизжон Махмудий,
студент кафедры судебной власти,
правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы
народов*

Федеральная служба безопасности России (далее – ФСБ России) является составным звеном сил обеспечения безопасности РФ. ФСБ России в границах своих полномочий обеспечивает безопасность общества, личности и государства. Президент и Правительство РФ руководят деятельностью органов Федеральной службы безопасности осуществляют.

Правовой основой деятельности органов ФСБ составляют следующие нормативно – правовые акты: Конституция Российской Федерации¹, Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»², и ряд других законов и иных нормативных актов федеральных органов государственной власти.

Органы ФСБ осуществляют свои полномочия в соответствии с принципами соблюдения прав и свобод человека, уважения личности, законности, гуманизма, единства системы органов ФСБ и централизации управления ими, сочетания гласных и негласных методов и средств, конспирации.

В органы ФСБ, как в единую централизованную систему входят следующие подразделения:

¹ Конституция РФ. СПС «Консультант Плюс» www.consultant.ru

² ФЗ от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». СПС «Консультант Плюс» www.consultant.ru

- ФСБ РФ;
- отделы (управления) ФСБ по отдельно взятым субъектам РФ и их регионам (территориальные органы безопасности);
- отделы (управления) ФСБ в Вооруженных Силах РФ, войсках и иных воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках).
- пограничные органы (управления, отряды, отделы ФСБ по пограничной службе).

Поскольку ФСБ РФ является федеральным органом исполнительной власти, в его компетенцию входит создание территориальных органов безопасности и органов безопасности в войсках, осуществление руководства ими и организация их деятельности, издание в рамках своих полномочий нормативных актов и непосредственная реализация основных направлений деятельности органов ФСБ.

Функция, основные задачи, структура ФСБ, компетенция директора ФСБ РФ и коллегии ФСБ РФ регламентируются Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Президентом РФ. Во главе ФСБ РФ на правах федерального министра стоит Директор.

В настоящее время действует Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960¹.

Для рассмотрения самых значимых вопросов, относящихся к деятельности органов ФСБ, принятия решений по ним в ФСБ РФ организуется коллегия в состав которой входит директор ФСБ, выступающий председателем коллегии, первые заместители директора и заместители директора (по должности), а также руководящие работники органов ФСБ.

Численность коллегии, за исключением лиц, входящих в ее состав по должности, утверждает Президент РФ. Принимаемые коллегией решения утверждаются большинством голосов ее членов и оформляются приказами ФСБ РФ. При возникновении разногласия между коллегией и директором ФСБ последний воплощает в жизнь свое решение и докладывает о возникших разногласиях Президенту РФ. Члены коллегии ФСБ РФ также могут сообщить свое мнение Президенту.

Основные направления деятельности органов ФСБ:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с организованной преступностью;
- ряд других направлений, в соответствии с Законом об органах ФСБ.

Контрразведка - одна из видов деятельности органов ФСБ. Она состоит в предупреждении, пресечении, выявлении, разведывательной и иной деятельности спецслужб и иностранных организаций, а также отдельно взятых лиц, направленной на причинение ущерба безопасности РФ.

¹ Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации от 11.08.2003
www.consultant.ru

Основы осуществления органами ФСБ деятельности по контрразведке регламентируются законом, а порядок использования при этом негласных методов и средств - нормативными актами ФСБ. Контрразведывательная деятельность, касающаяся тайны телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых, и иных сообщений граждан, возможна только на основании решения суда в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Контрразведывательная деятельность, затрагивающая неприкосновенность жилища граждан, допускается только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании решения суда.

Борьба органов ФСБ с преступностью проводится согласно нормам законодательства РФ. Она осуществляется при помощи проведения оперативно - розыскных мероприятий направленных на выявление, предупреждение, незаконного оборота оружия и наркотических веществ, пресечение и раскрытие шпионажа, обнаружение контрабанды и других преступлений. Органы ФСБ в ходе своей деятельности проводят предварительное следствие и дознание по вопросам, отнесенных законом к их ведению, а также для выявления и предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности групп, отдельных лиц и общественных объединений, целью которых является насильственное изменение конституционного строя РФ.

Деятельность органов ФСБ находится под контролем Президента, Правительства РФ и судебных органов в пределах их компетенции, определяемой Конституцией РФ, федеральными законами и федеральными конституционными законами.

Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов органами ФСБ.

Информация о внедренных в организованные преступные группы лицах, о штатных негласных сотрудниках ФСБ, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, содействующих этим органам на конфиденциальной основе, предоставляются уполномоченным прокурорам исключительно с письменного согласия данных лиц. Исключения составляют случаи, требующие привлечения их к уголовной ответственности.

Почти за 21 год реформ структура ФСБ осталась неизменной. В последнее десятилетие наблюдается тенденция возврата к структуре органов КГБ. Среди органов ФСБ опять появились подразделения, обеспечивающие информационную безопасность, охрану государственной границы, и правительственную связь. Это можно объяснить, в первую очередь тем, что в современном российском обществе возникла необходимость повышения эффективности управления данными силами и средствами и улучшение их взаимодействия.

Список нормативно – правовых актов:

1. Конституция РФ. СПС «Консультант Плюс» www.consultant.ru

2. ФЗ от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». СПС «Консультант Плюс» www.consultant.ru

3. Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации от 11.08.2003 www.consultant.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

*Андрич Катарина, магистр 2 курса
Юридического института
Российского университета дружбы
народов
catharine992@gmail.com*

Аннотация: Автор статьи анализирует организацию и компетенцию судов в Боснии и Герцеговине, начиная с суда Боснии и Герцеговины, муниципальных, кантональных и Верховного суда Федерации Боснии и Герцеговины, а также судов общей юрисдикции (первичных, районных и Верховного суда) и специальных судов (районных коммерческих судов и Высшего коммерческого суда) Республики Сербской и первой и апелляционной инстанции округа Брчко Боснии и Герцеговины. Сравнивая эти суды автор приходит к выводу, что можно провести параллели между судами общей юрисдикции и судами в субъектах и районах. В качестве особенности можно выделить суд Боснии и Герцеговины, который не имеет ни апелляционной инстанции, ни конституционного основания для своего создания и суды специальной юрисдикции в Республике Сербской, которые не существуют в других частях страны. На государственном уровне Боснии и Герцеговины нет Верховного суда. Кроме того, спецификой судебной системы Боснии и Герцеговины является ее Конституционный суд, имеющий апелляционную компетенцию, которая должна принадлежать к регулярной судебной системе.

Ключевые слова: судебная власть, обычные суды, суды общей юрисдикции, суды специальной юрисдикции.

The organization and competence of the courts of Bosnia and Herzegovina

Abstract: The author of this paper analyses organization and jurisdiction of courts in Bosnia and Herzegovina, starting from the Court of Bosnia and Herzegovina, municipal, cantonal, and the Supreme Court of the Federation of Bosnia and Herzegovina, general (basic, district and Supreme Court) and special courts (district commercial courts and the Higher Commercial Court) of the Republic of Srpska and basic and appellate court of Brcko District of Bosnia and Herzegovina. Making a comparison between these courts we can conclude that there are similarities between the courts of general jurisdiction in the entities and the district.

As a special feature we can identify the Court of Bosnia and Herzegovina which has neither appellate court nor the constitutional base for its establishment and courts of special jurisdiction in the Republic of Srpska, which do not exist in other parts of the country, but their presence is evident in the region. There is no Supreme Court of Bosnia and Herzegovina. In addition, the specificity of Bosnia and Herzegovina is its Constitutional Court, which has appellate jurisdiction that should belong to the ordinary courts and the courts of Brcko District, which examined the statutory and legality, the functions that belong to the constitutional judiciary.

Keywords: judicial power, the regular courts, courts of general jurisdiction, courts of special jurisdiction.

Подписанием Дейтонского мирного соглашения в Боснии и Герцеговине структура государства и государственной власти существенно изменилась. Сначала были разграничены функции между государственным и энтитетским¹ уровням, а затем был создан и уровень округа. В рамках каждого из этих уровней существует разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.² Предметом нашего интереса будет судебная власть, а в частности, та часть, которая относится к организации и компетенции судов в Боснии и Герцеговине.

В Боснии и Герцеговине можно выделить четыре судебные подсистемы: система Боснии и Герцеговины, Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской и округа Брчко Боснии и Герцеговины. По этой причине, можно сказать, что судебная система Боснии и Герцеговине, самая сложная и наиболее децентрализованная федеральная система среди всех современных европейских государств.

Анализируя организацию и компетенцию судов, можно сказать, что на государственном уровне есть Суд Боснии и Герцеговины, на уровне энтитета Федерации Боснии и Герцеговины существуют муниципальные, кантональные и Верховный суд, а на уровне энтитета Республики Сербской существуют суды общей юрисдикции и Верховный суд, районные коммерческие суды и Высший коммерческий суд, в качестве судов специальной юрисдикции. На уровне округа Брчко Боснии и Герцеговины, существуют Основной и Апелляционный суд.

¹Энтитет - м. *entité f.*, *целостность*. Главный итог "дайтоновских сидений". Республика Босния и Герцеговина полностью сохраняет свою территориальную целостность как субъект международного права, но страна разделяется на две части - так называемые энтитеты: сербскую и мусульmano-хорватскую.

² "Дейтонское мирное соглашение Боснии и Герцеговины не предоставило классического разделения властей. На самом деле, судебная власть была полностью опущена, кроме Конституционного суда Боснии и Герцеговины, у которого другая компетенция. Суд Боснии и Герцеговины была создан позже, в связи с тем, что на государственном уровне, не было ни одного суда общей юрисдикции, который выполнял бы функции Верховного суда страны". Маша Алиевич, „Роль судебной власти в Боснии и Герцеговине“, *Анналы Юридического факультета Унтверситета Зеница(Анналы ПФУЗ) 5/2010, 196.*

Организация и компетенция судов в Боснии и Герцеговине подверглись многочисленным критическим обсуждениям как в кругу профессиональной, так и научной общественности. В частности, критикуются апелляционная инстанция Конституционного Суда, Суд Боснии и Герцеговины и гармонизация судебной практики. Организация и компетенция судов энтитетов менее подвержены критике, благодаря своему надлежащему функционированию.

Конституционный суд Боснии и Герцеговины, несмотря на то, что не входит в перечень судов общей юрисдикции, является апелляционной инстанцией, рассматривающей дела, в соответствии с настоящей Конституцией, которые вытекают из постановлений любого суда в Боснии и Герцеговине.¹ Такую компетенцию не должен иметь Конституционный Суд, особенно потому, что существует большое количество рассматриваемых дел, в результате чего увеличивается нагрузка на данный суд.²

Существование Суда Боснии и Герцеговины является спорным из-за отсутствия конституционной основы для его создания. Однако, решением Конституционного суда Боснии и Герцеговины, было установлено, что этот суд создан в соответствии с Конституцией Боснии и Герцеговины, что поддержали и некоторые международные органы.³ Предложение международного сообщества провести референдум, касающийся вопроса статуса Суда Боснии и Герцеговины, не было принято в Республике Сербской, а в качестве компромиссного решения начался структурированный диалог по вопросам правосудия между Боснией и Герцеговиной и Европейским союзом. Расширение компетенции Суда Боснии и Герцеговины подверглось критике. В его компетенцию стало входить рассмотрение следующих категорий преступлений: преступления, создающие угрозу суверенитету, территориальной целостности, политической независимости, национальной безопасности или международной правосубъектности Боснии и Герцеговины; а также преступления, которые могут причинить серьезный экономический ущерб или вызвать любые другие негативные последствия на территории государства, округа Брчко или за их пределами. Таким образом, Суд Боснии и Герцеговины может рассматривать дела подсудные судам энтитетов и суду округа, против чего, в особенности, выступает Республика Сербская.⁴ С другой стороны, существуют взгляды, «что для каждого

¹ М. Дмичич, 115.

² Миодраг Симович, Милена Симович, "Роль Конституционного суда Боснии и Герцеговины в защите и дальнейшем развитии европейской идентичности в Боснии и Герцеговине", *Анналы ПФУЗ* 7/2011; 14.

³ Решение Конституционного суда Боснии и Герцеговины No. U 26/01 от 28.09.2001. год. Кроме того, Венецианская комиссия высказалась в пользу данного суда, сказав, что должен существовать суд на уровне Боснии и Герцеговины. См. *Draft Opinion of the Venice Commission on the need for a judicial institution at the level of the state of Bosnia and Herzegovina*, Strasbourg, Council of Europe, 7 October 1998.

⁴ Это была официальная позиция Республики Сербской в отношении судебной реформы в Боснии и Герцеговине, которую можно увидеть в Рекомендациях Национального собрания Республики Сербской, которые касаются проведения структурированного

государства имеет существенное значение суд, который обладает юрисдикцией на всей территории страны, но в тоже время рассматривает уголовные дела, касающиеся преступлений, ставящие под угрозу национальные интересы, а также защищает суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость государства».¹

Следующее замечание к организации суда Боснии и Герцеговины заключается в том, что данный суд является судом первой инстанции, а в тоже время и апелляционной инстанцией, по отношению к решениям, принимаемые его отделами в качестве первой инстанции. Считается, что Апелляционный Отдел Суда Боснии и Герцеговины, надо выделить в отдельный Апелляционный суд Боснии и Герцеговины, чтобы способствовало применению принципа двух инстанций и соблюдению международно-правовых норм в этой области.² Большим минусом организации судебной системы в Боснии и Герцеговине является и недостаточно гармонизированная судебная практика. Решением сложившейся ситуации могло бы быть создание нового, специального органа, который будет состоять из представителей суда Боснии и Герцеговины, верховных судов энтитетов и представителей Апелляционного суда округа Брчко. Его задачей была бы гармонизация судебной практики.³

Когда дело касается организации и юрисдикции судов в энтитетах и округе, считается, что коммерческие суды в Республике Сербской, если они окажутся эффективными, будут введены и на территории Федерации Боснии и Герцеговины и округа Брчко. Для того, чтобы создать более эффективную судебную систему в Федерации Боснии и Герцеговины необходимо сократить число районных (кантональных) судов.⁴

Организация и юрисдикция судов в Боснии и Герцеговине закреплены в Конституции Боснии и Герцеговины, в конституциях энтитетов, конституции округа и в федеральных законах Боснии и Герцеговины, энтитетов и округа.

диалог по вопросам правосудной системы, Официальный вестник Республики Сербской, номер 61/11.

¹ М. Кресо, 107.

² Бранко Перич, "Структура Суда Боснии и Герцеговины и международных документов по правам человека", Право и справедливость, 1/2007., 11, http://www.pravosudje.ba/vstv/faces/docservlet?P_id_doc=27799,

9 апреля 2015 г. Кассательно этого вопроса, подобное мнение разделяет и Венецанская Комиссия.

³ Opinion on legal certainty and the independence of the judiciary in Bosnia and Herzegovina, point 66-68, and 102. b and c. Мнения научных и профессиональных сообществ по вопросу создания Верховного суда Боснии и Герцеговины разделены. В основном можно выделить две позиции: одна против создания Верховного суда Боснии и Герцеговины, которой придерживаются в Республике Сербской и вторая которая поддерживает создание Верховного суда Боснии и Герцеговины, которой придерживаются на территории Федерации Боснии и Герцеговины. Более подробно см. «Один Верховный суд БиГ?» (Под ред. Эдин Шарчевич), Центр публичного права, Сараево 2011.

⁴ Ibid., point 102 g and h.

В рамках судебной системы можно выделить три уровня и четыре подсистемы. На государственном уровне существует Суд Боснии и Герцеговины. Он выступает в качестве Верховного суда. Самый большой минус данного суда - это отсутствие конституционных основ для его создания и отсутствие второстепенной апелляционной инстанции, которая рассматривала бы обжалованные решения Суда Боснии и Герцеговины. На данный момент суд имеет первую и апелляционную инстанции, относительно своих решений, но таким образом не соблюдается принцип двух инстанций. На уровне Боснии и Герцеговины в целях обеспечения гармонизации судебной практики следует создать специальную комиссию, которая занималась бы данной проблемой.

При рассмотрении юрисдикции судов Боснии и Герцеговине стоит провести несколько параллелей. Можно говорить о сходстве между юрисдикцией Основного суда округа Брчко Боснии и Герцеговины, основных судов в Республике Сербской и муниципальных судов в Федерации Боснии и Герцеговине. Такую же параллель можно провести между Апелляционным судом округа Брчко, районных судов в Республике Сербской и кантональных судов в Федерации Боснии и Герцеговине. То же самое касается и Верховного Суда Федерации Боснии и Герцеговины и Верховного Суда Республики Сербской. Параллель относительно компетенции судов в Боснии и Герцеговине нельзя провести, когда речь идет о районных коммерческих судах и Высшем коммерческом суде Республики Сербской, поскольку речь идет о специфике, которая существует только в Республике Сербской, а юрисдикция, которую выполняют эти суды относится к судам общей юрисдикции в Федерации Босния и Герцеговина и округе Брчко Боснии и Герцеговины.

Интересно, что среди полномочий Конституционного суда Боснии и Герцеговина встречаются дела, которые подпадают под юрисдикцию регулярных судов, а с другой стороны, между полномочиями судов округа Брчко, которые являются регулярными судами, находим дела, которые подпадают под юрисдикцию конституционного правосудия – контроль соответствия Конституции и федеральным законам.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ КНЯЖЕСТВ ВОКРУГ МОСКВЫ

*Бабич Никита Владимирович
магистр кафедры судебной
власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета
дружбы народов
babich.n.v.92@gmail.com*

Многие авторы начинают периодизацию в области формирования и становления следственных органов в России с IX-XVI веков. При этом уделяют мало вниманию более подробному раскрытию формированию и функционированию следственных органов в эти временные хронологические рамки.

Необходимо отметить, что на первых этапах (IX-XI в.в.) все общественные отношения были урегулированы нормами обычного права. В то время, следствие не было выделено в отдельный вид деятельности и по большей мере носило состязательный характер, каких-либо специальных следственных органов и лиц, не существовало. В случае, если совершалось преступление, следствие проводилось, потерпевшей стороной, членами общиной и (или) представителями власти со стороны общины. Об этом говорил Ф. И. Леонтович, что следственные действия по розыску преступника проводились путем сходок жителей целой округи.¹ Особых знаний для проведения следственных действий не требовалось, так как практически каждый взрослый член общины обладал необходимыми навыками в области поиска объекта охоты по оставленному следу. Это значит, что в этот период потерпевшее лицо, сама община, и лица, возглавлявшие общину, были одновременно следователями и следственным органом, а именно происходит совмещение (сращивание) субъекта, осуществляющего следствие с самим следственным органом. Следует сказать, что прообраз должности следователя и следственного органа носил временный характер, то есть после проведения всех необходимых следственных действий, лицо, выполняющее функции следователя, возвращалось к своему прежнему быту, а должность следователя и следственный орган прекращали свое существование. Это так называемая «общинная модель организации следствия».

С появлением княжеств, меняется организация предварительного следствия, административная власть не была отделена от судебной. В 1016 году, князем Ярославом Мудрым была принята Русская правда. Согласно

¹ Леонтович Ф.Н. Русская Правда и Литовский Статут. Киевские университетские известия. 1865. № 2.

тексту Русской правды, князь, кроме выполнения административных и судебных функций мог выполнять следственные действия. Князь выполнял функции следователя, когда был заинтересован в расследование преступления. Это, также относится и к тысяцким (княжеским воеводам), так как на них тоже возлагались данные функции наряду с другими. В Русской правде 1016 года встречаются, такие категории лиц, как вирник и ябетники. Вирник - это тоже прообраз следователя, но он производил следствие по отдельным делам, таким как дела о смертоубийстве. А.П. Куницына, утверждает, что это проезжие судьи.¹ Они проводили следствие и находили виновных. Согласно Русской правде 1016 года, ябетники были должностными лицами князя, которые уполномочены проводить следствие. Совокупность ябетников при князе формировало следственный орган того периода. Должность была назначаемая князем. Дальнейшее развитие института ябетничества было приостановлено. В 1068-1072 года текст Русской правды был дополнен статьями, которые стали именоваться «Правдой Ярославичей». В этой редакции было установлено жалование для лица на должности вирника и введена новая должность – емец. Емец по Русской правде 1068-1072 годов был княжеский чиновник, уполномоченный проводить следствие по делам о воровстве.² Остальные редакции Русской правды, каких-либо дополнений или изменений, касающиеся следствия не привнесли. Русская правда продолжала действовать до конца XIV века.

В период раздробленности на Руси, принимаются новые нормативные акты для регламентации деятельности следственных органов. Наряду с Русской правдой действуют Псковская и Новгородская судные грамоты (Далее ПСГ и НСГ). Судные грамоты регулировали предварительное следствие в Псковской и Новгородской вечевых республиках. Следует сказать, что судные грамоты установили «вечевую модель организации следствия». Необходимо также отметить, что претендента на должность посадника выбирали на вече. В том, числе кандидат приводился к следующей присяге «судить ему справедливо, по присяге, не пользоваться городскими доходами, не мстить никому по вражде своим судом, не потакать на суде, дружа по родству, не наказывать правого, не миловать виноватого, а без разбора никого не осудить ни на суде [ни] на вече».

ПСГ была принята 1397 году вечевым собранием. Согласно статье 3 ПСГ посадник проводил все необходимые следственные действия по делу.³ После этого предоставлял все материалы следствия на суд, где принималось решение. ПСГ прямо запрещала посаднику выполнять функцию правосудия.⁴

¹ Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843.

² Правда Ярославичей ст. 41 // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М.: Юрид. лит., 1984.

³ Псковская судная грамота 1397 ст. 3 // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М.: Юрид. лит., 1984.

⁴ Псковская судная грамота 1397 ст. 5 // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М.: Юрид. лит., 1984.

Посадник производил только досудебное расследование. Посадник имел помощников в проведении следствия. Посадник с помощниками представляли прообраз следственного органа. Это был постоянно действующий государственный орган. Должность посадника совмещалась с должностью следователя. Помощники посадника это был аппарат следственного органа.

Посадник не был единственным должностным лицом, проводившем следственные действия в республике. Статья 57 ПСГ выделяет еще одну категорию должностных лиц, привлекаемых к следственным мероприятиям - приставы. Данная статья устанавливает, что приставы назначались князем или посадником по просьбе истца и выполняли только одно следственное действие - это выемку.¹ Должность пристава была нижестоящей по отношению к посаднику. Пристав по своей сути был младшим следователем, выполняющим исчерпывающий перечень следственных действий. Посадник по отношению к приставу был не только вышестоящим следователем (старшим), но и мог проводить некий прообраз внутреннего служебного расследования, в случае если пристав обвинялся в нечестности. Об этом говорит все эта же статья 57 ПСГ «Если же посланные приставы [по возвращении] скажут следующее: "приехали мы на двор [человека, заподозренного в воровстве] для обыска, и он не дал нам произвести обыска, и не пустил нас в дом, и прогнал со двора", а ответчик [со своей стороны] скажет: "те приставы, господа судьи, у меня не были", или же скажет: "были у меня, господа судьи, те приставы, и я открыл им двери дома, а они, не произведя у меня обыска, по собственной воле убежали со двора, а теперь клеветают на меня, будто бы я их выгнал", то князю и посаднику расспросить приставов: "есть ли у вас свидетели, в присутствии которых ответчик прогнал вас со двора?" Тогда приставы должны представить в качестве свидетелей происшествия человек двух или трех, и если они, явившись на суд, скажут истинно, как перед богом: "тот человек при нас прогнал тех приставов со двора и не дал им произвести обыска", – то приставов привести к присяге, а ответчика, [подозреваемого в воровстве и помешавшего выемке поличного], привлечь к ответственности как вора. Если же виновными [в оклеветании] окажутся приставы, то такие приставы не признаются приставами, а истец, отправивший их, теряет иск.». Как видно посадник представлял собой еще прообраз «следователя собственной безопасности». Следует сказать, что последующие редакции, которые дополнили грамоту 12 дополнительными статьями, не касались сферы следствия.

В Новгородской республике, судная грамота была принята в 1385 году на вече. Согласно статье 25 НСГ следствие проводилось коллегиально. Тиун назначался от наместника князя, а вечевые приставы от посадника.² Среди ученых есть мнение, что эта коллегия представляла собой суд первой

¹ Псковская судная грамота 1467 ст. 57 // Исторические записки. Том 6. 1940.

² Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. – М., 1984. С. 306.

инстанции. В реальности дела рассматривались судом посадника и наместника. Можно сказать, что на тиуна и 2 вечевых приставов возлагались функции следственных органов. Тиун и приставы были прообразами следователя, а объединение их вместе в некий ранний следственный орган. Это был постоянно действующий следственный орган.

Стоит отметить тот, факт, что ПСГ и НСГ не были единственными источниками деятельности следственных органов в этих республиках. Источниками права в области следствия, также явились договорные грамоты этих республик с князьями. В качестве примера можно привести такие грамоты, как договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Михаилом Ярославичем с 1307 – 1308 года, договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Михаилом Александровичем 1371 года, договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Василием Васильевичем 1435 года о мире, договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом с 1470 – 1471 года и другие.

В Московском княжестве наряду с Русской правдой действовали, различные уставные грамоты. Стоит уделить внимание Двинской уставной грамоте 1397 года.¹ В соответствии с ее нормами, в Двинской земле (уезде), следственные действия возлагались на наместника великого князя. Наместник князя имел свой аппарат чиновников для производства следственных действий, состоящий из приставов и дворян. Устанавливался запрет, согласно которому приставы из Москвы не могли осуществлять предварительное следствие в Двинском уезде. Что касается других уставных грамот Московского княжества, то они не отличались положениями в области следствия.

Таким образом, произведённое исследование исторических материалов позволяет сделать следующие выводы:

В общинной модели организации следствия, потерпевшее лицо или лица, все здоровое и способное взрослое население и (или) представители власти, занимались расследование дел. Все эти лица занимали должность следователя, которая по факту была временной, так как после поимки преступника, люди возвращались к прежним хозяйственным делам. Специального следственного органа, не было, но можно сказать, что сами лица, в момент проведения следствия и были этим органом расследования преступлений. Происходит синхронизация субъекта и органа предварительного расследования, что является типичным для в этот период. Были известны, такие следственные действия, как опрос, обыск, розыск и осмотр.

Особым отличие и развитостью отличились Новгородская и Псковская республики. Как ранее говорилось там действовала вечевая модель организации следствия. Должности посадника, тиуна и пристава, были связаны со следствием. Лица на этих должностях представляли некий

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 181 - 182

прообраз следователя. Административный аппарат, который состоял из помощников посадника был неким следственным органом. Существенным отличием является то, что в Псковской республике посадник не выполнял судебных функций, а имел полномочия в области расследования дел. Посадник и тиун в Новгородской республике обладали судебными и следственными полномочиями. Должность тиуна, также была связана с расследованием дел. Вместе они образовывали орган предварительного расследования в Новгородской республике. Должность пристава тоже была связана с расследованием дел. Лица на должности пристава осуществляли, такое следственное действия как, обыск. Приставы назначались и подчинялись наместнику князя и лицу, на должности посадника. Посадник по отношению к приставу был старшим следователем. В том числе, в случае если пристав был нечестен, иными словами был уличен или обвинялся в коррупции в ходе обыска и его результатов, то посадник проводил некий прообраз внутреннего расследования. В этом случае, можно провести аналогию между посадником и современным сотрудником (следователем) собственной безопасности с точки зрения одной важной одинаковой функции. Данная функция заключается в проведение следствия в отношении штата своих сотрудников, уличенных в коррупционной деятельности. Разница между современным и ранним средневековым внутренним служебным расследованием колоссальна. Но необходимо учитывать то факт, что у посадника, когда он становился неким прообразом следователя собственной безопасности было полномочие по проведению такого следственного действия в отношении пристава, как «расспросить». Слово расспросить в статье 57 ПСГ следует квалифицировать на такие следственные действия как опрос и допрос. По нашему мнению, преобладающим следственным действием был допрос. Это связано с тем, что в этот период общество было построено на строгом разделении власти и подчинения. Посадник, как представитель власти не мог осуществлять профессиональные отношения с приставом на равных позициях. Поэтому допрос был наиболее активной формой следственного действия. Опрос как следственное действие, возможен лишь на равных началах между всеми членами общества.

Что касается нормативной основы деятельности лиц, наделенных следственными полномочиями в этот период, то ПСГ и НСГ не были единственными источниками. Источниками следственной деятельности явились также договорные грамоты с князьями. Важно отметить, что одни грамоты наделяли князей следственными полномочиями другие строго запрещали.

Что касается, организации следствия в государстве с ранней княжеской формой правления в России до введение приказной системы управления, то были известны, такие должности, связанные с проведением следствия, как ябетник, вирник, емец и тысяцкий, недельщик, доводчик и пристав. Князь тоже мог проводить следственные действия, но только тогда, когда он был заинтересован в этом процессе. Лицо, занимавшее должность ябетника,

проводила следственные действия, направленные на розыск и поимку преступника или украденного имущества. Нормативной основой была Русская правда. Лицо, на должности недельщика расследовал дела, осуществлял розыск и поимку преступника и проводил допросы, лиц, имевших отношение расследуемому делу. Должность доводчика также была, связанна с проведение следствия. Лицо на этой должности, расследовала дела на выезде. Должность пристава, ничем не отличалась от должности пристава в государствах с республиканской формой правления. Пристав проводил выемку украденного имущества. Лицо на должности обыщика обладало такими полномочиями в области следствия, как допрос и обыск.

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ РФ

*Багдасарова Вероника Сергеевна,
магистр кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российский университет дружбы народов
veronikasamontova@gmail.com*

В рамках данной статьи автором приводится анализ организации судебно-экспертной деятельности в Министерстве юстиций России, её правовое регулирование, а также существующие на сегодняшний день проблемы различного характера, связанные с осуществлением данной деятельности, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: Судебно-экспертная деятельность; экспертиза; государственно-экспертное учреждение; модернизация судебной и экспертной деятельности; судебная экспертиза; государственная программа.

Необходимо начать с того, что судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в Российской Федерации в Министерстве юстиций РФ, регламентирована Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в судебно - экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утверждённой Приказом Министерства юстиции РФ от 20.12.2002 N 347¹.

В целом данный вид деятельности урегулирован нормами специального закона - Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 20.12.2002 N 347 "Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно - экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации" // "Российская газета", N 14, 25.01.2003, "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 5, 03.02.2003.

Федерации"¹, который устанавливает основные понятия, принципы проведения судебных экспертиз, права и обязанности экспертных учреждений и самих экспертов.

Необходимо обратить внимание, что на сегодняшний день действует и реализуется программа по «Развитию судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ», что свидетельствует о наличии ряда недостатков и недочетов в экспертной деятельности, проводимых данными учреждениями. Данная программа в качестве основного способа совершенствования судебно-экспертной деятельности в Минюсте России называет улучшение нормативно-правовой базы, предусматривает внесение ряд поправок в регулирующие нормы. Названная программа утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 312², она действует до 2020 года.

Следует также заметить, что количество ежегодно назначаемых судебных экспертиз судами Российской Федерации составляет около 300 тыс. экспертиз. Анализ статистических отчетов показывает, что судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации осуществляют около 35 тыс. судебных экспертиз в год.

Отмеченное обстоятельство привело в настоящее время к тому, что сроки производства судебных экспертиз при условии фактического перевыполнения норм экспертной нагрузки в среднем в 1,5 раза выросли и могут достигать от 3 месяцев до 1,5 года.

Вместе с тем возможности государственной судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции РФ ограничены бюджетным финансированием, сегодня они уже практически исчерпаны и не соответствуют в полной мере возросшим потребностям судов в производстве экспертиз, в первую очередь строительно-технических, автотехнических и автооценочных, финансово-экономических, товароведческих, экологических, лингвистических, психологических, компьютерно-технических и почерковедческих экспертиз.

Реализация мероприятий программы по созданию условий для осуществления качественных экспертиз судебно-экспертными учреждениями Минюста Российской Федерации и внедрению в судебно-экспертную деятельность современных информационных технологий, а также оснащение учреждений современной приборной базой позволят улучшить качество

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1393, "Российская газета", N 52, 13.03.2015.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014, "Собрание законодательства РФ", 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2158.

осуществляемых экспертиз и сократить сроки их производства, что повлияет на сокращение сроков судопроизводства¹.

Также весьма актуальным направлением развития судебно-экспертной деятельности, осуществляемым сегодня в Министерстве Юстиций России является разработка и совершенствование новых направлений экспертной деятельности, которые раньше вовсе не проводились, либо были на очень низком уровне.

Так, например, Гулевская В.В. в одной из своих статей пишет: «Учитывая международные тренды и потребности судебной и следственной практики, в настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ разрабатывается новое направление судебно-экспертной деятельности - экспертиза дикой флоры и фауны. В качестве основы для формирования данного направления планируется использовать весь опыт, накопленный в экологической, ботанической, зоологической, трасологической, товароведческой, баллистической судебных экспертизах, а для проведения ДНК-анализа объектов растительного и животного происхождения - привлечь сотрудников Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук»².

Под судебной экспертизой дикой флоры и фауны следует понимать процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области ботаники, зоологии, генетики, экологии, криминалистики, которые дают заключение об объектах дикой флоры и фауны, относящихся к редким и исчезающим видам, их частях и дериватах.

Разумеется, что все организационное и методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений осуществляет Министерство юстиции РФ.

Поскольку деятельность судебно-экспертных учреждений Министерства юстиций Российской Федерации является контролируемой и осуществляемой за счет бюджетных средств, то на государственном уровне утверждены перечни видов экспертиз, проводимых ими. Соответственно, необходимо руководствоваться «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России, и Перечнем экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России»³.

¹ Николюкин С.В. Преодоление юридических коллизий и конфликтов посредством применения судебных процедур (на примере арбитражных судов Российской Федерации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 5. С. 23 - 29.

² Гулевская В.В. Современное состояние и тенденции развития судебной экспертизы дикой флоры и фауны // Судья. 2015. N 9. С. 38 - 40.

³ Приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в

В качестве примеров таких судебных экспертиз служат:

- исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки;
- исследование строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

Также следует обратить внимание, что залогом успешного осуществления своей деятельности является сотрудничество, поэтому экспертные учреждения Министерства юстиций РФ сотрудничают с экспертными учреждениями МВД России. Например, такое сотрудничество осуществляется в целях предотвращения экстремистской деятельности. Основанием такого сотрудничества служит Приказ Министерства юстиции РФ N 362, Приказ МВД РФ N 810, Приказ ФСБ РФ N 584 от 25.11.2010 "О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма".

Таким образом, мы видим, что судебно-экспертная деятельность, проводимая в Министерстве юстиций России, его специализированными учреждениями, является очень востребованной на сегодняшний день, но при этом требует наискорейшего усовершенствования.

Во-первых, экспертные учреждения Министерства юстиций России испытывают огромную нагрузку в связи с проведением огромного количества экспертиз различного рода, назначаемых судами, что приводит к увеличению сроков их проведения, а как следствие – к возможному затягиванию судебных споров. В качестве возможного пути решения данной проблемы можно предложить увеличить штат сотрудников судебно-экспертных учреждений.

Во-вторых, весьма остро стоит проблема финансирования данной деятельности из бюджетной системы Российской Федерации. Все учреждения Министерства Юстиций РФ являются бюджетными и не могут превышать выделенные им расходы. В связи с этим необходимо решать проблему недофинансирования со стороны государства судебно-экспертной деятельности, позволять таким учреждениям проводить экспертизы на

федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"//
Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.07.2016.

платной основе в качестве деятельности, приносящей доход, что позволит привлечь денежные средства в данные учреждения.

В-третьих, ресурсы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиций России исчерпывают себя, оборудование устаревает, необходимо срочно внедрять новые технологии в экспертную деятельность, оснащать экспертные учреждения.

В-четвертых, необходимо развивать новые направления судебно-экспертной деятельности, проводимой в Министерстве Юстиций РФ, которые до сегодняшнего дня были невостребованные в Российской Федерации. В рамках статьи автор привел пример такого возможного направления.

В-пятых, необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования. Необходимость данного осознается со стороны законодателя, о чем свидетельствует программа по развитию экспертной деятельности в России до 2020 года.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, И ПРИЗНАНИИ ИХ ПОТЕРПЕВШИМИ

*Вржец Ольга Денисовна,
магистр кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
vrzolga93@gmail.com*

В статье рассматривается вопрос об изменениях и дополнениях в процессуальных и конституционных правах потерпевшего со времени принятия УПК РСФСР, некоторые вопросы о деятельности прокуратуры по охране этих прав.

Ключевые слова и фразы: потерпевший, конституционные права, уголовно-процессуальный закон, прокуратура.

Охрана конституционных прав потерпевших является обязанностью государства, которая в свою очередь реализуется посредством деятельности специально уполномоченных органов.

Рассматривая эту деятельность, нужно отразить трансформацию норм, регулирующих статус потерпевшего за последнюю четверть века.

Любое преступление, которым лицу причинен физический, имущественный или моральный вред приводит к нарушению его конституционных прав. В связи, с чем в Постановлении Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР», принятом 24 октября

1991 г.¹ была обозначена такая задача, как соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

В соответствии со статьями 53, 136 УПК РСФСР, после возбуждения уголовного дела в числе процессуальных действий следователя, создающих правовую основу для участия в расследовании лица, понесшего от преступления физический, имущественный или моральный вред, следовало своевременное вынесение постановления о признании его потерпевшим².

Уголовно-процессуальный закон не содержал указания, в какой момент предварительного следствия лицо должно признаваться потерпевшим. В зависимости от особенностей расследуемого преступления вынесения соответствующего постановления могло последовать на разных этапах расследования. Однако, когда причинение вреда было очевидно уже при возбуждении уголовного дела (например, при совершении изнасилования, разбойных нападений, грабежей, краж) постановление о признании лица потерпевшим (гражданским истцом) рекомендовалось выносить одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела. В иных ситуациях привлечение в качестве потерпевшего могло иметь место и в более поздние сроки, но должно было следовать сразу после постановления факта причинения вреда и конкретного лица, которому нанесен тот или иной вред.

В 2007 году были приняты поправки в закон о прокуратуре и УПК РФ, которые значительно сократили полномочия прокуроров по надзору за следствием. Прокурор оказался лишен ряда надзорных полномочий, которые ему предоставлялись еще с 1864 года, когда был принят Устав уголовного судопроизводства, и которые затем перешли в УПК РСФСР и РФ. Фактически прокурорский надзор подменен ведомственным контролем в следственных органах, а это привело к нарушению правозащитного механизма в сфере уголовного судопроизводства.

Данные обстоятельства убедили законодателя внести изменения в статью 42 УПК РФ. Она стала шире по сравнению со статьей 53 УПК РСФСР 1960г., а именно закрепились такие процессуальные права потерпевшего как знать о предъявленном обвиняемому обвинении; отказаться свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой

¹ О концепции судебной реформы в РСФСР постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1//Ведомости Верхов. Совета РСФСР.1991.№44. Ст.1435

² Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. //Якубович Н.А., Батищева Л.В., Радутная Е.С., Пичкалева Г.И. М., 1989.

инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанции; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; ходатайствовать о применении мер безопасности (ст.42)¹.

Изучение материалов уголовных дел² показывает, что следователи часто выносят постановление о признании потерпевшим в конце расследования, что исключает или в значительной мере затрудняет активное участие в расследовании лиц, пострадавших в результате преступного посягательства. Они лишаются возможности в полной мере использовать права, предоставленные им законом. От части такое положение объясняется тем, что работу с потерпевшим многие следователи рассматривают как дополнительную нагрузку, а никак прямое требование закона и первейшую профессиональную обязанность по восстановлению нарушенных преступным посягательством конституционных прав гражданина.

Несмотря на законодательные изменения, следователи все равно признавали лицо потерпевшим в конце расследования, что затрудняло пользоваться правами потерпевшего ст.42 в полном объеме. Ситуацию удалось изменить, когда в УПК включили норму о том, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.³

В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Разработчик программного обеспечения, компания ООО «Атлантис 888», требовала от СГ «УралСиб» возместить ущерб от пожара⁴.

В декабре 2006 г. ООО «Атлантис 888» застраховал в СГ «УралСиб» имущество на 54 млн рублей. А 2 октября 2007 г. в здании на ул. Машиностроения, где располагался офис компании, произошел пожар. Очаг возгорания находился этажом ниже в помещениях ВУЗа, но имущество «Атлантис 888» было уничтожено полностью.

В результате пожара пострадали люди, и было возбуждено уголовное дело.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. 06.07.2016г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125178/#ixzz4MCOIPvKH> [Дата обращения: 30.09.2016г.]

² См.: Варпаховская Е.М. Реализация конституционных положений об охране прав потерпевших в уголовном судопроизводстве//Вопросы уголовного процесса и криминалистики.2013. №4. С.93.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года.

⁴ «Атлантис 888» пытается отсудить у «УралСиб» 64,6 млн р. АСН | 27.05.2011 09:12 <http://www.asn-news.ru/news/27474/#ixzz4MCLvZaBR> [Дата обращения: 28.09.2016]

«УралСиб» запросил у страхователя полный пакет документов, необходимый для выплаты, а именно документы, подтверждающие право собственности на пострадавшее имущество, размер ущерба, постановления о возбуждении уголовного дела и о признании потерпевшим. В ноябре 2009 г. «УралСиб» отказал клиенту в выплате в связи с истечением двухгодичного срока исковой давности, установленного ст. 966 ГК РФ.

Необходимые страховщику документы находились в материалах уголовного дела, возбужденного по факту пожара. ООО «Атлантис 888» не было признано потерпевшим при пожаре, в связи с чем доступа к материалам дела не имело.

Ответы на неоднократные обращения к следователю содержали следующую формулировку: в виду продолжающегося расследования и установления всех обстоятельств произошедшего признать ООО «Атлантис 888» потерпевшим в настоящее время не представляется возможным. В Арбитражном суде г. Москвы ООО «Атлантис 888» требовало взыскать с «УралСиб» 64 млн рублей включая страховую выплату и неустойку. Суд отказал в рассмотрении иска ввиду истечения срока исковой давности.

Очевидно, что действия следователя не дали возможности лицу (собственнику) воспользоваться своими конституционными правами, а именно восстановить свое имущество.

Конституция также закрепила положения, касающихся потерпевших, такие как, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняется законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), что полностью соответствует ч.1 ст. 6 УПК РФ. Но не все конституционные положения отобразились УПК РФ, хотя нормативное содержание статуса потерпевшего в настоящее время значительно преобразовано.

В связи с тем, что гражданин, которому причинен вред, может пользоваться предоставленным ему законом правами и исполнять возложенные на него обязанности только после того, как органом дознания, следователем или прокурором вынесено соответствующее постановление. Запоздалое признание потерпевшим не может быть оправдано никакими тактическими соображениями.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ, КАК СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В РФ

*Ганеев Марат Ринатович,
магистратур кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Проект федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон) был внесен Президентом РФ в Государственную Думу РФ 11 марта 2010 г. Принят он был 7 июля 2010 года, а в действие вступил с 1 января 2011 г.¹ В отличие от большинства федеральных законов этот Закон отличается стабильностью: за 6 последующих лет Закон единожды претерпел изменения в редакции Федерального закона от 23.07.2013 №233-ФЗ в части 1 статьи 16 (об этом ниже).

Данным Федеральным законом «регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» (ч. 2 ст. 1 Закона).

Цель этого Закона выражена законодателем в ст. 1: «...в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров». Указанные условия развития этой альтернативы создаются для «содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.»

Из норм ст. 1 следует, что государство является движущей силой развития одного из институтов гражданского общества – института медиации. Эксперты утверждают, что это вынужденная мера, призванная разгрузить судебную систему. Но для того, чтобы этот институт создать и стимулировать его развитие, государство прибегло к форме государственного регулирования: издание закона (федеральный закон), имеющего принудительную силу, а в этом законе – к императивному установлению определенных норм функционирования этого негосударственного института. Поэтому не вполне понятно, зачем государству идти по пути создания и поддержки нового негосударственного квазисудебного института, вместо того, чтобы просто расширить штаты судей. В попытке разрешить это

¹ См.: Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //Справочно-правовая система «Консультант+». Электронный документ: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148723&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.7814327740677005#0> (дата обращения: 20.11.2016 г.)

видимое противоречие, рассмотрим нормы Закона под особым углом зрения, а именно, исследуем постатейно соотношение императивных и диспозитивных норм в Законе, чтобы оценить характер регулирования российским государством альтернативного способа разрешения споров.

В ст. 1 и ст. 2 раскрывается предмет регулирования и основные понятия Закона, а уже в ст. 3 перечислены принципы проведения процедуры медиации. По своему содержанию норма ст. 3 императивная, так как «принцип» является категорическим императивом человеческого поведения.

Ст. 4 является своего рода учредительным манифестом процедуры медиации. Она регулирует разделение в пространстве двух способов решения споров: государственного и альтернативного, разграничивает их сферы, и, по существу, именно в этой статье задается субъектность медиативной процедуры, как способа решения споров. Соглашение о применении процедуры медиации является ее пусковым механизмом. Его заключение создает время действия медиативной процедуры, одновременно как-бы выключая действие судебных процедур. «Как-бы» потому, что в статье оговаривается: «за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.» Эта оговорка в принципе избыточна, так как она дублирует положение ст. 2 действующей Конституции РФ, которое действует безусловно и безоговорочно, и не может быть ограничено никаким нормативным актом во время действия самой Конституции. Можно заключить, что норма статьи о соглашении о проведении процедуры медиации скорее выражена в императивном ключе: законодатель устанавливает обязательство следовать добровольно принятому соглашению, в том числе, ориентируя судебную систему на определенную процессуальную отстранённость в период действия медиативного соглашения.

Ст. 5 и ст. 6 Закона регулируют обращение с информацией. В них сторонам предписано договариваться о степени конфиденциальности информации, относящейся к процедуре медиации. Хотя в этих нормах законодатель и устанавливает порядок обращения с информацией, но не обязывает: устанавливая условия обращения с информацией, а не строгий порядок ее оборота. Диспозитивная природа норм доминирует в этих статьях.

В ст. 7 Закона оговорены условия применения процедуры медиации. Статья содержит 7 частей, из которых только одна (ч.5) содержит императивную норму: «Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 рассматриваемой статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы». То есть, законодатель запретил участникам медиативных процедур принимать решения в отношении лиц, непосредственно не участвующих в медиативной процедуре. Значит ли это, что представительство интересов в процедуре медиации не предусмотрено, или запрещено государством? Прямого указания на это нет, но из ч. 5 ст. 1 Закона

это косвенно вытекает. Однако, поскольку в Законе нет оговорок по поводу применения в процедуре медиации норм гражданского законодательства, предусматривающие возможность представлять, то они действуют общим порядком.

Ст. 7 в целом содержит нормы диспозитивной природы. И императивными здесь являются несколько аспектов: процедурные сроки, определяющие волю сторон к медиации и установленная структура письменного обращения одной стороны к другой с предложением медиативного способа решения спора.

Нормы ст. 9 по существу диспозитивны: выбор медиатора ложится на плечи сторон безо всяких изъятий в количестве, качестве, порядке отбора кандидатур.

Регулирование вопроса об оплате услуг в ст. 10 осуществляется диспозитивно, за исключением императивного утверждения об оплачиваемом характере работы организации, осуществляющей медиативные процедуры.

В ст. 11 императивно предписано договориться о порядке проведения процедуры. Государством установлены «процессуальные» сроки проведения процедурные (ст. 13). Термин выделен кавычками в силу того, что по Закону процесса как такового нет, и применяется термин процедура, но по существу и по характеру их регулирования это именно процессуальные сроки. Из текста статьи следует, что соглашение является обязательным, что означает невозможность перейти к самой медиации, как просто игнорируя «соглашения о порядке», так и по причине разногласий сторон. Здесь государственное регулирование императивно.

Государством императивно установлена конкретная, а именно письменная форма отражения/закрепления как процесса, так результатов процедуры медиации (ст. 2, 7, 8, 12, 14). Во-первых, предусмотрено обязательное наличие трех типов соглашения, у каждого из которых своя функция и каждый из которых удостоился качественной понятийной определенности в ст. 2 Закона: «основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». Во-вторых, в ст. 8 четко прописана структура медиативного соглашения из пяти обязательных разделов, но при этом список не имеет закрытого характера, то есть диспозитивная природа присутствует в регулирующих нормах, но императивный доминирует.

В ст. 15 сформулированы требования к медиаторам. Причем, если обратить внимание на структуру нормы, то увидим, что в ней доминирует диспозиция. Императивно определены только минимальные базовые критерии медиатора: возраст, дееспособность, отношение к предпринимательской деятельности, государственной и муниципальной службе.

Кроме того, единственное за 6 лет действия Закона изменение его норм коснулось именно глубины государственного регулирования профессиональной подготовки медиаторов. Изначально в числе критериев профессионального медиатора был установлен образовательный ценз: высшее профессиональное образование по программе подготовке

медиаторов, утвержденной правительством РФ. Новая редакция сместила акцент – теперь, чтобы профессионально осуществлять деятельность медиатора достаточно на базе высшего получить дополнительное профессиональное образование, а утверждение его программы выведено из компетенции Правительства РФ.

В прежней редакции государство в лице Правительства Российской Федерации утверждало программы подготовки медиаторов, тем самым формулируя профессиональный стандарт деятельности. Ссылка на то, что профессиональные стандарты разрабатывают саморегулируемые организации (ч. 2 ст. 16) выглядела странно, так как невозможно установить профессиональные стандарты, не коррелирующие с программами профессиональной подготовки, утвержденными Правительством. После изменения нормы степень императивного в этой статье уменьшилась, и разработка профессиональных стандартов в компетенции СРО выглядит логичной новацией, отдающей в руки СРО рычаги влияния на содержание учебных программ подготовки медиаторов. Тем самым государство диспозитивно гарантирует права участников процесса медиации посредством другого, развиваемого им института гражданского общества – СРО. Которые, как указано в ст. 16, уполномочены разрабатывать и устанавливать стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил (ст. ст. 18,19 Закона). Наконец, государство гарантирует защиту от нанесения вреда сторонам путем установления санкций медиатору (и организации) за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством (ст. 17). Эта норма, безусловно, имеет императивную природу.

Таким образом, из 20-ти статей Закона, нормы первых четырех и двадцатой статей которого закономерным образом императивны, поскольку обязывают признавать реальность медиативной процедуры решения споров в ее основных формах: предмет регулирования, понятия, принципы, место в системе разрешения споров, вступление в силу Закона остаются пятнадцать статей, в которых императивные и диспозитивные нормы разделились таким образом, что диспозитивные нормы (ст.ст. 5, 6, 7, 9, 10, 15, 16,18,19) количественно превосходят императивные (ст.ст. 8, 11, 12, 13, 14, 17).

Этот количественный анализ позволяет говорить о том, что в процессе развития институтов гражданского общества российское государство хотя и задействует инструменты государственного принуждения – законы, но использует эти инструменты не в целях принуждения, чтобы императивно устанавливать определенный порядок, в целях регулирования деятельности – диспозитивно: вписывая новые институты в существующую систему решения споров, расширяя возможности и очерчивая поле возможных действий субъектов гражданского общества, не нарушая при этом существующий правопорядок и права всех участников взаимоотношений.

ОТДЕЛ НРАВОВ В ПОЛИЦИИ: ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

*Голубева Алиса Михайловна
студент 6 курса магистратуры
кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы
народов
alicagolubeva@mail.ru*

Органы государственной власти занимающиеся правоохранительной деятельностью позволяют гражданам в полной мере реализовать свои права и свободы. Это способствует формированию отдельного института гражданского общества, основной целью которого является выявление правонарушений.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, институт гражданского общества, нравственность.

Политика, проводимая в области правоохранительной деятельности, является одной из наиболее значимых для государства. В частности, такой орган государственной власти как полиция, способствует созданию благоприятных условий для реализации значительной части прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим реформирование данного органа является перманентным процессом, возникающим из-за непрерывного желания общества повышать эффективность его функционирования.

За последние годы ряд реформ, проводимых государством, привели к улучшению работы рассматриваемого правоохранительного органа. Так например, по данным Министерства внутренних дел удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился с 23,4% в январе - июле 2015 года до 21,3% в том же периоде 2016 года. Также наблюдается снижение количества граждан, пострадавших от рук злоумышленников. Число погибших в результате преступных посягательств снизилось на 11,6%, а тех, кому причинен тяжкий вред - на 10,2%. Однако, лишь 4,6% из зарегистрированных преступлений было выявлено правоохранительными органами на стадии приготовления и покушения¹. И здесь стоит упомянуть об одной из важнейших функций полиции — превентивной, которая, исходя из приведенных данных, выполняется не в полной мере.

¹ <https://мвд.рф> — официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Существует мнение, что именно институты гражданского общества, заинтересованные в поддержании общественного порядка, наилучшим образом способствуют реализации мер по предупреждению правонарушений и охране общественного порядка. В настоящее время все большая демократизация общества приводит к росту влияния данных институтов на правоохранительную деятельность органов исполнительной власти. Исходя из отечественного и зарубежного опыта, правоохранительные органы не в состоянии противостоять преступности, сведя ее к социально терпимому уровню, без широкой и активной поддержки общества¹.

Этому свидетельствует ряд факторов направленных на расширения роли института гражданского общества в органах правоохранительной власти как со стороны государства, так и со стороны самих граждан. Так например, в ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 года содержится статья №9 - «Общественное доверие и поддержка граждан», пункт 1 которой гласит: «Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.» В пункте 7 выделяются пути решения наиболее важных вопросов деятельности полиции на основе взаимодействия органов исполнительной власти в сфере внутренних дел с общественными советами, призванными обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан РФ.

В настоящее время в Российской Федерации все чаще стали формироваться общественные объединения, которые готовы оказывать содействие правоохранительным органам с целью обеспечения общественной безопасности. Например, добровольные народные и казачьи дружины, оперативные отряды и отряды содействия полиции, в том числе молодежные, внештатные подразделения дорожно-патрульной службы.² Например, некоммерческая организация «СтопХам» (12.10.2015 исключена из Единого государственного реестра юридических лиц по решению суда), выступающая против хамства и нарушений водителями транспортных средств правил дорожного движения, ряд общественных организаций по борьбе с наркоманией, жестоким обращением с детьми, коррупцией и т.д.

Наряду с этим, в социальных сетях все чаще граждане объединяются с целью нахождения справедливого наказания людям, чьи деяния подрывают общественный порядок и несут угрозу традиционным российским ценностям. Так например, в октябре 2016 года около 15 животных и птиц стали жертвами издевательств двух подростков из г. Хабаровска, которые выкладывали результат своего жестокого обращения в социальные сети. Данное событие вызвало резонанс в обществе и объединило неравнодушных граждан для проведения акций призывающих к строгому наказанию девушек-садисток.

¹ Соболева М. М. Обеспечение и защита прав и свобод человека в деятельности полиции России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2014 №2 (16)

² Киричѐк Е. В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014 №7

Все это свидетельствует о том, что государству необходимо задуматься о проведении реформ, направленных на углубление правового оформления взаимодействия правоохранительных органов и общества. Например автором статьи «Обеспечение и защита прав и свобод человека в деятельности России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества» Соболевой М. М. выделяются следующие механизмы поддержки институтов гражданского общества:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия полиции и гражданского общества.
2. Поощрение добровольческих инициатив, волонтерского движения.
3. Усиление эффективности работы общественных и консультативных советов при органах внутренних дел, отход от имитационной составляющей в их деятельности.

По мнению П. П. Баранова и А.И. Овчинникова в современном мире отсутствует моральность и духовность в общественной жизни. Нормативный массив все нарастает, а порядка, согласия, стабильности в общественной жизни не наблюдается¹.

Возможно российская действительность призывает к созданию нового отдела полиции - «Отдел нравов». Данные отделы существуют в ряде восточных и западных стран, отличаются задачами, но руководствуются общей целью — предотвращение и пресечение преступлений, связанных с нарушением общественной нравственности. Например в США данный отдел формирует дружины, которые занимаются выявлением таких правонарушений как незаконный оборот наркотиков, оружия, порнография, секс-торговля, незаконная продажа алкоголя².

В России данный отдел может объединять ряд общественных движений и организаций, которые будут заниматься выявлением и предотвращением преступлений в разных областях, формируя некие дружины (например, в области охраны животных от жестокого обращения). Дружины будут составлять представители из нескольких общественных организаций, занимающихся вопросами одной компетенции, чтобы исключить возможность превышения полномочий, а также избежать возникновения коррупционного фактора. После принятия решения о наличии нарушения правопорядка, назначенный представитель дружины должен завести дело по возникшему инциденту и передать его уполномоченному представителю полиции, который в свою очередь в обязательном порядке будет принимать меры, согласно действующему законодательству Российской Федерации. Работа дружин будет осуществляться на добровольных началах.

¹ Баранов П. П., Овчинников А. И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. Ростов, 2006. С. 137.

² <http://www.wisegeek.org/what-is-a-vice-squad.htm> — информационный сайт wiseGEEK

Данное нововведение будет способствовать эффективной работе полиции, так как на отделы нравов будет переложена часть работы (в большей мере «полевой») и сотрудники смогут уделять более пристальное внимание, например, уголовным преступлениям.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА

*Гулия Батал Джамалович
магистрант кафедры судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы
народов*

Прокурорский надзор, будучи основной функцией отечественной прокуратуры, представляет собой деятельность органов и учреждений прокуратуры, осуществляющих от имени Российской Федерации наблюдение за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории. Одни авторы считают его самостоятельным видом государственной деятельности, отличным от контроля,¹ другие - разновидностью контроля,² третьи занимают компромиссную позицию, говоря о контрольно-надзорной деятельности современной прокуратуры.³

С учетом требований действующего законодательства и исторического значения прокурорский надзор следует считать самостоятельным правовым явлением, отличным от прочих видов контрольной деятельности. Такой вывод основывается на том, что это единственный вид публичной проверочной деятельности, предполагающий правовую оценку соблюдения и исполнения законов максимально возможным кругом поднадзорных лиц, включающим в себя подавляющее большинство публичных органов, учреждений и должностных лиц.

Прокурорский надзор обладает рядом сходных с контролем черт, однако его предназначение, принципы организации, формы реализации не позволяют рассматривать его как какую-либо ординарную или специфичную форму контроля. Будучи самостоятельным правовым явлением, он обладает своим специфичным содержанием, традиционно увязываемым с понятием законности.

¹ Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль. -СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003.-С.125

² Контрольные органы и организации России: учеб. / под ред. А.П. Гуляева. -М.:Норма, 2000.-С.205

³ Конин Н.М. Административное право России. -М.: Юристъ, 2004.-С.34

Общеизвестные представления о классификации полномочий прокурора можно свести, во-первых, к их надзорной природе, а во-вторых, можно разделить их на¹:

- проверочные полномочия (они направлены то, чтобы выявить нарушение законов);
- полномочия по реагированию (направлены на устранение нарушений законов);
- профилактические полномочия (направлены на предупреждение нарушения законов).

Также прокурор может использовать полномочия комбинированного (смешанного) характера. Так, внося согласно со ст. 24 Закона о прокуратуре представления об устранении нарушений закона, прокурор может ставить вопрос в т.ч. и об устранении причин и условий, которые способствуют правонарушениям. Смешанный характер носит и предусмотренное ст. 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² право прокурора выносить общественному или религиозному объединению или другой общественной организации предупреждение о недопустимости использования экстремистской деятельности. Само по себе предупреждение как средство прокурорского реагирования имеет похожую юридическую природу с представлением об устранении нарушений закона, так как вносится по выявленному имевшему место факту, однако предупредительный смысл его в том, что повторное совершение подобного преступного деяния в течении года может повлеч за собой обращение прокурора в суд с заявлением о ликвидации определенного объединения.³ Кроме того, полномочия по реагированию нельзя рассматривать в одностороннем порядке, которые направлены только на устранение нарушения законов. Среди них нужно выделить полномочия, единственной целью реализации которых является привлечь виновного к ответственности, которая установлена законом. И здесь как пример можно рассматривать право прокурора проводить постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, которое предусмотрено ст. 25 Закона о прокуратуре. К такой же группе можно отнести закрепленное в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ)⁴ право прокурора реализовывать мотивированное постановление о направлении

¹ Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы законности и правопорядка: наука, практика, тенденции.- 2010.№5.-С.17

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ от 29.07.2002.-№ 30.- ст. 3031

³ Винокуров, А.Ю. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность, 2002. – № 11

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015) //Собрание законодательства РФ от 24.12.2001.- № 52 (ч. I).- ст. 4921

определенных материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по факту выявления правонарушений в уголовном законодательстве.

Также существуют полномочия по реагированию, которые преследуют две цели – ставится вопрос об устранении правонарушения и наказание обвиняемого субъекта. К таковым можно отнести право прокурора вносить представление об устранении нарушений закона, хотя, как уже говорили об этом выше, это полномочие одновременно может носить и профилактическую форму, т.е. здесь как бы возникает, по сути, третья цель.

В представлении прокурор, как правило, поднимет вопрос о привлечении обвиняемого субъекта к дисциплинарной, более редко - материальной ответственности.¹

Полномочия по надзору также можно разделить на реальные и мнимые. В контексте надзорной деятельности реальные полномочия имеют совпадение с легальными, так как возможность их применения прямо закреплена в законе. Напротив, к мнимым полномочиям можно отнести широко использующиеся на практике, но не установленные законодательно право прокурора вносить представления в органы дознания и предварительного следствия об устранении нарушений процессуального законодательства. Также к категории мнимых относит реализуемое прокурорами, осуществляющими надзор в уголовно-исполнительной сфере, право на объявление предостережений о недопустимости нарушения закона, так как оно отражается только в ст. 25.1 Закона о прокуратуре, который имеет отношение к общему надзору.

Некоторые представители науки прокурорского надзора, например, А.Х. Казарина, сформировали свою позицию по отношению универсальности средств прокурорского реагирования, что, по их мнению, должно оправдывать межотраслевой характер применения полномочий.

Другие правоведы считают такой подход ненаучным, так как правоприменительная практика должна базироваться не на предположениях, даже если и могут способствовать в повышении эффективности надзорной деятельности, и влиять на конкретные нормы законодательных актов. Все же межотраслевая универсальность полномочий имеет место быть. Так, внесение представления об устранении нарушений законов, равно как и принесение протеста на незаконный правовой акт, что предусмотрено и в общем надзоре, и в уголовно-исполнительной области. А проведение проверок – это полномочие прокурора, которые характерны для любых отраслей надзора. В этом отношении полномочия можно делить на отраслевые и межотраслевые.

Наконец, последней типологизацией является в разделении надзорных полномочий на универсальные и индивидуально определенные. К универсальным необходимо относить полномочия, которые применяются,

¹ Винокуров А.Ю. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов // Законность, 2010. – № 4.-С.18

естественно, с учетом установленной компетенции прокурорами всех звеньев прокурорской системы, в т.ч. специализированные. Это может касаться в основном полномочий по выявлению нарушений законов. Как пример индивидуально определенного полномочия является предусмотренное п. 2 ст. 30 Закона о прокуратуре¹ исключительное право Генерального прокурора РФ давать обязательные для исполнения указания по вопросам дознания, которые требуют законодательного регулирования.

Таким образом, подводя итог данной работы необходимо отметить, что прокурорский надзор является одним из главных средств охраны законности на современном этапе. От его правильного проведения надзора во многом зависит процесс построения правового государства.

Деятельность прокуратуры регламентируется Конституцией РФ и Законом РФ «О прокуратуре». В этом документе речь идет разъяснение общих положений об органах прокуратуры, дается определение органам прокуратуры, их место в системе государственных органов, правовые основы деятельности прокуратуры и ее основные направления. В отдельном разделе Закона «О прокуратуре» рассматривается тема надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание.

Также была сделана попытка выявить сущность полномочий российского прокурора и проанализировать различные точки зрения о надзорных полномочиях прокуратуры, также охарактеризовать различные типы классификации надзорных полномочий прокуроров по различным основаниям.

ВЕРХОВНЫЙ СУД НОРВЕГИИ

*Гуляева Кристина Олеговна,
студентка магистратуры
кафедры судебной власти,
правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы
народов
e-mail: krisgulyaeva@yandex.ru*

Аннотация: Автором рассмотрен правовой статус Верховного суда Норвегии, основные положения, касающиеся его структуры, а также полномочий. Отмечены некоторые базовые отличия в полномочиях от Верховного суда РФ.

¹См.: п.2 ст.30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ

Ключевые слова: Верховный суд Норвегии, судебная система Норвегии, судебная власть Норвегии, Верховный суд РФ.

В Норвегии, как и во многих современных государствах, действует принцип разделения властей. Судебная власть является независимой.

В научной литературе отмечается, что судебная власть в Норвегии построена во многом на национальных обычаях, однако, безусловно, она имеет тесную взаимосвязь с механизмом устройства судов других Скандинавских стран.¹

Верховный суд Норвегии (далее – Верховный суд) является высшей судебной инстанцией в Королевстве Норвегия с 1815 года. Он был образован с принятием Эйдсволльской конституции (Конституции Норвегии). Данным актом были установлены основополагающие принципы организации правительства, а также правовой системы государства. Стоит отметить, что до этого момента Верховным судом для Норвегии был суд Дании.

Согласно Конституции Норвегии,² Верховный суд выносит решения в качестве последней инстанции. Запрещается установление каких-либо ограничений на право представления дел Верховному суду.

Конституция устанавливает, что Верховный суд состоит в обязательном порядке из Председателя и как минимум 4 других членов. На данный момент Верховный суд помимо Председателя имеет в своем штате 19 судей.

Судьи Верховного суда назначаются Королем Норвегии на пожизненный срок, однако по достижении 70 лет судья обязан уйти в отставку.

Главными задачами Верховного суда можно назвать разъяснение права, работу по унификации права, а также формирование единообразной судебной практики для ее дальнейшего применения нижестоящими судами при разрешении споров.

Юрисдикция суда распространяется на все отрасли права, он может рассматривать и гражданские, и уголовные дела. При этом, поскольку Верховный суд является высшей инстанцией, возможность апелляционного обжалования решений данного суда законодательством Норвегии не предусмотрена.

Далее необходимо отметить особенности процедуры обжалования в Верховный суд решений судов по гражданским и уголовным делам. Что касается гражданского судопроизводства, то не все постановления апелляционных судов могут быть предметом обжалования в вышестоящий суд. Это касается лишь споров, сумма иска в которых превышает

¹ Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова.- М.: Междунар. отношения, 2002. С.198.

² Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17 мая 1814 г. // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. - М.: Норма, 2001. С. 647.

установленный законом минимум.¹ Если же сумма иска меньше, то возможность рассмотрения жалобы будет решаться Палатой по жалобам (в некоторых источниках используется название Апелляционный комитет²), состоящей из трех судей Верховного суда. Важно отметить, что Палата может не допустить жалобу до рассмотрения Верховного суда и по иным соображениям. Как правило, данный суд рассматривает дела, имеющие особое значение и интерес для формирования судебной практики. В то же время при определенных обстоятельствах Палата по жалобам имеет право разрешить направить жалобу на решение городского или окружного судов сразу в Верховный суд, минуя иные суды.

В связи с этим можно сказать, что Палата играет роль своеобразного «судебного фильтра», не допуская перегрузки Верховного суда необоснованными жалобами. Более того, подобная процедура может стимулировать стороны, участвующие в процессе, действовать более разумно и ответственно, так как отсутствует возможность обжаловать решение путем составления жалобы, которая бы соответствовала лишь определенным формальным требованиям.

Относительно жалоб на приговоры судов по уголовным делам стоит отметить, что Верховный суд обычно рассматривает дела, представляющие особую важность. Предварительно согласие на передачу дела дает Палата по жалобам. Отмечается, что количество пересмотров судом приговоров немногочисленно.³

Особого внимания заслуживает факт отсутствия Конституционного суда в Норвегии. В отличие от нашей правовой системы, в Норвегии функции конституционного контроля возложены на Верховный суд. Как отмечает Карстери Смит, Председатель Верховного суда в отставке, «норвежский Верховный суд был, очевидно, первым судом в Европе, который установил как тип — конституционный контроль».⁴ Тема конституционного контроля в Норвегии является предметом оживленных дискуссий, а сам Верховный суд довольно часто указывал парламенту на неконституционность его действий.

Разбирательство в Верховном Суде Норвегии практически всегда проводится устно и в открытом судебном заседании. Однако доказательства и иные сведения, имеющие значение для дела, не представляются сторонами

¹Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова.- М.: Междунар. отношения, 2002. С. 203.

²Решетников Ф.М. «Судебная система Норвегии» [Электронный ресурс] URL: http://www.norge.ru/judicial_system/ (дата обращения 05.12.2016).

³Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова.- М.: Междунар. отношения, 2002. С. 207.

⁴Карстери Смит «Конституционный контроль парламентского законодательства: Норвегия как европейский инициатор» // Конституционный контроль на рубеже веков: актуальные проблемы и перспективы развития (материалы научно-практической конференции) [Электронный ресурс] URL: <http://www.minjust.org/web.nsf/753c102460d12e01c2256b4100687c72/a976d35b3c3ce1dac22571300051f979!OpenDocument> (дата обращения 05.12.2016).

непосредственно в судебном заседании, как это обычно происходит, например, в окружных судах. Все сведения проверяются судом до заседания.¹

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что Верховный Суд Норвегии играет важную роль в судебной системе Королевства. Некоторые полномочия данного суда схожи с полномочиями Верховных судов многих государств, в том числе Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ). В частности, на данные суды возложена важнейшая функция по разъяснению вопросов судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Кроме того, Верховный суд РФ также является высшим судебным органом по гражданским, экономическим, административным, уголовным и иным делам.²

При этом в статусе Верховных судов Норвегии и Российской Федерации имеются и безусловные отличия. Так, в судебной системе РФ действует Конституционный суд, соответственно, Верховный суд РФ не обладает никакими полномочиями в рамках конституционного контроля.

МЕСТО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ЕЁ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Дёмина Елизавета Петровна,
студентка магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
demina_liza2294@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы места судебной власти в системе государственной власти и ее роли в реализации принципа разделения властей.

Проанализированы характерные особенности судебной власти в системе разделения властей. Выявлены место и роль судебной власти в системе разделения властей.

Определили понятия термина «судебная власть». Выявлено, какое место в государственной власти занимает судебная власть.

¹ The Supreme court of Norway [Электронный ресурс] URL: <https://www.domstol.no/en/Enkelt-domstol/-Norges-Hoyesterett/The-Supreme-Court-of-Norway/> (дата обращения 04.12.2016).

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред.от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 6 ст.550.

Abstract

This article discusses the problem of the position of the judiciary in the system of state power and its role in the implementation of the principle of separation of powers.

Analyzed the characteristics of the judiciary in the system of separation of powers. Revealed the place and role of the judiciary in the system of separation of powers.

We define the concept of the term "judicial authority". Revealed a place in the government holds the judiciary.

Ключевые слова: судебная система, разделение властей, конституционное право, процессуальное право, права и свободы, гражданин, правосудие, судебная власть, судебные органы, закон, законодательная власть, исполнительная власть, государственная власть.

Key words: the judiciary, separation of powers, constitutional law, procedural law, the rights and freedoms of a citizen, justice, the judiciary, the judiciary, the law, the legislative power, executive power, the state power.

Вопросы функционирования судебной системы традиционно являются актуальными и активно исследуются отечественной и зарубежной юридической наукой. Но значительное большинство научных работ посвящено специальным проблемам конституционного и процессуального права, вопросам судоустройства. Что касается общетеоретических проблем, то они по-прежнему малоисследованные. Это особенно касается обоснования властной природы судебной системы, из чего следуют определения ее места в системе разделения властей и решения ряда, связанных с ее деятельностью общетеоретических и практических проблем.

Законодательные акты, касающиеся правового регулирования судебной власти, должны создать основу для осуществления судом своих властных полномочий. В рамках обеспечения конституционного строя страны, прав и свобод граждан и юридических лиц, законности в целях восстановления и охраны прав и законных интересов человека и гражданина. Судебная власть занимает особое место в системе государственной власти, обусловленное спецификой ее правовой природы, функций, задач и способов их достижения.

Она должна находиться между ветвями власти, обеспечивая единство государственной власти и слаженное функционирование ее ветвей. Никакой другой орган, ни одно другое должностное лицо не могут в стране осуществлять правосудие, а, следовательно, и реализовать судебную власть.

Как гласит Конституция Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.¹

¹ Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.

Также в Конституции Республики Украины (Далее РУ) указано, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.¹

Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность государства, которое отвечает перед человеком за свою деятельность, а утверждение и обеспечение таких прав и свобод – его главная обязанность. Интересы общества, права и свободы человека могут быть защищены лишь действительно независимым судом, который действует, опираясь на законность.

Понятие судебной власти зачастую употребляется в нескольких значениях. Так, под судебной властью понимают особую деятельность судов по осуществлению возложенных на них полномочий. Иногда данное понятие приравнивается к определению судебной системы. Наконец, при рассмотрении данного термина с точки зрения разделения властей, можно сказать, что "судебная власть – это определенная отрасль государственной деятельности, сочетание функций, решаемых государством в области разрешения правовых конфликтов".

Одним из основных признаков при определении правового государства является принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. По мнению В.И. Анишиной, можно выделить два главных принципа, на которых основывается разделение властей. Во-первых, каждая из ветвей власти равноценна по отношению ко всем остальным. Нет главной и второстепенной ветвей. Во-вторых, в процессе осуществления своих законных полномочий каждая из ветвей должна быть самостоятельна и обособлена.²

Следует согласиться с содержанием принципа разделения властей, предложенным Е.Н. Киминчижи. Прежде всего, он указывал на важность принятия законов только законодательным органом. В свою очередь исполнительная власть должна сосредотачивать свою деятельность на исполнении законов, а также быть под контролем законодательного органа. Что же касается правотворчества органов исполнительной власти, то оно, по мнению Е.Н. Киминчижи, должно быть ограниченным. При всем этом важно соблюдать баланс полномочий между законодательной и исполнительной ветвями, чтобы не допускать возложения полноты власти на одну из них. Кроме того, важно отметить, что каждая ветвь власти должна действовать самостоятельно и не вмешиваться в деятельность других ветвей. Если же

¹ Украина. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. -1996.- №30.- ст. 141.

² Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. — М.: РАП, 2006.

между органами власти возникает спор о компетенции, то его подлежит разрешать с помощью установленного законным образом механизма.¹

Судебная власть должна оказывать взаимную обусловленность и согласованное функционирование государственной власти, выраженной в различных ее отраслях, их общий баланс, служащих главной основой устойчивости, стабильности и динамизма социальной, экономической, политической, государственно-правовой систем общества.

Также, функционирование системы «сдержек» и «противовесов» властей, в которой самими этими «сдержками» и «противовесами» выступают как сами власти по отношению друг к другу, так и специальные установленные для этого правовые средства и процедуры, данного же принципа разделения властей придерживается и В.С. Шевцов в своих научных исследованиях.²

Учитывая роль судебной власти и тот факт, что разделение властей не является абсолютным, и неизбежно возникает ситуация, при которой какая-либо из ветвей власти должна все же выйти на первое и занять главенствующее положение, возникает вопрос: может ли судебная власть претендовать на особую роль в системе государственной власти?

При всей условности вопроса в праве есть весомый аргумент. Способность судебной власти выносить решения, которые могут не нравиться другим ветвям государственной власти. Так в соответствии со ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ и со ст. 150 Конституции РУ Конституционный Суд Украины соответственно, признает неконституционными акты законодательной и исполнительной ветвей власти. Это указывает на определенное перевес судебной власти над иными ветвями власти.³

Место суда в системе разделения властей представляется многими учеными по-разному. В одних случаях акцент делается на том, что в системе разделения властей суд должен выступать своего рода гарантом сложившегося их равновесия. В других случаях суд в системе разделения властей рассматривается как своеобразный арбитр, выступающий в качестве посредника между законодательной и исполнительной властями. В третьих случаях суд представляется в виде института, призванного в ходе непрекращающейся между различными ветвями власти борьбы за влияние своими решениями приспособлять непрерывно возрастающую государственную структуру к конституционным требованиям разделения властей, каждая из которых должна выполнять свои собственные, уникальные функции.

Считаю, что все три мнения имеют место быть, так как можно рассматривать суд и в качестве гаранта, и в качестве арбитра, и в качестве

¹ Киминчижи Е.Н. Судебная власть в зеркале реформ. Белгород: Вазелица. 2006.

² Шевцов В.С. Право и судебная власть в Российской Федерации. М., 2003.

³ Органы уголовной юстиции стран Западной Европы: Учеб. пособие / И. А. Кучерков, И. И. Белозёрова, Д. А. Ширёв. - Тула: ТППО, 2015-174 с.

государственного института, который обеспечивает принуждение других ветвей власти действовать исключительно в рамках компетенции обозначенной в Конституции и законах.

Стоит отметить, что ни одна из ветвей власти не имеет право вторгаться в деятельность другой ветви власти, но в то же время, как отмечает Д.В. Фетищев, без постоянного взаимодействия система государственных органов не сможет функционировать как единое целое.¹

Существует множество точек зрения, на счёт определения термина «судебная власть». Можно сказать, что судебная власть – это самостоятельная, независимая сфера публичной власти с совокупностью полномочий по осуществлению правосудия, при этом главная функция органов правосудия — судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Компетенция судебной власти должна формироваться в четком соответствии с ее функциями. Основу деятельности судебной власти должно составлять обеспечение единства государственной власти, к которой относятся уравнивание ветвей власти, создание баланса сил и прекращения действий органов, нарушающих единство власти; обеспечение реализации основных прав и свобод граждан.²

Таким образом, судебная власть, будучи разновидностью государственной власти, составляет единое целое с законодательной и исполнительной властью.

Однако между ними происходит постоянное и регулярное взаимодействие, взаимоотношения строятся в разных случаях и по разным основаниям, но с единой целью — построения правового государства.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

*Доманов Виктор Николаевич,
к.техн.н., кафедра судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы
народов*

Аннотация

В статье отмечается особая роль доказывания в формировании и реализации позиции адвоката по делам о ДТП, исследуются теоретические различные аспекты установления причинно-следственной связи в ДТП.

¹ Фетищев Д.В. Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика): Монография. — М.: Научная книга, 2007.

² Правоохранительные органы: курс лекций в схемах и комментариях/В.И. Качалов, О.И. Качалова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.

Отмечается необходимость объективной оценки «вклада» каждого участника ДТП в наступление общественно опасных последствий.

Ключевые слова: ДТП, адвокат, причинно-следственная связь, доказывание, сведения о фактах, уголовное дело, суд.

Основной особенностью деятельности адвоката по уголовным о ДТП является доказывание наличия (отсутствия) прямой причинной связи между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступлением общественно опасных последствий в рамках реализации тактики и стратегии защиты. В свою очередь, особенностью объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, является также *прямая причинная связь* между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступлением общественно опасных последствий, что, нередко вызывает сложности и ошибки в доказывании вины субъектов преступления (лиц, достигших 16-ти летнего возраста и управлявших механическими транспортными средствами) уполномоченными правоохранительными органами.

Установление причинной связи, когда по общеизвестному правилу причина предшествует следствию, – важнейший фактор стратегии защиты, т.к. ее отсутствие свидетельствует о невиновном отношении субъекта к наступившим последствиям. Андреева Л.С. выделяет шесть условий, при которых будет признаваться наличие причинной связи между нарушением специальных правил, а равно бездействием, и наступившим общественно опасным последствием: наличие специального объекта, т.е. деятельность людей в системе специальных отношений представляет повышенную общественную опасность и нарушения, допускаемые в этой деятельности, создают угрозу большему числу людей, т.е. угрожают общественной либо иным видам безопасности (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств); субъектом преступления может быть только лицо, входящее в систему отношений, выступающих в качестве объекта данного преступления (лицо, управлявшее транспортным средством); субъект должен быть включен в специальную систему отношений нормативным путем; способность субъекта быть субъектом специальных отношений; наличие у лица возможности исполнять обязанности участника специальных общественных отношений; причиной общественно опасного последствия может быть признано нарушение, которое допущено специальным субъектом и связано с установленными для него функциональными обязанностями.¹ Следует отметить, что приведенные выше условия нуждаются в уточнении и не применимы в полном объеме (в совокупности) к преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ. Так, например, субъектом преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств может быть

¹ Андреева Л.С. Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии // Российский следователь. 2012. N 13. С. 2 - 6.

лицо, достигшее 16-ти летнего возраста вне зависимости от того, наделено ли оно специальным правом управления транспортным средством (имеет значение факт управления транспортным средством). Следовательно, такие условия как способность субъекта быть субъектом специальных отношений с точки зрения уровня его подготовки, наличие возможности у субъекта исполнять обязанности участника общественных отношений и особенности, установленных для субъекта функциональных обязанностей, также не имеют значения с точки зрения квалификации описываемого преступного деяния. Данную позицию подтвердил Верховный Суд РФ, указав, что «субъектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, далее - Правила). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением».¹ Следовательно, адвокату в первую очередь необходимо собрать и (или) проверить сведения о фактах: кто являлся водителем транспортного средства в момент ДТП, каковы именно пункты правил и эксплуатации были нарушены водителем (водителями) и т.п. Согласно исследованиям, проведенным Кузнецовым А.С. основными причинами ДТП являются низкая дисциплина водителей и сознательное невыполнение требований безопасности дорожного движения; неудовлетворительное содержание и обустройство автомобильных дорог техническими средствами организации дорожного движения (дорожные знаки, разметка, светофоры, ограждения и т.п.); растущая автомобилизация населения (перегруженность магистральных дорог в несколько раз по отношению к проектным расчетам); эксплуатация транспортных средств при наличии условий и неисправностей, при которых эксплуатация запрещена.² Тем не менее, судебная практика свидетельствует о том, что едва ли не во всех случаях за все перечисленные выше факторы несет ответственность водитель. По сути, «резиновая» норма п. 10.1 ПДД РФ, в соответствии с которой: «водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без лихачества» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кузнецов А.С. Особенности организации контрольно-надзорной деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ // Административное право и процесс. 2011. N 12.

этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения...» изначально всегда «делает» предполагаемым виновным в ДТП именно водителя.¹ Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, состоящая в том, что уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь, обязывает следствие, суд доказывать факт наличия технической возможности избежать ДТП, предварительно определив момент, когда водитель имел объективную возможность обнаружить опасность для движения (адвокат, безусловно, должен учитывать данный фактор при формировании позиции по делу).² Ведь, в конечном счете, возможны случаи, когда истинный виновник ДТП, создавая аварийную ситуацию, непосредственно не участвует в ДТП; ямы на дороге невозможно увидеть ввиду особенностей профиля дороги; причиной опрокидывания транспортного средства становится ураганный порыв ветра и пр. Иными словами в уголовных делах о ДТП необходимо оценивать личный вклад каждого участника ДТП в наступившие общественно опасные последствия в рамках единой системы, генерирующей данные последствия.

Литература

1. Андреева Л.С. Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии // Российский следователь. 2012. N 13. С. 2 - 6.
2. Кузнецов А.С. Особенности организации контрольно-надзорной деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ // Административное право и процесс. 2011. N 12.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 30.06.2015 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»)) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 30.06.2015 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»)) // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О СУЖЕНИИ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Дубина Маргарита Николаевна
студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов
E-Mail: DubinaRita@yandex.ru*

Спор о достоинствах и недостатках суда присяжных заседателей не нов. Он шел ещё до начала создания этого института в нашей стране и продолжался долгое время после. Но на современном этапе гораздо острее встают вопросы: насколько осуществимым оказался на практике законодательно закрепленный механизм его работы, почему произошли столь значительные изменения в определении подсудности уголовных дел судам присяжных заседателей и какое значение это имеет для его дальнейшего существования? Именно на них я и постараюсь дать ответы.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, коллегия присяжных, сужение подсудности, вердикт, председательствующий судья.

Debates about strengths and weaknesses of the jury are not new. They began long before formation of this institute in our country and were underway long after. However currently there are much more pointed questions to raise: if the mechanism of trial by jury adopted in legislation works in practice, why has the term 'subject to jurisdiction' in criminal cases heard by jury undergone such a significant change and how it effects the jury in their further work? I am trying to find all answers in this article.

Keywords: trial by jury, the narrowing of jurisdiction, the verdict, the presiding judge.

За более чем двадцатилетний срок своего существования суд присяжных заседателей прочно вошел в судебную систему Российской Федерации.¹ Сейчас мы прекрасно понимаем, что его отмены ни в ближайшем будущем, ни в долгосрочной перспективе (в связи с курсом на дальнейшую демократизацию российского общества и развитием правоохранительной функции государства) не предвидится. Споры о целесообразности существования данного института уже потеряли свою актуальность. Сейчас для нас гораздо важнее думать о реальных проблемах, выявленных в ходе его функционирования, и о путях их решений, чем доказывать или опровергать право на существование суда присяжных.

Одной из таких проблем стало сужение спектра статей Уголовного кодекса Российской Федерации, дела по которым могут рассматриваться судами присяжных заседателей. Количество составов преступлений

¹ В Российской Федерации право обвиняемых на рассмотрение их дел в судах присяжных заседателей впервые было закреплено на высшем законодательном уровне в Конституции РФ от 12.12.1993 (статья 47, пункт 2).

допускающих возможность выбора подсудимым данной формы судопроизводства, уменьшилось более чем в два раза (с 49 до 19)¹. Исключены из перечня дела по таким статьям УК РФ как террористический акт, захват заложников, участие в незаконном вооруженном формировании, диверсия, шпионаж² и другие.

Этот факт некоторые оправдывают тем, что суд присяжных неспособен выносить адекватные вердикты по делам такой сложности по целому ряду причин. Первой среди них значится подверженность групп людей эмоциональному воздействию как третьих лиц (со стороны обвинения или защиты), так и самих членов данной группы. Люди с юридическим образованием, по мнению сторонников проведения этого сокращения, способны подавлять свои эмоциональные реакции при рассмотрении дел в силу другого восприятия судебного процесса сквозь призму их правовых знаний, которых лишены «судьи из народа». В силу этого последние гораздо легче могут стать марионетками в руках защитника или обвинителя при должном владении ими элементами убеждения. Многие увидели в этой аргументации также косвенный упрек судам присяжных заседателей в превалировании количества оправдательных приговоров среди их решений³.

Во-первых, хотелось бы сказать, что приведенные выше доводы действительно не достаточно убедительны, чтобы быть принятыми во внимание, так как присяжным заседателям для вынесения вердикта по вопросу факта объективно не требуются глубокие познания в юриспруденции на уровне высшей школы. Они должны в первую очередь руководствоваться здравым смыслом. Он позволяет им с позиций сторонних наблюдателей определить, насколько убедительно доказательная база, собранная сторонами обвинения и защиты демонстрирует состоятельность отстаиваемых ими позиций. К тому же говорить о «психологии толпы» в полной мере здесь не приходится, так как количество человек на скамье присяжных определено законодателем далеко не по причине его симпатии к числу 12. Оно выведено экспериментальным путем, и позволяет членам коллегии наиболее полно рассмотреть дело, при этом не потеряв нить конструктивного обсуждения среди множества мнений. Наконец, суждение о подверженности присяжных влиянию ораторских способностей участников процесса не является абсолютно верным. В настоящее время судьи, председательствующие на процессах с участием коллегии присяжных заседателей довольно эффективно справляются с задачей ограничения эмоционального давления на судей из народа со стороны адвокатов и

¹ УПК РФ (№174-ФЗ от 20.08.2001) 5 глава. 30 статья, часть 2, пункт 2 и 31 статья, часть 3, пункт 1.

² УК РФ (№63-ФЗ от 13.06.1996) раздел IX, статьи 208 раздел X, статьи 281 и 276 соответственно

³ См. Варыханов Станислав. Суд присяжных ущемляют. Некомпетентен или неугоден прокурорам? Право.Ru. 2010. (<http://pravo.ru/review/view/32986/>)

прокуроров. К тому же статистическая формула стандартного отклонения¹, действующая и в этом случае, наглядно показывает нам, что людей как крайне подверженных чужому воздействию, так и абсолютно к нему равнодушных в сумме гораздо меньше, чем тех, кто способен анализировать сказанное, отделяя элементы убеждения от чистых фактов. Потому вероятность формирования всей коллегии только лишь из крайне восприимчивых к методам эмоционального давления людей крайне мала.

Во-вторых, юридическая практика уже знала примеры рассмотрения судами присяжных дел ныне выведенных за пределы их подсудности². Ни одно разбирательство относительно составов преступлений, исключенных из их компетенции, не было окончено скандалом, наглядно демонстрировавшим неспособность коллегии из двенадцати непрофессиональных судей вынести по ним верного вердикта относительно вопросов факта. Более того, немалая часть приговоров, вынесенных судом присяжных и впоследствии отмененных высшей инстанцией, были оспорены именно по причине ошибок в работе юридически подкованных участников судебных заседаний, которые и привели к тому, что граждане-присяжные не поверили представленным доказательствам³.

В-третьих, на мой взгляд, в большей мере проведенное сокращение подсудности идет на пользу самим присяжным заседателям. Ведь в случае рассмотрения дела о шпионаже или диверсии они неизбежно должны будут получить сведения, содержащие государственную тайну, что повлечет ограничение их конституционных прав на свободное перемещение, выбор места проживания и жительства, свободный выезд за пределы страны и возвращение в неё. Для работников правоохранительных органов и военнослужащих это ограничение допустимо в связи с осознанным выбором ими своей профессии в качестве рода занятий на значительную часть жизни. Но граждане, также осознанно отказавшиеся от возможности строить свою карьеру в этих профессиональных сферах, не должны в силу периодического

¹ Стандартное отклонение – в теории вероятностей и статистике наиболее распространенный показатель, демонстрирующий как распределяются значения относительно среднего в выборке. Одну из статей по теме см. по ссылке - <http://exceltip.ru/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8%D1%81%D0%BF/>

² Среди них можно вспомнить дела по обвинению в терроризме З. Мужихоевой, в шпионаже В. Данилова, в государственной измене И. Сутягина и другие. За исключением нарушений процессуального порядка во втором из упомянутых дел, негативное воздействие которых были устранены в ходе рассмотрения дела апелляционной инстанцией также с участием присяжных, в данных процессах «народные судьи» показали себя как истинные выразители воли общества.

³ См. Варыханов Станислав. Суд присяжных ущемляют. Некомпетентен или неугоден прокурорам? Право.Ru. 2010. (<http://pravo.ru/review/view/32986/>)

(не более одного раза в год) исполнения своего гражданского долга подвергаться подобным ущемлениям.

В-четвертых, сам объем практической деятельности судов присяжных заседателей всегда значительно отличался от теоретической подсудности. В большей своей массе дела, рассматриваемые ними, представляют собой убийства, изнасилования, разбойные нападения¹ и т.п. Дело в том, что и сами по себе эти дела преобладают в общей массе уголовных дел, поступающих на рассмотрение судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации². К тому же обвиняемые именно в совершении этих преступлений наиболее склонны обращаться к этой форме судебного разбирательства³. Существует и ряд преступлений, сохранивших свою подсудность суду присяжных заседателей, но так ни разу им и не рассмотренных, например, разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения⁴. В этой связи сужение спектра статей УК РФ, отнесенных к компетенции данного института, представляется вполне обоснованным. Тогда и только тогда, когда коллегиям присяжных заседателей удастся утвердить свой авторитет в рассмотрении дел из оставленного им небольшого перечня, и общество начнет воспринимать данную форму судопроизводства как неотъемлемую часть нашей судебной системы, как институт эффективной защиты своих прав и законных интересов, мы сможем поднять вопрос об обратном расширении его подсудности. Этому вполне могло бы поспособствовать предложенное В.В. Путиным распространение суда присяжных до уровня районных судов⁵.

Суд присяжных в нашей стране первоначально создавался и позиционируется до сих пор как способ реализации гражданами права на непосредственное участие в отправлении правосудия. Он нужен всем членам российского общества. Простые граждане, принимая участие в судебном заседании, избавляются от стереотипного страха перед судом, как перед органом созданным, чтобы карать, а не защищать. Представители юстиции при подготовке к участию в процессах в судах присяжных заседателей вынуждены отказываться от удобной для них, но противоречащей принципам судопроизводства модели формального рассмотрения дела.

Для сохранения общественного правопорядка нам нужен не палач в лице судов, рубящий головы направо и налево, а общество умеющее

¹ УК РФ (№63-ФЗ от 13.06.1996) раздел VII, статьи 105, 131 и раздел VIII, статья 162 соответственно.

² См. Кашеваров Е.Ю. Обзор уголовных дел рассмотренных судами с участием присяжных заседателей. Аналитическая статья. ЮКонсульт.РФ. (http://юконсульт.рф/publ/ugolovnyj_process/obzor_ugolovnykh_del_rassmotrennykh_sudami_s_uchastiem_prisjazhnykh_zasedatelej_analiticheskaja_statja/8-1-0-67)

³ На сегодняшний день примерно 15-20 % обвиняемых в совершении тяжких преступлений доверяют свою судьбу именно суду присяжных заседателей.

⁴ УК РФ (№63-ФЗ от 13.06.1996) раздел XII, статья 355

⁵ См. Путин: суд присяжных можно распространить до уровня районных судов. Ведомости. 2016. (<http://www.vedomosti.ru/newslines/top/politics/news/2016/02/16/629815-putin-sud-prisjazhnykh>)

отличать виновных от невиновных и передавать суд над вторыми профессиональному судье. В этом понимании институт суда присяжных заседателей является для граждан школой, учащей их брать на себя ответственность в рассмотрении дел и не скатываться до самосуда. Потому я не вижу в сужении подсудности судов присяжных заседателей никакого знака скорейшего отмирания данного института. Это всего лишь один из этапов его формирования, который ему предстоит пройти на пути к дальнейшему развитию, естественный и закономерный.

Источники и литература

1) Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» №113-ФЗ. 20.08.2004

2) Уголовно-процессуальный кодекс РФ. №174-ФЗ. 18.12.2001. 5 глава. 30 статья, часть 2, пункт 2 и 31 статья, часть 3, пункт 1.

3) Пилипчук Александр. Первый постсоветский суд присяжных. Право.Ru. 2013. (<http://pravo.ru/process/view/24686/>)

4) Варыханов Станислав. Суд присяжных ущемляют. Некомпетентен или неугоден прокурорам? Право.Ru. 2010. (<http://pravo.ru/review/view/32986/>)

5) Кашеваров Е.Ю. Обзор уголовных дел рассмотренных судами с участием присяжных заседателей. Аналитическая статья. ЮКонсульт.РФ. (http://юконсульт.рф/publ/ugolovnyj_process/obzor_ugolovnykh_del_rassmotrennykh_sudami_s_uchastiem_prisjazhnykh_zasedatelej_analiticheskaja_statija/8-1-0-67)

6) Путин: суд присяжных можно распространить до уровня районных судов. Ведомости. 2016. (<http://www.vedomosti.ru/newsline/top/politics/news/2016/02/16/629815-putin-sud-prisjazhnykh>)

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ГЕРМАНИИ

*Захарова Ангелина,
студентка магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая д.6 РУДН
lina-1313@yandex.ru*

Аннотация. В статье проанализированы понятия и основы правового статуса Федерального Конституционного Германии, его в системе разделения властей и организации деятельности. Автором рассмотрено процедура назначения на должность судей конституционного суда, требования к кандидатам на должность судьи Федерального конституционного суда

Ключевые слова: *Федеральный Конституционный Суд ФРГ, Конституция ФРГ, конституционное судопроизводство, правовой статус Федерального Конституционного Суда ФРГ.*

Abstract. The article analyzes the concepts and fundamentals of the legal status of the Federal Constitutional Germany, its system of separation of powers and organization. The author considered the procedure appointment of Constitutional Court judges, the requirements for candidates for the post of judge of the Federal Constitutional Court

Keywords: *Federal Constitutional Court of Germany, the German Constitution, the constitutional legal proceedings, the legal status of the Federal Constitutional Court of Germany.*

Германия является федеративным государством. Такой территориальное устройство накладывает отпечаток на полномочия и деятельность конституционных судов. Поэтому немецкий опыт по обеспечению разделения властей особенно интересен для России.

Проблематике конституционного судопроизводства посвящен ряд исследований А. С. Георгица, П. Ф. Гураль, Г. Р. Левицкая, В. М. Кампо, В. А. Гринчак, И. Я. Заяц, В. А. Рияка, В. М. Шаповал и др. Однако в них содержится лишь общая информация о ФКС ФРГ. Среди немецких и австрийских юристов частично очерченной проблемой занимались П. Бадура, Е. Бенд, К. Гессе, А. Денневитц, К. Доринг, М. Дювель, Г. Кельзен, Е. Кляйн, Х. Песталоцци, Д. Умбах, Е. Форстгофф, К. Шляйх, Х. Штарк, К. Штерн и др.

Согласно ст. 92 Конституции ФРГ, Федеральный Конституционный Суд ФРГ является судом. Его члены наделены, как и другие судьи, судебной властью [1].

Как конституционный орган ФКС должен, согласно § 1 Закона о ФКС, во многих отношениях особый организационный статус по сравнению с другими Федеральными судами [5]. В частности, для ФКС характерна процессуальная автономия, которой пользуется также парламент. Однако ФКС, в отличие от других конституционных органов, долгое время не хватало полномочий, четко очерченных в Конституции или ином законе. Первый Регламент ФКС появился только в 1975г., Если не считать процедуру оформления особого мнения в 1971.

Действующий Регламент принят 1986 Он был опубликован Президентом Суда в центральном печатном органе ФРГ («Вестник федерального законодательства») [6].

Это произошло по образцу публикации регламентов других конституционных органов, например, Бундестага. Регламенты же других Федеральных судов публикует не Президент Суда, а соответствующий федеральный министр, в Бюллетене Федерального министерства юстиции ФРГ. Регламент было узаконено с вступлением в силу 1 января 1986 добавленного к § 1 Закона о ФКС абзаца 3 ФКС не состоит, подобно другим

федеральных судов, в подчинении определенного министерства, не подлежит служебному надзору, может напрямую сотрудничать с другими конституционными органами без посредничества министерства (в служебном порядке), самостоятельно формирует свой бюджет (в рамках общего бюджета, а Президент суда является высшим должностным лицом для его работников. По протоколу Президент ФКС находится на пятом месте в иерархии после Федерального Президента, Президента Бундестага, Президента Бундесрата и Федерального Канцлера. Принципы формирования ФКС регулируются Основным законом: ст. 92 (ФКС как часть общей юрисдикции); ст. 93 Основного закона и в других частях (полномочия и виды деятельности); ст. 94 Основного закона (состав суда) [3, с. 93].

Очевидно, что регулирование через Основной закон является недостаточным и требует дополнений законодателя, к чему уполномочивает ст. 94 II Основного закона ФРГ. При этом, концепция ФКС, по сути, не была конкретизирована ни Парламентской Советом Федеративной Республики Германия (1948-1949 гг.), Ни Основным законом 1949 и только в Законе о ФКС были приняты важные решения по ФКС, которые можно изменить простым большинством голосов (положение о выборах судей двумя третями голосов, о двух сената, о том, что судьями ФКС могут стать только юристы, о невозможности судейства по совместительству, сначала также положение о конституционной жалобе, которое только 1969 были включены в Основной закон). Закон о ФКС принят 1951 - до его утверждения создания ФКС было невозможно.

Судей выбирают «по федеративным паритету» [4, с. 726]: Бундесрат и Бундестаг выбирают по половине судей (ст. 94 и п. 2 Основного закона, § 5 и Закона о ФКС) двумя третями голосов, устанавливает не Основной закон, а Закон о Федеральном Конституционном Суде . Бундесрат проводит выборы на Пленуме, тогда как выборы в Бундестаге происходят, вопреки ст. 94 п. 2 Основного закона, через избирательную комиссию, то есть косвенно.

Избирательная комиссия состоит из двенадцати человек и избирается Пленумом Бундестага по принципу пропорциональных выборов. В назначении судей ФКС процедурой выборов Бундестагом и Бундесрата - выше конституционными органами федерации - оказывается особая значимость конституционного судопроизводства ФРГ. ФКС имеет также задача контролировать демократического законодателя и решать споры в рамках федерации. Это оправдывает то, что судьи ФКС избираются высшим демократически избранным конституционным органом, который также осуществляет представительство всех земель на уровне федерации. Требование двух третей голосов имеет в большей степени гарантировать политический нейтралитет судей ФКС. Соответствующей парламентскому большинству запрещается, пока она не квалифицированного большинства, вводить в состав ФКС исключительно своих представителей или представителей своего направления. Указанное требование заставляет парламентское большинство и оппозицию к достижению согласия - в конкретном случае и персонально (*ad hoc und ad personam*) [1, с. 33].

Ни одна сторона не может выбрать своих кандидатов без согласования с другой стороной; так возникает «паритет между коалицией и оппозицией» [4, с. 726], пока каждая сторона имеет минимум 1/3 голосов. ФКС не является органом для продолжения политики; он также не является представителем политических течений среди населения. Суд ничего не представляет. Однако, принимая во внимание открытость конституционного права и особый политический вес решений ФКС, особенно демократическое или «политическое» закрепления судей ФКС выборами является правильным со стороны политических структур [2, с. 38].

В таком случае фракционирования и плюрализация становятся фактической, но не правовой необходимостью. Вопрос в том, до какой степени это допустимо, и как это можно ограничить. В конце концов, выборы судей ФКС передано под ответственность немногих парламентариев.

Судьи суда уверяют, что партийное происхождение и симпатии судей в обсуждениях и решениях не играют никакой роли. За каждым судьей ФКС закрепляют в четырех научных сотрудников, делегированных другими судами или управлениями министерств, определенное время работают в ФКС. Закон о ФКС не упоминает о них, потому что и общественность не уделяла им до сих пор много внимания. Научные сотрудники не имеют судебных полномочий и не относятся к управленческому персоналу.

Их задача прописана в § 13 и Регламента ФКС. Сотрудники поддерживают судей прежде всего в подготовке вотумов и решений палатам и Сенату, готовят материалы для устных разбирательств, работают над материалами дел и тому подобное. Учитывая поступления на сегодня ежегодно примерно 4500 конституционных жалоб, это сотрудничество стало незаменимой. Объем работы сотрудников остается неизвестным, чем объясняется ироническое обозначение научных сотрудников «третьим Сенатом»[6].

Подытоживая, можно утверждать, что ФКС как судебный орган занимает особое положение в судебной системе ФРГ в целом. В отличие от других судов, он не входит в общую систему судебных инстанций и поэтому не является по отношению к ним вышестоящим судом. ФКС ФРГ обладает процессуальной автономией, но не является независимым в установлении порядка осуществления судопроизводства. Регламент ФКС может детально регулировать вопросы, по которым в Основном законе и законе о Федеральном Конституционном Суде содержатся лишь общие нормы, но не может их нарушать выходить за пределы, установленные законодателем.

Литература

1. Каменская Р.В., Родионов А.Н. Политические системы современности.- М: Пресс.- 1994.
2. Конституции зарубежных государств, - М.,1996.
3. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов,-М., 1998.

4. Кучерков И.А. Органы уголовной юстиции стран Западной Европы [Текст] : учебное пособие / И. А. Кучерков, И. И. Белозёрова, Д. А. Ширёв. - Тула : Тульский полиграфист, 2015. - 174
5. Макарчук В.С., Общая история государства и права зарубежных стран-М., 2000.
6. Полиархия//Зарубежная политология. Словарь-справочник.- М: Луч. 1998.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Локтев Александр,
студент кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов

В настоящее время в России большое внимание уделяется развитию физической культуры и спорта. С появлением профессионального спорта общественные отношения в данной сфере вышли на новый виток своего развития и одновременно поставили вопрос о совершенствовании механизма их правового регулирования.

Существует множество проблем, связанных с деятельностью в профессиональном спорте. Выделим основные из них.

Во-первых, отсутствует законодательное определение «Профессиональный спортсмен», что не позволяет четко определить правовой статус лица, постоянного занимающегося спортивной деятельностью и получающего за нее доход. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 2007 года содержатся лишь понятия «профессиональный спорт», «спортсмен» и «спортсмен высокого класса». Первое закрепляет лишь один признак профессиональности этой значимой части спорта – возмездности труда спортсмена¹. Второе понятие, на мой взгляд, является слишком обобщенным, поскольку включает в себя лишь физических лиц, занимающихся видом или видами спорта и выступающих на спортивных соревнованиях². Под третьим понимается спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов. На мой взгляд, стоит найти золотую середину в решении данного вопроса и создать определение, удовлетворяющее всем критериям профессионального спорта.

¹ Стукалова Ю.В. Комментарий к главе 54.1 Трудового Кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров". - Специально для системы ГАРАНТ, 2009 г.

² Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

Во-вторых, отсутствует законодательное закрепление профессии профессионального спортсмена. В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностных служащих и тарифных разрядов имеется лишь должность «Спортсмен – инструктор». Соответственно, необходимо искать решение для данной ситуации. Аналогично обстоят дела и со спортивными судьями. В частности, для обслуживания соревнований проводимых под эгидой Континентальной хоккейной лиги судьям необходимо открывать статус индивидуального предпринимателя, которые оказывают услуги по судейству соревнований КХЛ. В этой связи, расходы, связанные с социальным обеспечением лиц, занимающихся судейством, ложатся на плечи самих судей, что, на мой взгляд, не совсем справедливо.

В-третьих, отсутствует систематизация правовых актов в сфере профессионально спорта. На данный момент нормы, так или иначе затрагивающие правовой статус спортсменов – профессионалов разбросаны по многочисленным нормативно-правовым актам: ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ», Трудовом кодексе, Гражданском кодексе, подзаконных нормативно-правовых актах и международных договорах Российской Федерации.

Вопрос разработки Спортивного кодекса Российской Федерации как документа, систематизирующего законодательство в данной сфере, является достаточно дискуссионным. Противники отвергают необходимость принятия данного документа, поскольку нельзя признавать правильным, когда комплексное образование (как, например, спортивное право) объявляют комплексной отраслью права¹. Странники же считают, что дальнейшее развитие российского спорта, тем более кардинальное улучшение системы управления спортом, невозможно без качественного совершенствования законодательства Российской Федерации о спорте, в том числе для устранения существенной несогласованности в нормативном правовом регулировании этого важнейшего аспекта жизни общества². Принятие Спортивного кодекса позволит детально регламентировать деятельность не только на профессиональном, но и на других уровнях спорта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития законодательства России имеются проблемы в правовом регулировании спортивной деятельности. Подходить к их решению необходимо комплексно и рационально, что позволит избежать коллизий в правовых актах, а также заложить основу для развития спорта в целом и спортивного права в частности.

Институт представительства является объектом исследования ученых в различных сферах на достаточно большом промежутке времени, ввиду того,

¹ Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. - 2008. - № 1 (133). - С. 10-20.

² Актуальные проблемы спортивного права: Кодификация законодательства о спорте / А.А. Соловьев. - Спортивное Право & Lex Sportiva // <http://moscou-ecole.ru> – дата обращения 16.11.2016

что это изучение обусловлено постоянным развитием данного института.¹ Обозначенная значимость исследований в данной области заключается и в том, что субъект правоотношения не всегда компетентен в вопросах защиты своих прав и законных интересов, и поэтому прибегает к услугам представителей.

Стоит осветить важнейшие вопросы способов оформления доверенности на представителя при достижении целей представления интересов доверителей. Если обратиться к доктринальному определению доверенности, то стоит отметить, что доверенностью представляется такой документ, который при наличии необходимых реквизитов, определенных в гражданском законодательстве² уполномочивает одно лицо, совершать определенные в доверенности действия от имени другого лица и в его интересах³. Если обратиться к законодательному определению доверенности, закрепленному в ст. 185 ГК РФ, то мы увидим следующее понятие. Так доверенности в нормативном смысле признается «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами». Стоит отметить, что данный способ удостоверения доверенности является наиболее распространенным в отечественной правовой системе, ввиду того, легкости его совершения.

Стоит отметить, что существует также и способ выдачи одноразовой или неодноразовой доверенности работодателем работнику, для представления интересов, связанных исключительно с осуществлением последнего своей трудовой функции⁴.

Далее стоит осветить вопрос того, что с 2015 года в правовой системе Российской Федерации начал действовать новый процессуальный кодекс – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации,⁵ в котором также затронуты вопросы относительно института доверенности.

¹ См. об институте представительства подробнее в трудах: Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 10. С. 17 – 22; Якупов А.Г., Муратова Н.Г. Представительство несовершеннолетних. В сборнике: Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 80-81.

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

³ Ситдикова Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. N 5. С. 46 - 48.

⁴ "Межотраслевые нормы времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности, а также на работы, выполняемые экономистами по труду на производстве (части 1 и 2)" (утв. Постановлением Госкомтруда СССР от 19.06.1991 N 111, Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 20.05.1987 N 331/17-46) // М., Всесоюзный центр производительности (ВЦП), 1991.

⁵ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

До недавнего времени ГПК РФ и АПК РФ относили к гражданским, то есть цивилистическим, делам и дела, возникающие из публично-правовых отношений. Предметом судебного разбирательства в этих случаях также является спор о праве, особенность которого состоит в том, что он возникает между неравными субъектами и характеризуется наличием отношений власти и подчинения между его субъектами. Поэтому, как неоднократно было отмечено в литературе, отнесение дел по спорам из публичных правоотношений к цивилистическим неправильно в принципе¹. Однако сторонники противоположного подхода, напротив, полагают, что охранительные отношения, возникающие в случаях, относящихся к обжалованию актов, действий и решений государственных органов и должностных лиц, имеют именно цивилистическую природу. Как пишет Н.А. Громошина, полностью отрицать наличие властной составляющей в такого рода отношениях невозможно, поскольку одним из субъектов является государство, но наличие в составе правоотношения властного (сильного) субъекта еще не означает, что это отношение обязательно строится на принципах власти и подчинения.²

Таким образом, в данной научной работе рассмотрены основные проблемные аспекты института доверенности.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

3. "Межотраслевые нормы времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности, а также на работы, выполняемые экономистами по труду на производстве (части 1 и 2)" (утв. Постановлением Госкомтруда СССР от 19.06.1991 N 111, Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 20.05.1987 N 331/17-46) // М., Всесоюзный центр производительности (ВЦП), 1991.

4. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2010.

5. Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // <http://отрасли-права.пф/article/2330>.

¹ Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // <http://отрасли-права.пф/article/2330>.

² Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2010.

6. Ситдикова Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. N 5. С. 46 - 48.

7. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 10. С. 17 – 22

8. Якупов А.Г., Муратова Н.Г. Представительство несовершеннолетних. В сборнике: Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 80-81.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

*Лурье Эдгар Робертович,
студент магистратуры кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: edgar.lurie@gmail.com*

Аннотация: институт представительства является важным аспектом изучения в современной России, ввиду того, что анализируемый институт является значимым социальным явлением настоящего периода развития отечественного правового поля. В силу различных причин субъекты тех или иных правоотношений не всегда могут осуществлять свои права, законные интересы и обязанности сами, и в этом случае прибегают к институту представительства, в чем и выражается актуальность настоящего исследования.

Ключевые слова: право, частное право, публичное право, представительство, институт представительства, доверитель.

Abstract. The institution of representation is an important aspect of study in modern Russia, due to the fact that the analyzed institution is a significant social phenomenon of this period of development of the domestic legal field. Due to various reasons, the subjects of certain legal relationships are not always able to exercise their rights, legal interests and obligations of themselves, and in this case, use the institution of representation, and expressed the relevance of the present study.

Keywords: Law, private law, public law, representation, representative institution, the Trustee.

Институт представительства является объектом исследования ученых в различных сферах на достаточно большом промежутке времени, ввиду того, что это изучение обусловлено постоянным развитием данного института. Обозначенная значимость исследований в данной области заключается и в

том, что субъект правоотношения не всегда компетентен в вопросах защиты своих прав и законных интересов, и поэтому прибегает к услугам представителей.

Стоит осветить важнейшие вопросы способов оформления доверенности на представителя при достижении целей представления интересов доверителей. Если обратиться к доктринальному определению доверенности, то стоит отметить, что доверенностью представляется такой документ, который при наличии необходимых реквизитов, определенных в гражданском законодательстве уполномочивает одно лицо, совершать определенные в доверенности действия от имени другого лица и в его интересах. Если обратиться к законодательному определению доверенности, закрепленному в ст. 185 ГК РФ, то мы увидим следующее понятие. Так доверенности в нормативном смысле признается «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами». Стоит отметить, что данный способ удостоверения доверенности является наиболее распространенным в отечественной правовой системе, ввиду того, легкости его совершения.

Стоит отметить, что существует также и способ выдачи односторонней или неодноразовой доверенности работодателем работнику, для представления интересов, связанных исключительно с осуществлением последнего своей трудовой функции.

Далее стоит осветить вопрос того, что с 2015 года в правовой системе Российской Федерации начал действовать новый процессуальный кодекс – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, в котором также затронуты вопросы относительно института доверенности.

До недавнего времени ГПК РФ и АПК РФ относили к гражданским, то есть цивилистическим, делам и дела, возникающие из публично-правовых отношений. Предметом судебного разбирательства в этих случаях также является спор о праве, особенность которого состоит в том, что он возникает между неравными субъектами и характеризуется наличием отношений власти и подчинения между его субъектами. Поэтому, как неоднократно было отмечено в литературе, отнесение дел по спорам из публичных правоотношений к цивилистическим неправильно в принципе. Однако сторонники противоположного подхода, напротив, полагают, что охранительные отношения, возникающие в случаях, относящихся к обжалованию актов, действий и решений государственных органов и должностных лиц, имеют именно цивилистическую природу. Как пишет Н.А. Громшина, полностью отрицать наличие властной составляющей в такого рода отношениях невозможно, поскольку одним из субъектов является государство, но наличие в составе правоотношения властного (сильного) субъекта еще не означает, что это отношение обязательно строится на принципах власти и подчинения.

Таким образом, в данной научной работе рассмотрены основные проблемные аспекты института доверенности.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.
3. "Межотраслевые нормы времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности, а также на работы, выполняемые экономистами по труду на производстве (части 1 и 2)" (утв. Постановлением Госкомтруда СССР от 19.06.1991 N 111, Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 20.05.1987 N 331/17-46) // М., Всесоюзный центр производительности (ВЦП), 1991.
4. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2010.
5. Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // <http://отрасли-права.рф/article/2330>.
6. Ситдикова Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. N 5. С. 46 - 48.
7. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 10. С. 17 – 22
8. Якупов А.Г., Муратова Н.Г. Представительство несовершеннолетних. В сборнике: Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 80-81.

ПРАВОВЫЕ ПРЕГРАДЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Мусина Камилла Салаватовна,
студентка магистратуры
кафедры судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
Camillamusina2015@mail.ru*

Инклюзия рассматривается как динамично развивающийся подход с позитивным отношением к разнообразию учеников и восприятием индивидуальных особенностей не как проблемы, а как возможности для обогащения процесса познания. Для эффективного внедрения инклюзии необходимо определить набор принципов в комплексе с практическими идеями для обеспечения перехода к политике, которая направлена на преобразование инклюзивного образования. В качестве основы эффективно использование принципов инклюзии закреплённых в следующих международных документах: Всеобщая декларация о правах человека 1948 г., Конвенция ЮНЕСКО «О запрете дискриминации в сфере образования» 1960 г., Саламанская декларация 1994 г. В соответствии с положениями указанных международных документов все дети обладают правом на получение образования без дискриминации по: расовым, этническим, по религиозной принадлежности, наличию статуса беженца, половому признаку, языковому, инвалидности. Обязанностью государств является принятие мер по обеспечению реализации этих прав в любой среде. С позиции защиты прав человека подход к образованию базируется на следующих принципах:

- 1) Доступность бесплатного обязательного образования;
- 2) Равенство, создание равных стартовых условий для всех детей;
- 3) Искоренение всех форм дискриминации в образовательной сфере;
- 4) Право на получение качественного образования по содержанию и процессу.

Движение в направлении поддержки инклюзии подразумевает изменения на различных уровнях от общественного до конкретного (класс в школе), кроме того разработку эффективных правовых механизмов на международном уровне.

Инклюзивное образование зародилось впервые с принятием Всеобщей декларации о правах человека. Следует продвигаться в направлении всемирного внедрения инклюзивного образования, по политическим, экономическим, социальным, гуманитарным причинам с учётом того, что важен человеческий потенциал с построением взаимоотношений между

нациями. В Саламанской декларации и Дакарских рамках провозглашено, что обычные школы с инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным способом по борьбе с дискриминацией, по созданию благоприятной атмосферы и предоставлением качественного, доступного образования для всех детей. ЮНЕСКО в сотрудничестве с ООН и международными организациями осуществляют работу по достижению этой цели. Справедливо высказывание докладчика ООН Линдквиста Б.: «Все дети и молодые люди мира с их сильными и слабыми сторонами, их надеждами и ожиданиями имеют право на образование, а не у систем образования есть право на определённых детей». Соответственно система образования должна преобразовываться таким образом, чтобы были удовлетворены индивидуальные потребности. В РФ органы государственной власти и органы МСУ должны брать на себя ответственность по реализации этого. В связи с обозначенной целью рекомендуем:

- Осуществлять инициирование обсуждений с целью выявления того что общество понимает под правами человека на образование;
- Разработка по формированию опыта коллективного мышления и поиска практических путей в целях устранения проблем, эффективным решением проблемы будет включение в общеобразовательную школьную программу предмета Права человека;
- Интегрировать движение за права человека с общедоступностью к образованию для всех;

В целях реализации перечисленных инициатив требуются подкрепление ресурсами и непрерывное давление на органы власти, в целях своевременного исполнения ими своих обязанностей. По результатам исследования всемирного банка выявлено, что инклюзивное образование не только не дороже, но и рентабельнее. ЮНЕСКО совместно с ВОЗ и ЮНИСЕФ и Всемирным банком, объединив усилия, разрабатывали различные инновации одна из которых – FRESH, направлена на привлечение работников в системах образования мира к идеям разработки стратегии обеспечения здоровья, гигиены и питания в школе [6]. Стратегия оказалась эффективной в соответствии с последними показателями программы, самым уязвимым группам детей был обеспечен доступ к образованию. Программа помогла в создании обстановки равенства. Инклюзивное образование подразумевает под собой улучшение образовательной сферы с предоставлением всем ученикам с возможностью быть успешными в процессе обучения. Термин «поддержка» относится ко всем видам помощи.

Для всех систем образования мира расходы – значимый вопрос. Очень часто по ошибочным представлениям такие расходы предполагаются большими, однако, на деле достаточно незначительного изменения образовательной среды в целях учёта интересов учеников с разными потребностями. В некоторых странах с дефицитом были предприняты следующие меры: приглашение студентов для прохождения практики в школы, преобразование специальных школ в ресурсные центры для обмена

опытом с общей системой образования, привлечение родителей для поддержки, сокращение повторений пройденного материала.

Применение перечисленных мер позволит сократить расходы на образование.

На сегодняшний день обучение изобилует разнообразием форм и методов с сопровождением избирательности и сегрегирующего подхода. Наблюдаются процессы придания образованию элитарных форм, некой эксклюзивности, что достигается, к сожалению, ориентацией на индивидуальные выше среднего особенности развития детей, кроме того на «кошелек родителей», на религиозную и гендерную принадлежность. На сегодняшний день в нашем государстве, в котором насчитывается более пятнадцати миллионов лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) - 11% населения, свыше 2 млн - дети с ОВЗ – (8% детской популяции) , к сожалению, ориентируясь на инклюзивную модель и взяв на неё курс, Правительством игнорируются многие проблемы и индивидуальные особенности детей с ОВЗ школьного возраста, поскольку тенденция образовательной политики, такова что многие коррекционные учреждения закрываются и дефектологов в стране не хватает. Инклюзивное образование, несмотря на все положительные проявления не идеально и подходит не для всех детей, а скорее должно быть адаптировано и ориентировано на лиц получающих высшее образование. Концептуальная проблема сегрегации лиц с ОВЗ, имеет мало перспектив дальнейшего решения, в связи с существованием ряда нерешённых проблем и в сфере образования детей с ОВЗ, обучающихся индивидуально на дому по причине того, что процесс не урегулирован должным образом на законодательном уровне [4]. Отсутствует Федеральный закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья», который содержал бы чёткие предписания и снял бы все ограничения, следует отметить, что в США существует закон об образовании лиц с ОВЗ с 1973 г., предусматривающий необходимое финансирование в целях реализации индивидуального подхода к определению образовательной программы[1]. Однако в нашей стране в силу этических, психолого-педагогических и общечеловеческих установок и принципов, у государства и общества к людям с ОВЗ сложилось неблагоприятное отношение. Негативное влияние наиболее остро испытывают на себе дети с ОВЗ и их родители. Категория детей с ОВЗ представлена детьми разных возрастов, имеющими различные по степени сложности и характеру заболевания. Так, в отношении детей, получающих образование индивидуально на дому, существует ряд ограничений и эта проблема остается нерешённой. В соответствии со ст.79 закона об образовании субъекты вправе разрабатывать и принимать свои нормативные правовые акты на уровне субъектов, регламентирующие организацию обучения школьников на дому одним из таких является Положение согласно, которому далее в городах субъектов могут приниматься локальные акты. Из текста положения: «Детям с сохранным интеллектом органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования (по решению психолого-медико-

педагогической комиссии), вправе увеличить количество часов для обучения детей до максимальной нагрузки в соответствии с базисным учебным планом». Социализация играет в развитии обучающегося важную роль. Многие доктора педагогических наук, проводившие исследования, отмечают важную роль живого контакта в социализации и развитии личности в процессе получения образования [2]. Дистанционное обучение (далее - ДО) - обучение на расстоянии, без нахождения педагога в непосредственном живом контакте с учеником [3]. В ходе социологического опроса среди студентов ВПО МГГЭУ . Большая часть респондентов обучались на дому, либо имеют представление о данной форме обучения и выразили негативное отношение к дистанционной форме обучения, в связи с тем, что ДО лишает ребёнка социализации, которая необходима для нормального человеческого развития. Отсутствие правового регулирования и финансирования порождает множество проблем. Кроме того, нерационально делегировать решение проблем субъектам, основываясь лишь на предположении, что проблемы в сфере образования детей с ОВЗ будут решаться.

Таким образом, необходимо уделить пристальное внимание проблемам детей, обучающимся индивидуально на дому. Не только путём технического оснащения в рамках программы дистанционного образования, но и путём устранения реальных ограничивающих детей режимов образования, анализируя проблематику изнутри и обеспечивая интеграцию в социум в равных стартовых условиях для детей всех субъектов РФ, осуществляя финансирование не по остаточному принципу. Чрезвычайно важна также подготовка кадров, ориентированных и информированных в вопросах по работе и сопровождению детей с ОВЗ. Решением явилось бы принятие Федерального закона. Такая попытка предпринималась и интересен подход автора законопроекта «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» О.Н. Смолина [5], однако мы считаем, что целесообразно создать несколько иную модель. Нами разработан проект Федерального закона «Об особенностях образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации», принятие которого устранил проблемы, обучающихся на дому, кроме того закон содержит статьи, в которых предусмотрено оказание психологической помощи родителям и урегулированы вопросы с материально-техническим обеспечением и его принятие необходимо, поскольку Подзаконные акты, в которых регламентированы нормативы учебной нагрузки, основаны на устаревших образовательных стандартах более чем тридцати пяти летней давности. В результате сравнительного анализа выяснено, что количество обязательных предметов, добавляемых с последующим переходом в старшие классы ребёнка, не соотносится с количеством отведённых часов в неделю в связи с тем, что ребёнок по причине нехватки часов просто лишён возможности изучать ряд школьных предметов, являющихся обязательными в соответствии с требованиями образовательных стандартов, в связи с этим необходимо увеличить недельную учебную нагрузку. Предполагается справедливой модель, взятая из расчета половины от тридцати шести

учебных часов, которые отведены детям, имеющим возможность посещать школу по медицинским показаниям.

Таким образом, принятие единого Федерального закона урегулирует вопросы с необходимой учебной нагрузкой, упростит и ускорит механизм внедрения новой модели образования. Поскольку на территории РФ проживают дети с различными генетическими заболеваниями, носящие различный характер и в зависимости от достижения ребёнком пубертатного периода, перестают носить прогрессирующую форму и в дальнейшем у ребенка появляется возможность в соответствии с медицинскими показаниями обучаться в высших учебных заведениях по очной форме обучения.

Литература

1. Ардзинба В.А. Инклюзивное образование инвалидов в Соединенных Штатах Америки. [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Ardzinba.shtml. (Дата обращения - 5.11.15 г.).

2. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. - М. Учпедгиз, 1935.- С. 3-19.

3. Загвязинский В.И., Емельянова В.Н. Теория обучения и воспитания – М.: Издательство Юрайт, 2012. – с. 314.

4. Нестерова С.В. Современные проблемы специального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/detskiisad/raznoe/problemu-speciального-obrazovaniya-lic-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v> (Дата обращения – 15.11.2015 г.).

5. Смолин О.Н. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: процедура законодательного обеспечения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.smolin.ru/read/articles_edu/pdf/Defektologia.pdf. (Дата обращения - 13.11.15 г.).

6. Энскоу М., Хальперин Р., Ли С., Вилиамс Д., Руководство по инклюзии: обеспечение доступа к образованию для всех. – Владимир, 2014. – с. 24.

МАТЕРИАЛЫ ОРД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ
И ВАЖНОСТЬ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНОГО ЛИЦА
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Осипов Н.П., студент 3 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
7ghost387@yandex.ru*

*Шишкин В.В., студент 2 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
franky-vip@yandex.ru*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты использования материалов, полученных по итогам осуществления оперативно-розыскной деятельности правоохранными органами, важность соблюдения законности при процессе их получения, обличения в верную процессуальную форму, предусмотренную законом, а также вероятные негативные последствия при нарушении процедуры получения и использования полученных ранее результатов.

Ключевые слова: преступление, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия, доказательственный статус, использование.

Преступность - явление практически того же возраста, что и человеческое общество: уже в первобытные времена, когда появлялись первые признаки экономического и социального неравенства, начали зарождаться зависть, злость и иные негативные эмоциональные чувства, которые толкали наших предков на преступления: кражи, грабежи, убийства. С течением времени взаимоотношения в обществе усложнились, прогресс не стоял на месте, а произошедшие научно-технические революции порождали новые формы собственности, что только увеличивало количество возможных способов и форм взаимодействия между людьми.

Формирование, развитие государств, реализация политических и экономических амбиций лидеров ведущих стран оказывали влияние на формирование мирового порядка путем изменения баланса сил, а желание быть первым и иметь власть над всеми окружающими - крайне соблазнительные цели. Так как развитие фундаментальных знаний в самой малой части несет огромный прирост в отраслевых науках, самым насыщенным периодом в истории человечества стал XX век. Все изобретения находили свое применение в буднях обычных людей, давая все больший простор для деятельности, и, конечно же, нашлись и те, кто решил использовать эти блага ради наживы: преступность начала расти, усложняться, порой даже "уходить в тень". Вот тут и вступили в, пожалуй, самую активную фазу своей деятельности правоохранные органы.

На данный момент в Российской Федерации можно выделить вполне конкретный список органов, чьей целью является правоохранение путем

осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД): это ФСБ, МВД, СВР, ФСО, ФСИН и правоохранительные подразделения ФТС.

Как было сказано ранее, часть преступлений, перейдя из явных в разряд неочевидных, требует большего количества сил для расследования произошедшего: деяния по таким составам как "Государственная измена" (статья 275 УК РФ), "Шпионаж" (статья 276 УК РФ), "Финансирование экстремистской деятельности" (статья 282.3 УК РФ) "Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну" (статья 283.1 УК РФ) и многие-многие другие, которые в себе содержат угрозу как для отдельных лиц, так и для государства. Сотрудникам органов не всегда хватает ресурса тех следственных действий, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, поэтому приходится прибегать к отдельным ОРМ или их совокупности (основанием для проведения ОРМ закреплены в статье 7¹ (далее – Закон об ОРД, Закон). В соответствии со статьей 1 Закона, "Оперативно-розыскная деятельность - это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». Стоит упомянуть и о целях уголовного судопроизводства: она состоит в защите прав и законных интересов как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и лиц, незаконно и необоснованно обвиненных или осужденных за совершение преступления, либо незаконно ограниченных в их правах и свободах (ст. 6 УПК РФ). Именно для защиты прав и интересов лиц и привлечения виновных к ответственности служит судопроизводство, а роль ОРД и ОРМ в нем - роль инструментария по добыванию значимой информации, с помощью которой происходит доказывание виновности лица в совершении уголовно-наказуемого деяния² (преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие). Результаты³ оперативно-розыскной деятельности, являя собой подтверждение составляющих деяния (последовательность действий при приготовлении, совершении и сокрытии следов) и его последствий, после процедуры рассекречивания и включения в процесс, служат доказательством со стороны государственного обвинения в суде. УПК РФ, в части 10 "Доказательства в уголовном судопроизводстве" и 11 глав "Доказывание", говорит о триединстве: "относимость, допустимость и достоверность" представляемых доказательств являются условиями исключительной важности.

В отечественной юридической науке существует множество исследований, посвященных порядкам и формам вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную сферу, которые порой являются противоположными друг другу: часть ученых придерживается точки зрения о полном их разграничении, другие же выступают за устойчивую взаимосвязь между ними и последующие соответствующие изменения в УПК РФ. Об этой идее, в частности, пишет

А.Г. Маркушин: "Не существует содержательного различия между процессом познания с применением оперативно-розыскных мероприятий и процессом познания процессуальным путем"⁴. Также А.В. Агутин утверждает: "...уголовный процесс без ОРД бессилен, а оперативно-розыскная деятельность без уголовного судопроизводства наполовину бесплодна. «Наполовину» потому, что профилактическое её воздействие в ряде случаев может достигать результата и без посредства УСП (разложение преступных побуждений отдельных лиц к отказу от совершения преступления)..."⁴

Но вернемся к институту ОРД: его задачи⁵, принципы⁶ и основы⁷ закреплены в соответствующем Законе, что дает возможность практически всесторонне изучить это явление. Очень важным элементом являются принципы: "Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств". Так как ряд оперативно-розыскных мероприятий (содержатся в статье 6 соответствующего ФЗ), например КПО, ПТП (Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 октября 2003 г. № 345-0 (о конституционности норм ФЗ «О связи», предусматривающих ограничение права на тайну телефонных переговоров) сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов РФ) и КТКС (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи соответственно)^{8,9} подразумевают в себе ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁰, то тут абсолютно безусловно необходимо соблюдение нормы, регламентирующей проведение мероприятий: это возможно только лишь с санкции суда (постановление суда о законности основания проведения ОРМ, его обоснованности и необходимости для разрешения уголовного дела), что сводит к нулю возможность спецслужб собирать компрометирующую информацию и сведения "на всякий случай". Также возможно проведение ОРМ без предварительной санкции суда¹¹: это допускается в неотложных случаях, при которых промедление способно привести к причинению вреда, но с последующим уведомлением суда в течение 24 часов с момента начала проведения мероприятия. В противном случае, как минимум, все материалы, полученные негласным путем с нарушением законодательства, будут считаться недопустимыми, а лицо, хоть и виновное в преступлении, не понесет ответственности в силу ничтожности доказательной базы, собранной против него.

Нельзя не сказать о том, что результаты проведения розыскным мероприятий могут быть использованы не только в рамках одного уголовного дела: они также могут служить основанием для возбуждения и

других дел, направленных на изобличение, преследование и превлечение к ответственности иных лиц, нарушивших уголовное законодательство государства, ведь по тем же самым статьям УК РФ, а именно 282.1-282.3 (282.1 - "Организация экстремистского сообщества", 282.2 - "Организация деятельности экстремистской организации", 282.3 - "Финансирование экстремистской деятельности"), всегда задействована группа лиц, причем очень часто многочисленная, а расследование в рамках данных уголовных дел позволяет изобличать людей, виновных в совершении и иных преступлений, к которым может привести "раскрутка" полученных результатов ОРД.

Таким образом, хотелось бы вывести заключение из написанного выше: институт оперативно-розыскной деятельности - крайне важный инструментарий, используемый как для возбуждения нового уголовного дела, так и для "поддержания" и доведения до логического заключения уже существующего. Будучи законодательно регламентированной деятельностью, ОРД позволяет правоохранительным органам защищать как права человека и гражданина на стадии предотвращения подготавливаемого преступления, так и после его совершения, путем восстановления нарушенных прав и привлечением виновного к уголовной ответственности, а также права самого государства, его строй и функционирование структурных ветвей и подразделений/институтов. Полученные по результатам проведения сведения и их процессуальная форма (процедура получения и включения в материалы уголовного дела должны быть без нарушений (в основном, они допускаются при: 1) проведении ОРМ, 2) документировании, расшифровке (к примеру, запись телефонного разговора), рассекречивании, 3) изучении материалов следователем и при принятии им решения о приобщении результатов ОРД к материалам уголовного дела), так как нарушение норм процессуального законодательства может повлечь невозможность их использования) имеют ключевую роль в судебном процессе, ведь именно на них будет строиться линия обвинения и вся аргументация верности позиции о необходимости привлечения лица к ответственности. Эффективность же проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, деятельности в целом, а также реализации полученных материалов зависит от профессиональных, морально-волевых и личностных качеств сотрудников органов государственной безопасности.

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";

2. Статья 7 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";

3. Статья 11 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";

4. "К вопросу о месте оперативно-розыскных мероприятий в системе средств уголовно-процессуальной деятельности", Селезнев Д.И., Агутин А.В. - "Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал", Выпуск № 3 / 2011;

5. Статья 2 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";

6. Статья 3 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";
7. Статья 4 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";
8. Статья 6 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";
9. Статья 8 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности";
10. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993, изм.: Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), глава 2;
11. Статья 9 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности".

СИСТЕМА ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

*Попова Марина Иннокентьевна,
студентка магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института Российского
университета дружбы народов
marina_popova7111993@mail.ru*

Приступая к изучению данной темы, необходимо отметить, что к началу XX в., в результате довольно продолжительной эволюции системы полицейских учреждений Российской империи, практически все ее звенья оказались объединены в рамках Министерства внутренних дел, которое превратилось в один из важнейших элементов государственного аппарата.

МВД было призвано обеспечивать прочность и незыблемость всего внутреннего устройства царской России, устойчивость и сохранность самодержавного строя. Это определяло и его место в системе центральных правительственных органов.¹ Можно без преувеличения сказать, что МВД являлось ведущим министерством в государстве. Необходимо подчеркнуть также, что наиболее характерной тенденцией его развития вообще и в данный период, в связи с активизацией революционной деятельности, в частности, являлось неуклонное расширение его влияния и полномочий, возрастание роли его карательных звеньев и в первую очередь - полиции.

¹ Министерство внутренних дел. 1802 – 1902. Исторический очерк. СПб., 1902. – с. 45.

С.О. Гонюхов и В.И. Горобцов выделяют два этапа в развитии российской полиции: первый – до начала XVIII века, второй – до февраля 1917 года.¹

Говоря же о полиции Российской империи начала XX в., необходимо отметить, что ее отличала чрезвычайная сложность и запутанность структуры. Сложность полицейской системы России обусловлена тем, что полицейские органы в России возникали не в соответствии с единым, заранее разработанным планом, а по мере необходимости и, как следствие этого, не образовывали единой четкой и продуманной системы: выделяется полиция общая и жандармская; наружная, сыскная (уголовная) и политическая; конная и пешая; городская и уездная; фабричная, железнодорожная, речная, портовая; горная, сельская, полевая и лесная стража. По ведомственной принадлежности можно выделить полицию, подчинявшуюся Департаменту полиции и ведомственную, к которой следует отнести полевую и лесную стражу, находившиеся в ведении Главного управления землеустройства и земледелия, горно-полицейскую стражу (подчинялась Министерству промышленности и торговли), дворцовую (Министерству двора), а также ярмарочную, портовую, речную, фабрично-заводскую полицию. По источникам финансирования выделяется полиция, финансировавшаяся из госбюджета и содержавшаяся на частные средства, либо находившаяся на смешанном финансировании.

В связи с развитием методов революционной борьбы и ростом уголовной преступности требовались в первую очередь, увеличения численности полицейских. Средств же на это у государства традиционно не хватало. Поэтому дополнительные должности и новые подразделения в полиции вводились не одномоментно, по какому-либо плану, а по мере изыскания финансовых средств. Кроме того, правительство активно шло на создание подразделений и отдельных должностей, полностью содержавшихся за счет различных ведомств, промышленных и акционерных компаний, общественных организаций и даже отдельных лиц. Так, широко использовался и смешанный способ финансирования.

В структурном отношении органы общей полиции состояли из двух видов подразделений - городских и уездных полицейских управлений. Единого органа по управлению полицией на уровне губерний создано так и не было, общее руководство полицией в губерниях и областях осуществляли губернаторы, являвшиеся чиновниками МВД, через которых Департамент полиции МВД и осуществлял руководство своими местными органами.

События революции 1905 г. ярко высветили недостатки организации и функционирования всего государственного механизма царской России, в том числе и органов полиции. Существовавший полицейский аппарат не мог эффективно противостоять массовому революционному движению и росту уголовной преступности. Небывалый размах революционной борьбы в эти

¹ Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. – М., 2000. – с. 6.

годы заставил правительство провести ряд организационных мер, направленных на укрепление карательного военно-полицейского механизма. Уже в ходе революции предпринимались серьезные шаги в направлении укрепления полиции, ее доукомплектования и увеличения штатной численности, по увеличению денежного содержания всем категориям полицейских приблизительно на четверть. Всего за период с 1904 по 1907 г. общая численность полиции и расходы на нее были увеличены почти вдвое - соответственно с 76 тыс. чел. до 136 тыс. и с 27,2 млн. руб. (без Отдельного корпуса жандармов) до 50,7 млн. руб.

Первый крупный проект коренной реконструкции полицейских органов России был разработан в 1907 г. членом Совета министра внутренних дел В.Э. Фришем. Он стал известен как проект военизации полиции, поскольку предусматривал объединение всех видов полиции в единый Корпус государственной стражи, построенный на военных началах с двойным подчинением. Для его комплектования, с целью увеличения численности полиции, предполагалось привлекать лиц, призванных на действительную (срочную) военную службу.

В 1907 г. в речи в Государственной думе председатель Совета министров и министр внутренних дел П.А. Столыпин также заявил о подготовке полицейской реформы. Ее основными задачами он видел реорганизацию управления полицией, для чего предполагалось ввести должность помощника губернатора по полиции и упразднить губернские жандармские управления и повышение престижа полицейской службы. С этой целью предполагалось также подготовить новый Устав полицейский, в котором бы четко, с учетом изменений, определялись функции, права, обязанности полицейских органов, порядок и условия прохождения службы. Предполагалось значительно, почти в 3 раза увеличить жалование полицейским, ввести 100-процентную надбавку за выслугу лет, а также осуществить меры, направленные на повышение престижа полицейской службы, повышение роли образования, расширение сети специальных учебных заведений. Эти меры рассматривались как необходимое условие повышения профессионализма и упорядочения системы прохождения службы.

Однако, по всей видимости, правительство посчитало принятые в 1905-1906 гг. меры по увеличению штатов и некоторому улучшению материального положения полицейских достаточными, тем более, что революционная волна в 1907 г. резко спала, а потому предполагавшиеся реформы так и не были осуществлены. Более или менее пристальное внимание в этот период уделялось только таким специализированным подразделениям полиции, как охранные и сыскные отделения.¹

9 февраля 1907 г. П.А. Столыпин утвердил Положение об охранных отделениях, в соответствии с которым негласное расследование по делам

¹ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964. – с. 23.

о государственных преступлениях возлагалось на особо назначаемых офицеров ОКЖ или чиновников Департамента полиции с образованием охранного отделения. При этом сеть охранных отделений существенно расширялась.

В том же году утверждаются инструкции по организации наружного наблюдения и внутреннего агентурного наблюдения, с введением которой завершается создание системы органов политического сыска. В соответствии с инструкцией основными структурными подразделениями охранных отделений являлись: общая канцелярия, ведавшая перепиской и учетами, отдел наружного наблюдения и агентурный отдел (или отдел внутреннего наблюдения).

Агентурный отдел осуществлял разработку данных перлюстрации и наружного наблюдения, а также внутреннее наблюдение посредством секретной агентуры - провокаторов и осведомителей, состоящих на службе в охранных отделениях и тайно сообщавших интересующие отделения сведения за ежемесячное жалование или единовременное вознаграждение. Различие между этими двумя категориями секретных сотрудников заключалось в том, что первые непосредственно участвовали в деятельности революционных организаций, а вторые в них не состояли и могли сообщать косвенную информацию об их членах и деятельности. Московская "охранка", например, к 1914 г. имела 42 секретных агента, причем, нужно отметить, что эта деятельность была относительно низкооплачиваемой. Секретный агент получал всего лишь 30-50 руб. в месяц, при зарплате квалифицированного рабочего в 45-60 руб.¹

Для развития данных секретной агентуры использовались агенты наружного наблюдения - филёры, которые являлись официальными штатными сотрудниками охранных отделений. При Московском охранном отделении еще в 1894 г. был создан специальный летучий отряд филёров, численность которого к 1903 г. составляла 62 чел. Кроме филёров в состав отдела наружного наблюдения входили также участковые и вокзальные полицейские надзиратели, которые занимались наведением формальных справок, оказывали содействие филёрам, осуществлявшим исключительно наружное наблюдение, а также завязывание контактов с лицами, с которыми соприкасался наблюдаемый.

Эта проблема, к сожалению, остается актуальной и сегодня. Причем корни ее остаются теми же, что и столетие тому назад - грубость, коррупция, произвол, допускаемые отдельными сотрудниками в силу их низкого культурного и профессионального уровня, неспособность обеспечить действительную защиту прав и законных интересов граждан опять-таки в силу низкого профессионализма, социальной и правовой незащищенности сотрудников, слабой материально-технической обеспеченности ОВД, нежелания и неспособности правительства кардинально менять сложившуюся негативную ситуацию. К чему это привело 80 лет назад - всем

¹ Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Петроград, 1922. – с. 76.

нам известно. Научимся ли мы извлекать уроки из истории - этот вопрос не риторический, ответить на него для себя должен каждый.

Примечания:

1. Министерство внутренних дел. 1802 – 1902. Исторический очерк. СПб., 1902. – с. 45.
2. Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. – М., 2000. – с. 6.
3. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964. – с. 23.
4. Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Петроград, 1922. – с. 76.

**МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

*Провоторов Георгий Максимович,
магистр кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического
института Российского университета
дружбы народов
glasstique@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос о месте органов прокуратуры в государственном механизме.

Ключевые слова и фразы: ветви власти, государственно-правовой институт, прокуратура.

Прокуратура представляет собой государственно-властный орган; это необходимое условие укрепления Российского государства, поскольку прокуратура призвана охранять и защищать права и свободы и «исключать всякие попытки действовать неправовыми средствами, от кого бы они ни исходили». Приоритетами в деятельности органов прокуратуры считаются : укрепление государства, эффективное развитие федерализма, сохранение единого правового пространства страны, проведение мероприятий по защите частной и государственной собственности, осуществление защиты прав и свобод граждан. Основными надзорными функциями прокуратуры являются правозащитная деятельность и обеспечение соблюдения законов РФ. Главной целью прокурорского надзора является защита прав и свобод человека и гражданина, что охватывает всю разностороннюю деятельность этих правоохранительных органов. Данное обстоятельство предполагает представление прокурорского надзора «как гарантии соблюдения прав и

свобод человека и гражданина и является самым важным направлением деятельности прокуратуры».

Федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22 декабря 2014г. N 427-ФЗ) (далее – Закон о прокуратуре)¹ впервые за всю историю российской прокуратуры посвятил данной отрасли надзора отдельную главу, в которой указаны определения таких категорий, как предмет надзора, полномочия прокурора, средства реагирования вследствие выявленных нарушений прав и свобод граждан. Выделение данного направления деятельности в качестве самостоятельной формы прокурорского надзора обусловлено положением статьи 2 Конституции Российской Федерации о том, что человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина заключается в том, чтобы «добиться такого состояния, при котором, с одной стороны, права и свободы действительно соблюдались бы всеми органами и должностными лицами»², а с другой стороны – гражданин был бы полностью убежден в том, что его права, свободы и интересы находятся под надежной охраной, а в случае их нарушения он обладает правом обратиться за защитой к компетентным государственным органам.

Конституцией Российской Федерации провозглашается, что права человека во все времена были и остаются высшей ценностью, защищать которые обязано государство (ст. 2). Немалая роль в выполнении данной задачи отводится органам прокуратуры России. Из 5 млн. нарушений, которые выявлены органами прокуратуры в 2013г., около 3 млн. связаны с нарушениями прав человека. Из года в год растет количество обращений граждан в органы прокуратуры за защитой собственных прав.

Поводом для вмешательства прокурора далеко не во всех случаях становится обращение гражданина, общественной организации и т.д. Деятельность прокуратуры направлена и на то, чтобы отслеживать состояние законности в любой из сфер правоотношений, выявляя «болевы точки», которые требуют приоритетного внимания.

Современный этап развития отечественной государственности, крупные общественные преобразования свидетельствуют о том, что Россия идет по пути развития наиболее цивилизованных стран мира, уже вступивших в глобальное информационное сообщество. Один из важнейших вопросов - это завершение реформирования судебно-правовой системы, построение правового государства. Существенную роль в правовой защите граждан играет российская прокуратура. В то же время вовлечение широкой

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22 декабря 2014 г. N 427-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.

² Брагин А.П., Пронякин. А.Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. - М.: ЕАОИ, 2007. - 204 с.

общественности в решение задач укрепления законности и правопорядка служит одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Едиственная статья, посвященная деятельности прокуратуры и находящаяся в разделе «Судебная власть» (ст. 129), закрепляет только принципы единства и централизации системы прокуратуры, порядок назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и иных прокуроров. Редакция статьи 129 в 2014 году приведена в соответствии с нормами Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и отражает порядок назначения прокуроров на должность.

В соответствии с Конституцией РФ, Генерального прокурора и его заместителей назначают на должность и освобождают от должности Совет Федерации согласно представлению Президента России.

Прокуроров субъектов РФ назначает на должность Президент РФ согласно представлению Генерального прокурора России, которые согласовываются с субъектами РФ. Прокуроров субъектов РФ освобождает от должности Президент РФ.

На наш взгляд, прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом и не может быть отнесена ни к одной из традиционных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Органы прокуратуры осуществляют надзор за законностью в деятельности исполнительной власти, представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

В решении Верховного Суда РФ от 11.02.2005г. N ГКПИ04-1479 отмечено, что прокуратура не входит в систему федеральных органов исполнительной власти и ее нормативные правовые акты не подлежат государственной регистрации и публикуются в журнале «Законность».

Относительно судебной власти Конституция Российской Федерации устанавливает, что она реализуется в форме правосудия, осуществляемого только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 11, ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации)¹.

Поэтому ни прокуратура, ни иные государственные органы, кроме судов, не могут осуществлять судебную власть.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

В.Е. Чиркин и ряд других ученых, наряду с общепризнанными в науке тремя ветвями государственной власти, выделяют контрольную власть и относят к ней прокуратуру¹.

Отдельные ученые признают существование прокуратуры как самостоятельной ветви государственной власти, дополняющей триаду властей и позволяющей другим органам власти функционировать слаженно и согласованно².

В ч. 1 ст. 11 Конституции Российской Федерации³ перечислены все федеральные органы государственной власти - Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Иных федеральных органов государственной власти конституцией не предусмотрено. Вместе с тем в конституции упоминаются и другие органы, которые также осуществляют функции и задачи государства, - Администрация Президента Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Конституционное Собрание. В тот же ряд поставлена и прокуратура. В законодательстве перечисленные органы нередко именуется иными государственными органами.

Прокуратура представляет собой особый орган государства, осуществляющий от имени Российской Федерации реализацию в обществе таких основополагающих принципов, как законность, соблюдение правопорядка и защита прав граждан.

¹ Байкин И.М. Прокуратура и судебная власть // Российская юстиция. 2009. N 10. - С.36 – 37.

² Шобухин В.Ю. Прокуратура - основа надзорно-контрольной власти в России // Государство и право. 2007. N 11. - С.89 - 94.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // Российская газета от 24 марта 2014г. № 6338.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ФОРМЫ КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Ромазанов Ажбекир Абдулович,
аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов.*

*Фролов Андрей Александрович,
студент Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Регулирование общественных отношений, связанных с реализацией права на создание союзов, общественных организаций, объединений (*ассоциацию*) формально и комплексно в отечественной истории права нашло отражение, по мнению ряда ученых, в Именном высочайшем указе Николая II Правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 года¹, изданном вслед за Манифестом об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.².

До утверждения Временных правил об обществах и союзах присвоение официального статуса общественному объединению – его инкорпорация – осуществлялось по принципу предметной целесообразности деятельности конкретного объединения³.

В рамках настоящего исследования представляется возможным выделить три этапа в становлении и развитии методов правового регулирования деятельности и контроля общественных организаций в досоветский период отечественной истории. Первый этап: со второй половины XVIII до конца XIX вв., второй этап: с 1890-х по 1906 гг.; третий этап: с 1906 по 1917 гг.

Изданными в 1775 году Учреждениями для управления губерниями Российской империи⁴ запрещено препятствование частным инициативам по созданию общественных организаций, при условии, что «установление [организация] сходствовало общим для установлений предписанным правилам, и оных не повреждало». Приказу общественного призрения поручалось попечение о создании и надзирание народных школ, сиротских домов, госпиталей, богаделен и других организаций в соответствии с пунктом 380 Учреждений 1775.

¹ Норкин А.И. Правовой статус общественных объединений: проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права] — Саратов, 2006. — С. 63.

² Законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций // Российское законодательство X-XX вв. М., 1994, Т. 9, С. 41.

³ Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX-XX веков. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 559.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб, 1830. Т. 20, № 14392.

Уставом о предупреждении и пресечении преступлений¹ предусмотрено два вида незаконных общественных объединений: не инкорпорированные и тайные общества. Согласно статье 164 запрещена деятельность ассоциаций без государственного разрешения, отсутствие которого лишает ее гарантий государственной защиты, и подлежит запрету в случае признания деятельности противоречащей общему благу. При этом, объединения, получившие официальное разрешение, обеспечиваются государственной защитой (статья 165)². Статьей 167 запрещены «общества, кои под ложными видами благонамеренности, распространения просвещения и человеколюбия, скрывают намерения противные и вредные государственному порядку и общему спокойствию».

Под тайными обществами подразумевались масонские ложи, думы, управы независимо от названия, которые «не могли быть терпимы в государстве» и поэтому органы публичной власти на местах обязывались наблюдать, чтобы не допустить их создание и деятельность. В случае создания таковых министр внутренних дел представлял доклад на Высочайшее усмотрение (статья 168).

Во время правления Екатерины II (1762-1796) создаются первые светские общественные ассоциации³, в их числе, Вольное экономическое общество⁴, Воспитательный дом в Санкт-Петербурге⁵.

Согласно пункту 64 Устава Благочиния или Полицейскому 1782 года⁶ Управа Благочиния как орган, обеспечивающий общественный порядок, осуществляет защиту инкорпорированных обществ, товариществ, братств или иных объединений. Пунктом 208 Устава Благочиния установлен запрет на создание общественных ассоциаций без разрешения Управы Благочиния.

В 1822 году в связи с прогрессированием масонских движений и ростом политических противоречий в обществе вводится запрет на деятельность масонских лож и других тайных организаций⁷.

Положением Комитета министров «О порядке ревизии отчетов частных благотворительных обществ и касс» 1839 года⁸, выделяются организации, находящиеся в ведении Приказов общественного призрения, по сути выполняющие государственные функции, и частные ассоциации, основывающиеся на добровольном волеизъявлении. «Наблюдение

¹ Свод законов Российской Империи, издание 1857 г. - Т. 14, Раздел 2 Глава 5, С. 32-33.

² Там же.

³ Ануфриев Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. 1. М., 1916. С. 15-18.

⁴ Труды Вольного Экономического Общества. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, Т. 1, 1765. С. 246. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://veorus.ru/upload/iblock/75d/1765_part1.pdf (дата обращения: 16.10.2016).

⁵ Материалы для истории С.-Петербургского воспитательного дома // Собр. и сост. пом. нач. окр. Ф.А. Тарапыгиным. - Санкт-Петербург. 1878. С. 248.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб, 1830. Т. 21, № 15379.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб, 1830. Т. 38, № 29151.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб, 1840. (I), Т. 14, № 12264.

правительства простирается тут (для частных ассоциаций) не далее того, исполняется ли цель устава, без всякого подробного разбора внутреннего распорядка, зависящего от основателей». Отчеты частные организации представляют Министерству внутренних дел «для сведения, и как бы удостоверения о существовании заведения соответственно своему назначению».

Согласно статье 1371 Устава об общественном призрении¹ допускаются следующие виды организаций вне ведомства Приказов общественного призрения:

- Благотворительные организации, находящиеся под непосредственным покровительством императорской власти;
- Заведения общественного «призрения», общества и благотворительные кассы в ведении Министерства внутренних дел;
- Благотворительные организации Императорского Человеколюбивого общества;
- Духовные и другие попечительства о бедных.

Благотворительные общества, находящиеся под контролем Министерства внутренних дел, учреждаются с Высочайшего разрешения. Как следует из статьи 1521 Устава об общественном призрении зависимость этих благотворительных обществ проявляется в их обязанности непосредственно или через начальников губерний представлять Министерству внутренних дел подробные отчеты об уставной деятельности, имуществе, доходах, расходах и курируемых заведениях.

В период 1856 – 1865 создано около 85 новых благотворительных обществ, по сравнению с 33 в течение предыдущего десятилетия; всего более 750 организаций были созданы в период правления Александра II².

Второй этап развития законодательства и методов правового регулирования деятельности общественных объединений характеризуется обращением к практике модельных уставов, в том числе в поисках контрольных механизмов³.

Общественная активность возрастает в 1890-х годах, об этом свидетельствует увеличение количества поданных заявлений об утверждении организаций. Более 500 новых благотворительных обществ созданы в период

¹ Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 13. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388226/#page/396/mode/1up> (дата обращения: 16.10.2016).

² Зимин А.С. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. // ЗАО «Издательство Центрполиграф». – 2015.

³ Ануфриев Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн.1. М., 1916. С. 27. Несколько сборников уставов были опубликованы с целью помочь заинтересованным лицам. Плато Фон К.Г. Положение о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903. Ильинский К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената с приложением нормальных образцов уставов и справочных сведений о собраниях, съездах, лекциях, курсах, лотереях, выставках, библиотеках и т.д. Рига, 1912.

между 1891 и 1895 годами, что вдвое больше, чем за предыдущее десятилетие; в период – 1896-1900 гг. число вновь созданных общественных организаций увеличилось в два раза, более чем 1000 общественных объединений.

В 1897 году инициатива исходит от Министерства внутренних дел, во многом благодаря созданному отделу по благотворительности и общественной помощи при Хозяйственном департаменте МВД. Полномочия по утверждению новых объединений были переданы губернаторам, которые обязывались информировать Министерство внутренних дел о новых обществах и перенаправлять ему уставы. Общественные объединения, уставы которых не соответствовали модельным должны были получить разрешение министра внутренних дел.

Важно отметить, что все благотворительные общественные организации обязывались представлять ежегодные отчеты в Министерство внутренних дел¹, которое столкнулось с непреодолимыми трудностями в обеспечении исполнения этой нормы закона². В начале 1892 года Министерство выпускает циркуляр, обязывающий губернаторов осуществить сбор отчетов благотворительных организаций, расположенных на территории губерний и направить их в министерство³.

В 1898 году Хозяйственный департамент МВД выпускает специальные формы отчетности, постановив, что заполненные формы следует представлять на русском языке, не позднее чем через шесть месяцев после окончания отчетного года⁴. Вскоре выясняется, что даже используя разработанные формы отчетов, благотворительные организации позволяют значительную свободу в том, как и что сообщать о себе⁵. В циркулярах 1902 года отмечается, что общества и учреждения направляют свои отчеты с задержками, которые не позволяют Министерству получить полную информацию о состоянии частной благотворительности. На этот раз Министерство поручает губернаторам предупредить общественные организации, что в случае нарушения сроков предоставления отчетов, возможна ликвидация таких организаций⁶. Однако с каждым годом число частных общественных объединений и учреждений увеличивается, а

¹ Свод законов. Том 13, статьи 444 и 445.

² Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел за 1867 и 1868 годы / Сост.: Чудовский Д. - С.-Пб., 1874. с. 283; Сборник циркуляров и распоряжений МВД относящихся до гг. Губернаторов, Советников Губернских правлений, Канцелярий гг. Губернаторов... . 1858-1896 гг. Москва, 1896. с. 197-198.

³ Циркуляр Хозяйственного департамента, 30 января 1892, № 950. ЦГИА. Ф. 1287, оп. 46, 1892, д. 2972, «Циркуляры за 1892 год».

⁴ Циркуляр от 24 ноября 1898 года № 10038. ЦГИА, Ф. 1287, оп. 46, 1898, д. 3198, «Циркуляры за 1898 год».

⁵ Циркуляр Хозяйственного департамента от 9 марта 1899 № 10. // ЦГИА, ф. 1284 (фонд Департамента общих дел МВД), оп. 238, 1899, д. 80, «Циркуляры МВД 1899 года, книга первая».

⁶ Циркуляр Хозяйственного департамента, 8 октября 1902, № 42, ЦГИА, ф. 1284, оп. 238, 1902, д. 89, «Циркуляры МВД за вторую половину 1902 г.».

ситуация по сбору отчетности угрожает выйти из-под контроля. Мониторинг, проведенный в Министерстве в 1904 году выявил, что только половина всех благотворительных общественных организаций представили отчеты о своей деятельности¹.

В целом, модельные уставы внесли значительный вклад в рост добровольчества и развитие гражданского общества.

Наконец, третий этап представляется возможным отметить в связи с принятием Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 года, предусматривавшими два типа общественных объединений. Первый тип – созданные в уведомительном порядке, не требовавшем наличия устава, и исключавшем возможность наделения статусом юридического лица. Второй тип организаций действовал на основании устава, утвержденного местными властями, и обладал правами юридического лица. Правилами 1906 года созданы присутствия по делам об обществах, состоящие из представителей местной власти². Отчеты губернаторов Министерству внутренних дел демонстрируют, что в период между 1906 и 1909 годами на основании Правил 1906 создано 4 801 общественное объединение³.

В начале 1908 году начинает работу межведомственный комитет над новым законом об ассоциациях. Проект закона, подготовка которого завершена в 1910 году, значительно отличался от Правил 1906 года, так как расширил полномочия губернаторов и полиции. Проект закона в 1914 году был исключен из повестки дня Совета министров в связи с началом войны⁴.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным отметить, что для первого этапа развития методов правового регулирования деятельности общественных объединений характерно отсутствие какой-либо упорядоченности, приводящее к принятию решения о судьбе той или иной организации, руководствуясь исключительно принципом целесообразности. Второй этап, характеризуется разработкой и внедрением модельных уставов, которые позволили относительно сузить пределы дискреционных полномочий органов публичной власти при принятии решения о разрешении деятельности общественного объединения по сравнению с предыдущим этапом. Наконец, третий этап – это этап нормативного регулирования вопросов деятельности общественных объединений в отечественной истории права, прерванный событиями 1917 года.

¹ Колобов А. Современная благотворительность и недоверие к ней // Призрение и благотворительность в России. 1913. № 3.

² Ануфриев Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн.1. М., 1916. С. 35.

³ Там же. С. 37.

⁴ ЦГИА, ф. 1288, оп. 15 (внут. оп. 6), 1903, д. 23 «О представлении Комитету Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, впредь до пересмотра Положения сего Попечительства право утверждать уставы благотворительных организаций трудовой помощи»; ф. 1288, оп. 15 (внут. оп. 14), 1910, д. 171, «По выработанному образованным при МВД межведомственным совещанием проекту нового закона об обществах и союзах».

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Рябцева Е.В.,
к.ю.н., доцент кафедры организации
судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного
университета правосудия
rev020680@mail.ru

Использование информационных и коммуникационных технологий в области осуществления правосудия обеспечивает оптимальную организацию процессуальной процедуры, при которой создаются наиболее благоприятные условия для принятия судьей правосудного решения. Однако делать вывод о появлении самостоятельной электронной формы осуществления правосудия преждевременно. Сущность процессуальных действий, совершаемых участниками уголовного процесса с использованием информационных технологий, их юридическое значение, не меняются. Информационные средства позволяют участникам судопроизводства реализовать свои процессуальные права, но не вносят в их процессуальный статус новых составляющих. Появляются только дополнительные возможности, необходимые для реализации законодательно закрепленных процессуальных прав. При этом содержание рассматриваемых прав остается неизменным.

Появление самостоятельной формы осуществления правосудия связана не просто с использованием определенных инновационных ресурсов, а с изменением сущностных составляющих рассматриваемого явления. Электронная форма осуществления правосудия, прежде всего, обусловлена новыми (электронными) способами совершения процессуальных действий, особенностями их процессуального оформления. Однако этого недостаточно для появления самостоятельной процессуальной формы осуществления правосудия. Использование информационных коммуникационных средств должно привести к изменению сущностных характеристик правосудия. При этом правовая природа уголовно-процессуальных отношений должна оставаться неизменной независимо от того, происходят ли они в реальности или переводятся в виртуальную среду. Иначе это будет уже не правосудие, а деятельность суда, имеющая другую правовую природу.

В качестве необходимой содержательной составляющей электронной формы осуществления правосудия является определённая процессуально-процедурная форма реализации процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений. Самостоятельная содержательная составляющая рассматриваемой процедуры позволяет электронным способам совершения процессуальных действий придать особый характер, свидетельствующий о самостоятельной форме судопроизводства – «электронном судопроизводстве».

Однако, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, инновационные технологии не используются в рамках единого обособленного судопроизводства. Они применяются во всех формах осуществления правосудия: традиционном производстве, ускоренном производстве¹, производстве в отношении отдельных категорий лиц. Выделение в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельной формы производства- электронного судопроизводства не представляется возможным. Электронная форма осуществления правосудия по содержанию- это деятельность по рассмотрению и разрешению всех обстоятельств дела с использованием не просто отдельных электронных инновационных ресурсов, а представляет собой определенную систему, дающую возможность осуществления всех необходимых в рамках одной процессуальной процедуры судебных действий в электронной форме.

Электронное судопроизводство предполагает алгоритмичность процесса реализации прав и обязанностей участников уголовных отношений, его процедуру: последовательность поведения сторон, а также содержание действий обязанных органов и лиц, направленных на достижение цели наиболее полного и точного использования процессуального права или исполнения процессуальной обязанности².

Электронное судопроизводство включает определенный алгоритм, используемых в процессе осуществления правосудия в электронной форме, технологий:

3.1. *Ведение «электронного дела».* Обязательным условием функционирования электронной формы осуществления правосудия является ведение дел в электронном виде (все документы, находящиеся в деле, сканируются и вносятся в электронную базу). При этом возможно, как одновременное существование документов на бумажном носителе, так и в электронном виде. К преимуществам, несомненно, можно отнести экономию времени и денежных ресурсов, автоматизацию делопроизводства, более надежную сохранность при хранении материалов дела в электронном виде. Однако основной проблемой является вероятность разглашения конфиденциальной информации через несанкционированный доступ к официальным базам данных.

3.2. *Подача заявлений и жалоб в суды в электронном виде через официальный портал государственного органа сети Интернет,* что, соответственно, уменьшает сроки получения обращений судом и финансовые расходы при обращении заинтересованных лиц. Однако возникают проблемы удостоверения подлинности обращения.

3.3. *Разбирательство дела без непосредственного участия сторон в судебном разбирательстве.* Такое разбирательство предполагает, что все процессуальные действия совершаются с помощью информационно-

¹Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. –М., 2015г. -208с.

²Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.,2008г.

коммуникационной системы Интернет. Это позволит гарантировать отсутствие возможности воздействия на судей, а также обеспечить экономию средств и времени

3.4. *Фиксация процесса судебного разбирательства дела на установленные в зале судебного заседания цифровые видеокамеры и микрофоны.* Это обеспечивает объективность и полноту фиксации всех происходящих в судебном заседании процессуальных действий.

3.5. *Обеспечение доступа к текстам судебных решений и к материалам дела как участников так и неучастников судебного разбирательства посредством сети Интернет.* При реализации данного аспекта рассматриваемой технологии необходимо учитывать конфиденциальность некоторой информации, которая находится в материалах уголовного дела. Если открыть доступ к материалам уголовного дела неопределенного круга лиц, то в определенных случаях могут быть затронуты личные права человека, тайна семейной жизни, подвергнута разглашению охраняемая законом государственная, коммерческая тайна и т.д. Эти проблемы могут быть решены посредством закрепления определенных процессуальных гарантий. Например, конфиденциальность таких материалов может быть гарантирована посредством криптографических средств защиты информации (электронная цифровая подпись, открытые/закрытые ключи пользователей) либо «обезличиванием» персональной информации. При наличии возможности ознакомления с материалами дела посредством сети Интернет участники процесса, а также иные заинтересованные лица могли бы ознакомиться с судебной практикой по той или иной категории споров. Это также в большей степени облегчило бы доступ к материалам дел студентам и научным работникам, что благоприятно сказалось бы на подготовке кадров для системы правосудия¹.

¹Электронное правосудие // Энциклопедия электронного государства [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://egg.elrussia.ru/index.php/Электронное_государство. – Дата доступа: 20.11.2009.

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Сардаров Джамил Ровшан оглы,
студент магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности Юридического
института Российского университета дружбы
народов
sdjamil.ds@gmail.com

В последнее время было внесено множество существенных преобразующих изменений в действующее российское законодательство, регулирующее деятельность судов всех инстанций, в том числе и военных судов. Военные суды являются «особенными» во всей судебной системе РФ, поскольку рассматривают и разрешают категории дел, обладающих рядом особенностей, данное также связано с особым правовым статусом военнослужащих.

Вместо Военной коллегии Верховного суда РФ создана Судебная коллегия по делам военнослужащих. Соответствующие изменения внесены в ряд законодательных актов¹. Данные изменения были внесены сравнительно недавно, но являются весьма существенными и значимыми, поскольку являются составляющей частью современной судебной реформы.

Ключевую роль в рассматриваемом вопросе играет Федеральный конституционный закон от 04.11.2014 N 16-ФКЗ². Именно данный закон, по сути, и закрепил создание коллегии по делам военнослужащих вместо военной коллегии, существовавшей ранее, а также внёс другие изменения, регулирующие деятельность военных судов.

Следует обратить внимание, что ряд положений вышеназванного ФКЗ вступят в силу лишь с 1 января 2017 года. Однако нормы относительно деятельности рассматриваемой коллегии уже вступили в силу и применяются на сегодняшний день³. Данные положения, которые вступят в силу с 1 января 2017 года, касаются деятельности иных судов, входящих в российскую судебную систему, в первую очередь – арбитражных.

Также изменения были внесены в статью 3 Закона о Верховном Суде РФ, которая устанавливает структуру Верховного суда РФ. Так теперь на

¹ "Обзор: Объединение Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ (КонсультантПлюс, 2016)".

² Федеральный конституционный закон от 04.11.2014 N 16-ФКЗ "О внесении изменений в статью 9 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" и статьи 2 и 24 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 254, 07.11.2014, "Собрание законодательства РФ", 10.11.2014, N 45, ст. 6130.

³ Шамшурин Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. N 6. С. 11 - 15.

основании пункта 8 части 2 статьи 3 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» в его структуру входит судебная коллегия по делам военнослужащих». Данная коллегия имеет своей целью вершение правосудия в соответствии с её подсудностью, а также защиту прав и законных интересов военнослужащих¹.

Также изменения затронули и статью 4 вышеназванного закона, которая регламентирует порядок формирования ВС РФ. В соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 4 Закона о ВС РФ теперь заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации является председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации².

Порядок отбора кандидатов также установлен специальным федеральным законом от 05.02.2014 N 16-ФЗ³. На основе данного закона осуществляется отбор кандидатов и в рассматриваемую судебную коллегию по делам военнослужащих. Данный закон также является «новым» и применяется сравнительно недавно: был принят он в октябре 2014 года, а начал действовать с 1 января 2015 года, как только вступил в силу, поэтому к нему ещё не даны разъяснения официальными органами, а также отсутствует судебная практика. Следовательно, на данный момент нельзя выделить какие-либо проблемные моменты, связанные с применением данного федерального закона, должно пройти определённое время с момента его принятия.

Представляется, что через несколько лет уже будет видно, насколько грамотно с точки зрения юридической техники составлены названные выше новые законы, сколько в них пробелов и коллизий. Обязательно будут появляться судебные споры, суды будут толковать нормы данных законов, возможно, появятся разъяснения Пленума ВС РФ относительно порядка применения их норм, что является также важным моментом.

По сути, коллегия по делам военнослужащих обладает теми же полномочиями и компетенцией, что и ранее существовавшая военная коллегия. Представляется, что законодатель просто изменил название коллегии, которое не повлекло существенных изменений в её деятельности, поэтому в данной области изменения не столь существенны, в отличие от реформирования системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции (за исключением военных судов).

¹ Чистякова Л. Судебная реформа 2014: образование нового Верховного Суда РФ // Налоговый вестник. 2014. N 1. С. 12 - 28.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 254, 07.11.2014, "Собрание законодательства РФ", 10.11.2014, N 45, ст. 6130.

³Федеральный закон от 05.02.2014 N 16-ФЗ "О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014, "Собрание законодательства РФ", 10.02.2014, N 6, ст. 567.

Недавно проведённая судебная реформа повлекла принятие множества законов различного уровня по юридической силе (федеральных конституционных и просто федеральных), было внесено огромное количество поправок и изменений, некоторые из которых даже не вступили в силу на сегодняшний день. Вполне вероятно, законодатель продолжит совершенствование российской судебной системы, что наверняка ещё затронет деятельность военных судов в целом и коллегии по делам военнослужащих в частности.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КИПР

*Сингерис Ангелос,
студент 4 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
Angelos_s92@hotmail.co.uk*

Правовая система Кипра основывается на англосаксонской правовой семье, в том числе на принципы общего права и права справедливости. После приобретения независимости в 1960 г. английское право оказало огромное влияние на формирование правовой системы Кипра.

Законами, применяемые судами Кипра являются следующие¹:

- ❖ Конституция Республики Кипр 1960 г.;
- ❖ Законы, которые сохранились в силе на основании статьи 188 Конституции;
- ❖ Принципы общего права (common law) и права справедливости (equity law);
- ❖ Законы Великобритании, действовавшие на Кипре до 1960 г.

После вступления Кипра в Европейский Союз в 2004 году в Конституции Республики были внесены поправки, с тем, чтобы дать приоритет европейскому праву.

Структура судебной системы²

¹ Ст. 29(1)(б) Закона «о судах» 1960 г. N.14

² <http://www.supremecourt.gov.cy> (Верховный суд Кипра)

Верховный суд

Верховный суд состоит из тринадцати судей, один из которых является председателем суда.

Компетенция:

- Рассматривает в качестве суда апелляционной инстанции все уголовные и гражданские дела, решения по которым были приняты судами первой инстанции. Рассмотрение дел в апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей.
- Верховный Суд вправе подтвердить, т.е. оставить решение суда первой инстанции без изменения, отменить или изменить решения суда первой инстанции, направить дело на повторное рассмотрение.
- Верховный суд может отменить любое исполнение административных актов, нарушающих или превышающих служебные полномочия, и противоречащих закону или конституции.
- Верховный суд имеет исключительную юрисдикцию в издании приказа Habeas Corpus, Mandamus, Certiorari, Quo Warranto и Prohibition.
- Рассматривает дела в качестве первой и апелляционной инстанции дела по морским спорам.
- Обладает исключительной юрисдикцией по рассмотрению и разрешению ходатайств, касающихся толкования и применения законов о выборах.
- Имеет право принимать решения о конституционности любого закона и разрешать споры между различными государственными органами.

Районный суд

- Рассматривает уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Уголовные дела, за совершение которых наказание превышает пяти лет лишения свободы, рассматриваются судом по уголовным делам.
- Районный суд рассматривает все гражданские дела в качестве суда первой инстанции, кроме тех, которые подпадают под юрисдикцию суда по контролю за арендой, судов по трудовым спорам и семейным делам.

Суд по уголовным делам

- Рассматривает уголовные дела в качестве суда первой инстанций.
- Рассматривает уголовные дела, максимальное наказание которых превышает пяти лет лишения свободы.
- Уголовные дела рассматриваются судом в составе 3 окружных судей (в составе судьи-председательствующего и двух судей.). Решение принимается большинством голосов. На Кипре не существует институт присяжных.
- Состав суда по уголовным делам формируется из назначенных Верховным судом окружных судей.

Суд по семейным делам

- Семейный суд рассматривает дела в качестве суда первой инстанции.

- Семейный суд рассматривает дела о разводе, опеке над детьми, назначении и определении алиментов и разделе между супругами совместного нажитого имущества.
- Все дела рассматриваются судьями единолично, за исключением дел о разводе, где дела рассматриваются в составе 3 судей.

Суд по контролю за арендой

- Рассматривает дела в качестве суда первой инстанции.
- Рассматривает дела, касающиеся восстановления прав на арендуемую недвижимость, определения справедливой цены аренды.
- Дела рассматриваются в составе судьи-председательствующего, члена судебной системы, и двух судей, назначенных организацией, представляющих интересы собственников и арендаторов.

Суд трудовых споров

- Рассматривает дела в качестве суда первой инстанции.
- Обладает исключительными полномочиями в отношении всех трудовых споров, связанных с прекращением найма работников, как выплата компенсации за несправедливое увольнение работы.

Военный суд

- Рассматривает правонарушения, совершенные военнослужащими, в качестве суда первой инстанции.
- Рассматривает правонарушения в области законодательства (нарушения положений Кодекса о воинских преступлениях 1964 г., Закона о всеобщей воинской повинности 1964 г., Уголовного кодекса 1996 г.).
- Дела рассматриваются коллегиально в составе судьи-председательствующего, члена судебной системы, и два заседателя, которые являются военнослужащими, назначенные Высшим судебным советом.

ОТРАЖЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ МЕТРОПОЛИИ
В КОЛОНИАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНДИИ
КОНЦА XVIII – XIX ВЕКА

Трикоз Елена Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
истории права и государства
Юридического института
Российского университета дружбы народов;

Труш Дария Евгеньевна,
студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов.

К середине XVIII века стала очевидной проблема неэффективности налоговой и в целом управленческой политики Британской Ост-Индской компании (*East India Company*), которая пыталась безуспешно и непрофессионально встроиться в систему феодальной ренты и податей индийских *заминдаров* (землевладельцев), сформировавшуюся здесь еще в период мусульманского завоевания и империи Великих Моголов. Более того, совет директоров компании, получив в 1765 г. *дивани* на право сбора податей в Бенгалии, обрастал коррупцией и нелегальными торговыми сделками по обе стороны побережья Индостана¹. Закономерный административный кризис, усугублённый бенгальским голодом в 1769 – 1770 гг., унёсшим около 10 млн. жизней, вынудил власти метрополии в лице премьер-министра Ф. Норта на принятие радикального «Акта о регулировании» (*Regulating Act*) 1773 г., нацеленного на пересмотр всей политики Ост-Индской компании. В итоге удалось добиться централизации властных структур в колониальной Индии, установить хотя бы косвенный правительственный контроль над Компанией и ее ставленниками в «белой администрации»; ввести новую должность генерал-губернатора (вице-короля) Бенгалии и учредить «Верховный суд правосудия в форте Уильям». Правительство направило вместо уже работавших там юристов Ост-Индской компании судей из Англии². Таким образом, премьер-министр Норт хотел остановить коррупцию, что подтверждалось ст. XXIV «Регулирующего акта» 1773 г., в которой служащим Компании запрещалось принимать подарки или денежные вознаграждения, что сразу же расценивалось как взятка. Хотя

¹ Bowen H.V. *British India, 1765-1813: The Metropolitan Context* // *The Oxford History of British Empire. Vol. II. Eighteenth Century.* Oxford, 1998; Фурсов К.А. *Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями.* М., 2006.

² Rorabacher J.A. *Property, Land, Revenue, and Policy. The East India Company, c. 1757 – 1825.* New York. Routledge, 2017; Киселев А.А. *Великобритания и английская Ост-Индская компания во второй половине XVIII века* // *Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2008. № 1. С. 77.

целая группа британских судей и адвокатов прибыла в Бенгалию, чтобы гарантировать на месте применение английского «общего права», была сохранена система сельских мусульманских судов, учрежденных ещё при Великих Моголах, а также выборных третейских органов из членов каст и администрации храмов. Дела о преступлениях, совершенных на территории Бенгалии и караемых смертной казнью, оставались под контролем верховного магистрата, или т.н. *низама* Наваба в Муршидабаде. Учрежденный еще британскими хартиями 1726 и 1753 гг., специальный Суд при губернаторе и его совете (*Court of Oyer and Terminer*) рассматривал уголовные дела в апелляционном порядке, принимая также решения об амнистии или досрочном освобождении из заключения.

Налаживание связей с туземцами и качественное управление ими было важной задачей на пути становления модернизированной колониальной системы и уменьшения монополии Ост-Индской компании. На пути к этому не обошлось без злоупотреблений со стороны «белой администрации». Так, первый же английский генерал-губернатор Уоррен Гастингс был обвинен в превышении полномочий, коррупции и жестоком обращении с туземным населением. Но судебный процесс над ним в британском парламенте, длившийся с 1788 по 1795 гг., в итоге закончился оправдательным вердиктом, который лоббировали влиятельные директора Ост-Индской компании (и тори в парламенте)¹.

Проблема модернизации системы управления и всей системы права колонии стала очевидной в первой половине XIX в. Для эффективной уголовной политики и усмирения непокорных индийских раджей, местного крестьянства, разросшейся коррупции чиновников необходима была скорейшая реформа (кодификация) уголовного и процессуального права. Хотя британские власти осознавали всю трудность трансформации местного уголовного права, замешанного на симбиозе традиционно индусских (религиозно-ведических) и мусульманских постановлений. Согласно «Акту об управлении Индией» 1833 г., генерал-губернатор Британской Индии и его Совет получили право издавать законы для всей подконтрольной территории, а четвертый член Совета должен был давать квалифицированные советы по вопросам законодательства. Назначенный в качестве такового лорд Томас Бэбингтон Маколей поставил важный организационный вопрос о создании «Юридической комиссии» (*Law Commission*) из британских юристов для унификации, кодифицирования и исправления индийских законов.

В период с 1833 по 1838 гг., который сам Маколей называл не иначе как индийское «заточение», он служил при местном генерал-губернаторе Уильяме Бентинке, который проводил важные судебные реформы, ликвидировал провинциальные апелляционные и выездные суды как «синекуры» тех членов администрации, которые считались непригодными для других ответственных постов, стал шире привлекать индийцев для

¹ Warren Hastings (1841) // *Macaulay Thomas Babington. Critical and Historical Essays* / Ed. A.J. Grieve. Vol. 1. L., 1907.

работы в судах, увеличив их жалование и ответственность, поставил под надзор разъездных чиновников местных судей и начальников округов, ввёл правило судоговорения на местных языках, а не на фарси. Лорд Маколей, сразу же по прибытии в Калькутту, начал свою просвещенческую миссию с особым месседжем «кодификации местного права». Он рассчитывал на её скорейшую рациональную апробацию в местных судах, преследуя также утилитарную цель получить опытный образец для будущей кодификации британского уголовного права в самой метрополии. Основываясь на разработках британского правоведа Дж. Бентама, Маколей предложил собственную обширную программу кодификационных работ в Индии: создание унифицированного на английском языке «Уложения уголовных законов для индусов» и «Кодекса уголовной процедуры для Индии»¹.

Его авторский проект УК Индии был продуктом соответствующего времени и места, отражал культурно-исторический контекст и принципы британской имперской политики. В течение последнего года при доработке текста Т. Маколей брал консультации у местных знатоков индусского права – т.н. *пандитов* (брахманов богословов), систематизировал городские судебные архивы, даже проводил опросы среди местных активистов и «криминальных элементов» из туземного населения, по поводу специфики составов традиционных правонарушений индусов (криминализация храмовой проституции; ответственность за осквернение мест религиозных церемоний и предметов культа; наказание за сожжение вдов на костре, двоебрачие и многоженство). Оригинальность созданного в итоге источника уголовного права состояла в том, что он содержал в себе черты не только англо-саксонской и континентальной правовой семьи, но и традиционной индусской правовой культуры и частично мусульманского права².

Всего над проектом УК Индии (*Indian Penal Code*) работало четыре состава «Правовой комиссии»: самая первая под руководством Т. Маколея, затем были учреждены Комиссии в 1853, 1861 и 1879 гг. За этот 50-летний период составления и доработки Кодекса комиссионеры – ведущие британские правоведа, судьи и чиновники обогатили и видоизменили действующее индийское законодательство по образцу тогдашних английских статутов, адаптированных к индийским условиям правоприменения. Кроме УК Индии 1860 г., за это время были подготовлены и приняты Уголовно-процессуальный кодекс 1872 г.³, Гражданско-процессуальный кодекс (в ред. 1908 г.), и целый ряд консолидированных актов – Законы о контрактах и о собственности, Законы о полиции 1861 г. и доказательствах 1872 г.

УК Индии 1860 г. содержал отдельную Главу III «О наказании», хотя в ней так и не было определено, каковы цели и задачи уголовно-правовой

¹ *Skuu D. Macaulay and the Indian Penal Code // Modern Asian Studies. 1998. Vol. 32, No. 3. P. 513-557.*

² *Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии. М., 1958.*

³ *Уголовно-процессуальный кодекс Индии / Пер. с англ. М., 1959. В современный период действует УПК Индии 1973 г., созданный по англо-американскому образцу и вступивший в силу с 1 апреля 1974 г.*

репрессии и в целом политики метрополии, а лишь приводится иерархический перечень видов и мер наказания. Но прецедентные судебные решения часто указывают на такую цель наказания, как предупреждение совершения новых преступлений осуждённым (частная превенция) и предупреждение преступлений со стороны индийских граждан (публичная превенция)¹. К сожалению, в период колониального господства англичан репрессивные функции местного УК превалировали над другими целями уголовной политики, распространился т.н. «белый террор» против народных масс и политических оппонентов, боровшихся за свободу и независимость Индии. «Смертная казнь, пожизненная высылка на отдаленные острова Андамана и Никабара, долгосрочная каторга – постоянно применялись против участников национально-освободительного движения»². Индийский юрист Гаур отмечает, что УК Индии 1860 г. являлся по суровости наказаний «драконовским законом»³.

Колониальное уголовное законодательство в Индии знало шесть видов уголовных санкций: смертная казнь; пожизненное тюремное заключение; срочное тюремное заключение, в том числе сопряжённое с тяжкими (каторжными) работами; конфискация имущества и штраф. Смертная казнь назначалась за государственные преступления, тяжкое убийство и некоторые другие составы, но не применяется к несовершеннолетним осужденным, не достигшим 16 лет. Пожизненное заключение является в большинстве статей УК Индии 1860 г. альтернативной смертной казни⁴. Во многих статьях штраф является дополнительной мерой наказания. Кроме того, законодательству Индии по наследству от метрополии достался специфический институт пробации – «условного испытания» (англ. *probation*)⁵. Так, суд вправе вынести выговор в тех случаях, когда лицо впервые совершает незначительные имущественные преступления, караемые по УК Индии не более чем двухлетним тюремным заключением. К условному осуждению приговаривается лицо, впервые совершившее преступление, не караемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Таким образом, в основе успеха кодификации уголовного права колониальной Индии лежали довольно веские утилитарные причины. Британским властям необходимо было обеспечить надежное управление и правопорядок на обширной территории нестабильных индийских княжеств, с их разрозненной правовой системой⁶, господством традиционного

¹ *Hukum Chand Malhotra vs. Union of India*, AIR 1959 SC 536. URL: <http://apvc.ap.nic.in/js/Vol-III.pdf> (дата обращения: 01.04.2017).

² Умралкар Подмакар Бхикаджи. Современное уголовное право Индии (Основные институты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 5.

³ *Gaur H.S. Penal Law of India*. Allahabad, 1966. P. 307.

⁴ *Ratanlal R., Dhirajlal K.Th. The Indian Penal Code (Act XLV of 1860)*. Agra; New Delhi, 1999.

⁵ *Krishna Iyer V.R. Police in a welfare State*. New Delhi, 1968. P. 1.

⁶ Крашениникова Н.А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М., 2009.

(индигенного) права, «права хинди» и шариата, коррупции в огромных масштабах, спорадическими восстаниями индусского населения.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ВЬЕТНАМА

*Фам Тхи Бао Нгок,
студентка группы ЮЮ.403
Юридического института
Российского университета дружбы
народов
Email: sm.magipt@gmail.com*

Роль прокуратуры в гражданском судопроизводстве было дополнено новое направление, согласно которому прокуратура является органом, представляющим и защищающим законы, а также представляющим государственные интересы и общественные интересы.

Согласно с Законом об организации народной прокуратуры 2014 г., народная прокуратура Вьетнама является органом, выполняющим право судебного преследования и надзор за судебной деятельностью Социалистической Республики Вьетнам. Система прокуратуры была организована в соответствии с следующими уровнями¹:

1. Народные районные прокуратуры;
2. Народные провинциальные прокуратуры;
3. Народные высшие прокуратуры;
4. Верховная народная прокуратура;
5. Военная прокуратура.

Народная прокуратура Вьетнама осуществляется защита Конституции и законов, защиту прав человека, гражданских прав, защиту социалистического режима, интересов государства, прав и законных интересов организаций и физических лиц в целях обеспечения строгого и единого соблюдения закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона об организации народной прокуратуры 2014 г., народная прокуратура Вьетнама осуществляет право на судебное преследование и надзор за судебной деятельностью, предусмотрены Конституцией и законами.

Народная прокуратура соблюдает гражданское процессуальное законодательство таким образом²:

¹ Статья 40 Закона об организации народной прокуратуры 2014 г.
<http://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-To-chuc-Vien-kiem-sat-nhan-dan-2014-259723.aspx> (14.11.2016)

² Статья 21 Гражданского процессуального кодекса Вьетнама 2015 г.

– Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законности в гражданском судопроизводстве, право требования, ходатайства и протеста, в соответствии с законом в целях обеспечения своевременного и законного разрешения гражданских дел;

– Прокуроры участвуют в рассматривании дел судами первой инстанции по гражданским делам; дел судами первой инстанции по делам, в которых суд самостоятельно собирает доказательства или объектами споров являются государственная собственность, общественные интересы, право пользования землей, жилищного дома или заявитель является несовершеннолетним либо недееспособным, лица ограниченными возможностями в гражданских правоотношениях;

– Прокуроры участвуют в рассматривании дел судами апелляционной, кассационной инстанции и в пересмотре дел.

– Верховная народная прокуратура координирует с Верховным народным судом в осуществлении своих действий.

Согласно со ст. 46 ГПК Вьетнама, прокуратура является одним из органов, осуществляющих производство по делам. При назначении Генерального прокурора о выполнении надзора законности в гражданском судопроизводстве, прокуроры ставят перед собой следующие задачи и полномочия:

– Надзор за возвращением ходатайства, прошения;

– Надзор за принятием и разрешением гражданских дел;

– Исследование материала дел; просить суд установление и собрание доказательств в процессе разрешения гражданских дел; собирать документы и доказательства, предусмотрены в п. 6 ст. 97 ГПК;

– Участвовать в судебном заседании и высказывать свое мнение по поводу рассмотрения данных дел;

– Надзор за постановлением и решением суда;

– Просить суд соблюдать процессуальные действия;

– Просить Генерального прокурора обжаловать приговор или решение суда, нарушенные законом;

– Надзор за деятельностью лиц, участвующих в судебном процессе; просить и обжаловать уполномоченные учреждения и организации строго разрешать лиц, участвующих в деле, нарушившие закон.

– Выполнение иных задач и полномочий по гражданским делам, находящимся в рамках компетенции прокуратуры в соответствии с положениями ГПК.

Для обеспечения эффективного выполнения обязанностей и полномочий прокуратуры при участии в гражданских делах, Гражданский процессуальный кодекс Вьетнама был принес внесение изменений и дополнений об определении четко ответственности прокуратуры перед судом

<http://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Bo-luat-to-tung-dan-su-2015-296861.aspx>
(14.11.2016)

в том, что суд должен передать прокуратуре материалы гражданского дела до судебного заседания (в статьях 195, 262, пункта 2 статьи 290 ГПК Вьетнама, которая была с изменениями и дополнениями).

После выражения и рассуждения лиц, участвующих в разбирательстве, прокурор выразит свои мнения о соблюдении процессуального законодательства при разрешении дела судьей и судебным советом, о соблюдении закона лиц, участвующих в разбирательстве с момента принятия дела до обсуждения судебного совета (ст. 234 ГПК Вьетнама).

Особенно в ГПК 2015 г. была внесена дополнительная новая глава (Глава XIV а), которая предусматривается специальная процедура, пересмотр решений Совета судей Верховного народного суда. Согласно этой главой Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры имеет право на ходатайство с Советом судей Верховного народного суда, чтобы Совет судей Верховного народного суда рассмотрел его решение при наличии основания о тяжкого нарушении закона или вновь открывшихся обстоятельств, которые могут изменить основные содержания дела. Это совершенно новое правило судебного разбирательства. Такое правило также предусмотрено в новом Административном процессуальном кодексе (под редакцией 2015 г.).

ГПК Вьетнама предусматривает, что, по рекомендации Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, главный судья Верховного народного суда обязан сообщить Совету судей Верховного народного суда о рассмотрении рекомендации Генерального прокурора в следующих случаях¹:

Во – первых, при согласии с рекомендациям Генерального прокурора, Совет судей Верховного народного суда выносит решение главному судье Верховного народного суда в целях исследования материалов дела. В судебном заседании Совета судей Верховного народного суда должно быть наличием участия Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры в целях пересмотра решений Совета судей Верховного народного суда.

Во – вторых, если Совет судей не согласен с ходатайством Генерального прокурора, он должен уведомить указание причин в письменной форме; заседание Совета судей для рассмотрения рекомендации Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, должно быть наличием участия Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры.

Во всех заседаниях Совета судей Верховного народного суда для пересмотра решений Совета судей Верховного народного суда, должно быть наличием участия Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры.

Таким образом, правильное определение роли народной прокуратуры в гражданском судопроизводстве влияет на защиту прав и законных интересов

¹ <http://tks.edu.vn/thong-tin-khoa-hoc/chi-tiet/81/390> (14.11.2016)

учреждений, организаций, физических лиц и с другой стороны, влияет на качество решения суда гражданских дел, и на развитие вьетнамского законодательства в целом.

Список литературы

1. Прокурорский институт Ханой. Основные новые положения о роли прокуратуры в гражданском судопроизводстве Вьетнама по Гражданскому процессуальному кодексу Вьетнама (под редакцией 2015 г.)

<http://tks.edu.vn/thong-tin-khoa-hoc/chi-tiet/81/390> (14.11.2016)

2. Гражданский процессуальный кодекс Вьетнама (под редакцией 2015 г.)

<http://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Bo-luat-to-tung-dan-su-2015-296861.aspx> (14.11.2016)

3. Закон об организации прокурора Вьетнама 2014 г.

<http://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-To-chuc-Vien-kiem-sat-nhan-dan-2014-259723.aspx> (14.11.2016)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

*Хаджимурадова Аза Рамзановна,
студентка 1 курса магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института Российского
университета дружбы народов
e-mail: azaaza_95@inbox.ru*

Аннотация

В данной статье рассмотрена система судебных органов России и основные принципы оценки деятельности суда.

Проанализированы основные подходы к оцениванию эффективности судебной системы.

Abstract

This article discusses the system of judicial bodies of Russia and main principles of evaluation of activities of the court.

Analyzed the basic approaches to the estimation of the efficiency of the judicial system.

Ключевые слова: судебная система, государство, закон, гражданин, судебная власть, суд, общество, права, защита, процесс.

Key words: judicial system, the state, the law, the citizen, the judiciary, the court, society, law, protection, process.

Важное место в построении гражданского общества занимает судебная система. Судебная власть реализуется лишь как государственно –

правовой институт, направленный на удовлетворение потребностей общества, государства и граждан в справедливом, законном и быстром решении споров о праве, которые возникают в процессе осуществления обязанностей и прав субъектов правоотношений.

На современном этапе совершенствование российского государства определяется повышенным вниманием со стороны общества к судебной системе.

В качестве механизма государственной защиты большое значение эта система имеет в любом правовом государстве. Осуществляя роль общественного арбитра, она защищает все сферы деятельности, которые регулируются правом. Охраняя единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права юридических лиц и граждан, правопорядок, система судебных органов гарантирует незыблемость основ конституционного строя.

В соответствии со статьей 1 Конституции РФ наша страна провозглашена правовым государством.¹

Правовое государство, обеспечивая права и интересы юридических лиц и граждан, защиту интересов всего государства, характеризуется независимой и самостоятельной судебной системой.

В связи с этим в сентябре 2012 года была принята концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».²

Исходя из данной концепции предоставление доступа к правосудию, а также максимальной его прозрачности и открытости гражданам, осуществление принципа объективности и независимости в процессе вынесения судебных решений и есть основные направления развития судебной системы страны.

Были приняты федеральные законы с целью реализации задач данной Программы, направленные на повышение качества и эффективности обзора дел, предоставление прозрачности и открытости правосудия, а также предотвращение коррупции и обеспечение доступности правосудия в органах судебной власти.

Был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в целях формирования доверия к судебной системе страны, выявления коррупционных проявлений, публичности, гласности и прозрачности правосудия. Данный закон обеспечил расширение гласности и открытости судебной деятельности, установил основы обеспечения доступа пользователей информацией к информации о работе судов, информационной

¹ Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 7

² Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Российская газета. 2012. 02 октября.

доступности судебных актов и права граждан на доступ к информации. Помимо этого определил принципы взаимодействия СМИ и судов.¹

В Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» были внесены изменения, нацеленные на устранение коррупции в судебных органах власти, а также устанавливающие обязанность кандидата на должность судьи предъявлять данные о своем имуществе и имуществе супруга и несовершеннолетних детей, принадлежащих им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера. Помимо этого, судье, супругу (супруге) судьи и несовершеннолетним детям запрещено иметь и открывать счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами².

В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения с целью ускорения судопроизводства, предотвращения нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи жалоб в этой связи, которые закрепили необходимость ведения аудиозаписи заседания в суде³.

Внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы находится в числе основных мероприятий Программы, направленное на оптимизацию сроков рассмотрения споров и дел, обеспечение прозрачности и открытости правосудия, реализацию конституционного права на судебную защиту, сокращение объема незавершенных производством дел, повышение эффективности и качества работы аппаратов судов, исключение случаев утраты документации, а также на организацию для быстрого и удобного доступ к информации условий.

Во всех арбитражных судах, федеральных судах общей юрисдикции и в Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации появляются официальные сайты в сети Интернет с целью реализации Программы.

Но, несмотря на все организованные мероприятия в стране не повышается доверие граждан к правосудию. Отношение граждан к судебной системе переживает весьма нелегкий период.

Анализ зарубежной и отечественной научной литературы допускает возникновение двух подходов к оцениванию эффективности судебной системы.

Первый подход распространен в государствах, которые имеют общее социалистическое прошлое. Основывается употребляемая методология

¹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 18.07.2011 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 265. 2011. № 159.

² Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 07.05.2013 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170. 2013. № 100.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 22.04.2013 г.) // Российская газета. 2002. № 137. 2013. № 89.

оценки качества судебной деятельности на оценке достижений целей правосудия. Недостатком является тот момент, что основой данной системы является оценка работы судов и судей по количеству измененных или отмененных жалоб, решений и т.д. Иначе говоря, оценка качества деятельности судов осуществляется только лишь методами количественного анализа.

Западная доктрина демонстрирует несколько иной подход по отношению к эффективности судебной системы. Она отличается от отечественного подхода тем, что эта доктрина ориентирована, как на удовлетворенность субъектов – пользователей судебных услуг, так и на результативность деятельности судов, а точнее на состояние в различных сферах общественно – правовых отношений. Именно поэтому используются методы оценки, которые состоят из количественных и качественных показателей.

В понимании общества судебная власть должна воплощать в себе справедливость, ведь все-таки в самом обществе сталкиваются между собой интересы сторон. В сфере социальных и межличностных конфликтов действуют деятели правосудия. Именно поэтому этим людям необходимо обладать деловыми и нравственными качествами, умением противостоять попыткам влияния на них, быть справедливыми и руководствоваться только лишь законом.

В качестве необходимых условий и предпосылок доверия граждан к суду, а также веры в её справедливость выступают как высоконравственная деятельность, так и моральные качества судьи.

Косвенно были определены основные принципы и идеи оценки функционирования суда в многочисленных решениях Европейского суда по правам человека, затрагивающие права на справедливый суд. На основе их анализа были выделены 6 ориентиров, которые еще и имеют значение оценке эффективности деятельности суда.

Первым ориентиром является законность. Эффективная деятельность судебной системы прямо пропорциональна уровню достижения цели, стоящей перед ней. Предоставление судебных услуг является одной из основных целей данной системы. Их качество является одним из показателей её эффективности. Судебные услуги являются публичными и основанием для них является закон. Судебное разбирательство и вынесение решения – это деятельность, ограниченная рамками закона, которая требует беспристрастности и единообразия условий для всех участников¹.

Вынесение качественного решения судом, а также достижение качественного судебного разбирательства вызывают необходимость наличия у судей профессионального мастерства и опыта.

Помимо этого, рассмотрение дела включает множество составляющих, которые вообще не урегулированы законом. Современное общество возлагает на суд функции правотворчества и судебного контроля. Поэтому

¹ Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М: Былина, 2002. С. 7–8.

зарубежная практика выделяет второй ориентир, который имеет весомое значение для оценки эффективности деятельности суда – соответствие суда общественным потребностям.

Авторитет в обществе.

Данный ориентир занимает важное место при определении эффективности суда. Распространение режима беззакония может стать следствием отсутствия авторитета суда.

Реальность права на судебную защиту является четвертым ориентиром. Судебная система полностью должна быть построена подобающим образом, чтобы каждый человек мог использовать свои права на судебную защиту. Для обращения в суд не должно быть каких-либо препятствий, также компетентность судьи должна гарантироваться профессионализмом, выносимые им решения должны быть обоснованные и законные, а действия судьи должны быть эффективными и целесообразными.

Справедливость. Это состояние непосредственно связано с ощущением уважения достоинства и чести человека, комфортности нахождения в судебном учреждении, с вежливостью судебного персонала, понятностью и простотой судебных процедур, необходимых для возникновения чувства важности своего участия в судебном процессе.

Шестой и заключительный ориентир - предсказуемость результата. Для установления соотношения настоящей модели действенности судебной системы идеальному представлению о ней осуществляется оценка качества данной системы. Обнаружение несоответствий определяет нуждаемость судебного реформирования.

Именно поэтому, добросовестная деятельность и положительные нравственные качества судьи рассматриваются как необходимые условия для возникновения веры к судебной власти со стороны общества и доверия к ней.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 7

2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Российская газета. 2012. 02 октября.

3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 18.07.2011 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 265. 2011. № 159.

4. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 07.05.2013 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170. 2013. № 100.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 22.04.2013 г.) // Российская газета. 2002. № 137. 2013. № 89.

6. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М: Былина, 2002. С. 7–8.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ФРАНЦИИ

*Эфендиева Лейла,
студентка магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и
правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
ehf-lejla@yandex.ru*

Аннотация. В статье проанализированы понятия и основы правового статуса Конституционного Франции, его в системе разделения властей и организации деятельности. Автором рассмотрено процедура назначения на должность судей конституционного суда, требования к кандидатам на должность судьи Федерального конституционного суда

Ключевые слова: Конституционный Суд Франции, Конституция Франции, конституционное судопроизводство, правовой статус Конституционного Суда Франции.

Abstract. The article analyzes the concepts and fundamentals of the legal status of the Constitutional France, its system of separation of powers and organization. The author considered the procedure appointment of Constitutional Court judges, the requirements for candidates for the post of judge of the Constitutional

Court Keywords Constitutional Court of France, the France Constitution, the constitutional legal proceedings, the legal status of the Constitutional Court of France.

Конституционный контроль во Франции осуществляется двумя различными органами – Конституционным советом и Государственным советом. Первый рассматривает конституционность актов парламента, второй – акты органов исполнительной власти.

Конституционный совет сформирован в 1958 году, сразу после принятия Конституции Пятой республики. В годы Четвёртой республики органом конституционного надзора являлся Конституционный комитет, состоявший из Президента, Председателя Совет Республики, Председателя Национального Собрания, 7 членов от Совета Республики и 7 членов от Национального Собрания. Конституционный комитет давал заключение о соответствии законов Конституции, но в отличие от Конституционного совета не имел права их отменять.

Основная часть Конституционного совета назначается тремя высшими должностными лицами: президентом, председателем сената (верхней палаты парламента) и председателем Национального собрания (нижней палаты).

Каждое из этих должностных лиц назначает треть членов Совета на девять лет; их мандат не возобновляется, быть членом Конституционного совета можно только один раз. Каждые три года обновляется треть членов Совета. Другая часть Конституционного совета – все бывшие президенты республики.

Конституционный совет рассматривает жалобы в связи с выборами в парламент, по вопросам не избираемости и несовместимости должностей, принимает решения о конституционности регламентов палат парламента и тех изменений, которые в них вносят палаты, до их принятия палатами, а также органические законы, участвует в подготовке выборов президента, следит за тем, чтобы все кандидаты имели равные возможности, наблюдает за проведением референдума и объявляет его результаты. Подсчет голосов по выборам президента производится под наблюдением Конституционного совета. Он констатирует вакантность поста президента, с ним должен консультироваться президент при введении в стране чрезвычайного положения. На Конституционный совет возлагается рассмотрение споров между ветвями власти об их компетенции.

Решения Конституционного совета обжалованию не подлежат и согласно ст. 62 Конституции обязательны для всех публичных властей, административных и судебных органов.

Во Франции Государственный совет окончательно оформился при Людовике XIV в 1673 году. Он был одновременно и высшим судебным учреждением, и верховным административным судом, и советом правительства.

По закону 24 мая 1872 г. и конституции 25 февраля 1875 г. участие Государственного совета в законодательстве стало факультативно: мнение совета по законодательным вопросам могло быть испрошено Национальным собранием или правительством. На Государственный совет возлагалась подготовка проектов общих административных правил и разрешение в видах единства управления затруднений, возникающих на практике. Для разрешения пререканий между судебным и административным ведомствами образован в 1872 г. особый трибунал, состоящий под председательством министра юстиции из членов, избираемых Государственным советом и кассационным судом из своей среды.

Государственный совет назначается президентом и дает заключения правительству о соответствии его актов закону, а также оценивает с точки зрения конституционности акты регламентарной власти. Он имеет также судебные полномочия.

Конституционный контроль во Франции является, по существу, предварительным. Последующий конституционный контроль осуществляется лишь по жалобам граждан в Конституционный совет на нарушение законом их конституционных прав (с 1990 г.), но это возможно лишь после рассмотрения таких жалоб Государственным советом или судом. Последующий конституционный контроль осуществляется и при обращении

граждан в административные суды (в конечном счете – в Государственный совет), но эти обращения должны быть связаны с актами управления, нарушающими конституционные права граждан.

Литература:

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник / Рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 423-424.
2. Антонов А.В. Реформа Конституционного Совета Франции
3. Конституции зарубежных государств, - М., 1996
4. Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890—1907).

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Белова Дина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры
гражданского и трудового права
Юридического института
Российского университета дружбы народов
DABelova@mail.ru*

В настоящее время в Интернет-пространстве существует значительное число сайтов социальных сетей, блогов и микроблогов, форумов и иных форм социальных медиа, основанных на создании и распространении пользовательского контента (user-generated content - UGC). Это исторически новый вид коммуникации производителей контента с потребителями, которые сами при этом вовлекаются в его производство, осуществляемый посредством Интернета. Значение пользовательского контента, в том числе *социальное и культурное*, трудно переоценить. Он является основой особого типа культуры – *культуры чтения-записи*¹, в которой люди принимают участие как ее создатели, реализуя свои творческие способности.

Цифровые технологии изменили новое поколение, которое не слушает музыку, а микширует ее, не смотрит телевидение, а создает его, поскольку приемы, которые ранее были доступны только профессионалам, в настоящее время демократизированы. Доступ к культуре для многих современных детей – это деятельность по созданию ремиксов, в частности, наложение на кадры мультфильмов нового звука с получением качественно иного результата. То есть, пользовательский контент – это создание с помощью цифровых технологий на основании охраняемых произведений нового объекта. По сути,

¹ Лоуренс Лессиг. Что приходит на смену копирайту? // <http://snob.ru/selected/entry/1804> (дата обращения - 18.10.2105)

пользовательский контент – это результат поиска личностью своего места в цифровой среде.

Пользовательский контент имеет немалое *экономическое значение*. Он является основой коммерческой деятельности многих интернет посредников (YouTube, flickr, myspace.com, six apart, revver). Он может быть использован в предпринимательской деятельности иных лиц. Он является способом поиска новых талантов, а также способом популяризации охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые он содержит. В связи с этим следует найти баланс интересов правообладателей и пользователей, которые не пассивно, а активно используют произведения науки, литературы и искусства. Использование набирающих популярность автоматических систем удаления материала, содержащего в себе иной охраняемый авторским правом материал, без проверки законности использования последнего (auto-takedown), является крайней мерой и порождает правовой нигилизм пользователей. Необходимо легализовать пользовательский контент, максимально защищая при этом интересы правообладателей.

Легального или иного официального определения понятия «пользовательский контент» не установлено. Для цели дальнейшего исследования в качестве пользовательского контента мы будем рассматривать объект, созданный с помощью цифровых технологий на основе охраняемого произведения (нескольких произведений), и предназначенный для доведения его до всеобщего сведения. При этом мы не относим к пользовательскому контенту:

- 1) Простое доведение до всеобщего сведения охраняемых произведений, исключительные права на которые принадлежат иным лицам без разрешения последних, - это составляет нарушение исключительного права на произведение, влекущее ответственность; какие-либо основания для легализации подобных действий отсутствуют;
- 2) Создание объекта, не основанного на охраняемом произведении науки, литературы, искусства, то есть «создание с нуля» - это влечет создание объекта авторского права, возникновение на него исключительного права, которое правообладатель вправе использовать по своему усмотрению, в том числе, путем доведения произведения до всеобщего сведения.

Facebook, YouTube и ряд иных сайтов изобилуют примерами пользовательского контента. Речь идет, например, о создании объекта путем наложения музыкального произведения и/или литературного произведения на видеоряд изображений, при этом каждый из обозначенных объектов охраняется авторским правом. К пользовательскому контенту можно отнести и видеозапись проведенного по сценарию мероприятия, и исполнение популярной песни, и мэшапы, доведенные до всеобщего сведения. В свою очередь, простое изменение формата файла, содержащего охраняемое произведение, и его размещение в сети Интернет нельзя признать пользовательским контентом в понимании, обозначенном нами для целей

настоящего исследования. Подобное действие пользователя в отношении охраняемого объекта не создает никакой ценности, не является способом его самовыражения в цифровой среде, а потому не имеет оснований для его обеспечения, тем более, путем ограничения законных интересов правообладателей произведений.

В Российской Федерации пользовательский контент находится вне рамок правового поля. Приведенные выше примеры представляют собой случаи нарушения исключительных прав на объекты, использованные при создании пользовательского контента. В частности, *создатель пользовательского контента нарушает исключительное право в части воспроизведения произведения, доведения его до всеобщего сведения, а чаще всего, и в части переработки произведения, не разрешенных правообладателем*. Более того, *создатели пользовательского контента, как правило, нарушают право на неприкосновенность произведения, являющееся личным немущественным правом автора охраняемого объекта*.

То есть, пользовательский контент в обозначенном нами выше понимании является результатом нарушения авторских прав и подлежит изъятию из цифрового пространства, если, конечно, его создатель не приобрел право использования охраняемых произведений при создании своего объекта.

Учитывая значение пользовательского контента, исследователи предлагают различные варианты решения проблемы его легализации. Все они могут быть сведены к трем основным:

- 1) Закрепление в нормах национального законодательства специального ограничения исключительного права касательно пользовательского контента, - по этому пути пошли законодатели Канады, законотворческая работа в этом направлении ведется в Ирландии¹ и Новой Зеландии.
- 2) Применение закрепленных в национальном законодательстве ограничений исключительного права к случаям использования охраняемых произведений в составе пользовательского контента (например, цитирование, пародия),
- 3) Заключение лицензионных договоров в упрощенном порядке между создателем пользовательского контента и правообладателями объектов, входящих в его содержание. С этой целью создаются цифровые биржи исключительных прав.

Первый вариант решения проблемы пользовательского контента выбрала Канада, предусмотрев в положениях законодательства об авторском праве специальное ограничение исключительного права для обеспечения интересов пользователей. Согласно ст.29.21(1) не является нарушением авторского права *для физического лица* использование *правомерно обнародованного* существующего произведения при создании нового

¹ Modernizing Copyright. The Report of the Copyright Review Committee. Dublin, 2013. – с.63-64

произведения и использование нового произведения путем распространения его, при условии что:

- a) Использование или разрешение распространять новое произведение осуществляется **исключительно для некоммерческих целей**,
- b) Источник – и, если дается в источнике, имя автора, исполнителя, создателя или вещателя – существующего произведения, упоминается, если это разумно в сложившихся обстоятельствах,
- c) Физическое лицо имеет разумные основания верить, что существующее произведение не нарушают авторское право,
- d) Использование или разрешение распространять новое произведение *не оказывает существенные неблагоприятные последствия, финансовые или другие, на использование или потенциальное использование существующего произведения или на существующий или потенциальный рынок его*, в том числе, что новое произведение или другой объект не заменяют собой существующее произведение.

В США пользовательский контент легализован благодаря применению доктрины «fair use». Действующие акты ЕС, а также стран-участниц не предусматривают специального ограничения, которое бы позволяло использование существующих объектов, охраняемых авторским правом, для создания новых или производных произведений. При этом *Европейская комиссия¹ рассматривает обязанность «очистить права» перед тем, как любой трансформационный контент сможет быть доступным, в качестве барьера инновациям*, поскольку она блокирует новые, потенциально ценные произведения от распространения. По мнению Европейской Комиссии, *нельзя игнорировать новые способы самовыражения, возможности новых цифровых технологий²*.

Как правило, правообладатели выступают против специального ограничения в пользу пользовательского контента, считая, что достаточно существующих ограничений исключительного права и развивающихся лицензионных схем. Напротив, правозащитные организации и Интернет-посредники выступают за ограничение исключительных прав в интересах создателей пользовательского контента, полагая, что это будет способствовать их самовыражению, креативности, укрепить авторитет и признание авторского права пользователями и обществом в целом.

¹ Green Paper, Copyright in the Knowledge Economy Brussels, COM (2008) 466/3

² Communication of 24 May 2011 “On a Single Market for Intellectual Property Rights Boosting creativity and innovation to provide economic growth, high quality jobs and first class products and services in Europe”

Научное издание

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
И ПРАВООЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА
НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 11.12.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,47. Тираж 100 экз. Заказ 1985.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41